

ISSN 1563-0366; eISSN 2617-8362

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Заң сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия юридическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

JOURNAL

of Actual Problems of Jurisprudence

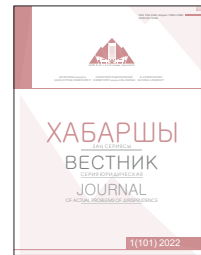
№1 (101)

Алматы
«Қазақ университеті»
2022

ХАБАРШЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ № 1 (101) наурыз

04.05.2017 ж. Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникация министрлігінде тіркелген

Қуәлік № 16496-Ж

*Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады
(наурыз, маусым, қыркүйек, желтоқсан)*

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Сманова А.Б., з.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Телефон: +7727-377-33-36 (ішкі н. 12-57)
E-mail: Akmaral.Smanova@kaznu.kz

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Байдельдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
(бас редактор) (Қазақстан)
Алимқұлов Е.Т., з.ғ.к., доцент м.а. (бас редактордың
орынбасары) (Қазақстан)
Кенжалиев З.Ж., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)
Джансараева Р.Р., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)
Тыныбеков С.Т., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)
Ибраева А.С., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)
Жатқанбаева А.Е., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)
Маликова Ш.Б., з.ғ.к., доцент м.а. (Қазақстан)
Қабанбаева Г.Б., PhD докторы, доцент (Қазақстан)

Муксинова А.Т., (Қазақстан)
Абикенов А.А., з.ғ.к. (Қазақстан)
Томас Хоффман, PhD докторы, профессор (Эстония)
Шелухин С.И., PhD, профессор (АҚШ)
Ганс Йохим Шрамм, құқық докторы, профессор
(Германия)
Алиев А.И., з.ғ.д., профессор (Әзірбайжан)
Репецкая А.Л., з.ғ.д., профессор (Хакасия)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Махамбетсалиев Д.Б., магистрант (Қазақстан)

Заң сериясы Мемлекет пен құқық теориясы және тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы, азаматтық құқық және еңбек құқығы, табиғи ресурстар және экологиялық құқық, қылмыстық құқық және криминалистика, халықаралық қатынастар бағыттарын қамтиды.

Жоба менеджері

Гульмира Шаққозова
Телефон: +7 701 724 2911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

ИБ № 15439

Пішімі 60x84/8. Көлемі 7,7 б.т. Тапсырыс № 15971.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында
басылды.

1-бөлім
**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ**

Section 1
**THEORY AND HISTORY
OF STATE AND LAW**

Раздел 1
**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

МРНТИ 10.01.45

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.01>**С.Т. Тыныбеков*** , **О.П. Ложникова**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: Serikkali.Tinibekov@kaznu.kz

ЮБИЛЕЙ ПОД ЗНАКОМ НЕУСТАННОЙ РАБОТЫ: ЧТИМ ТРАДИЦИИ, ВНЕДРЯЕМ ИННОВАЦИИ

Статья посвящена успехам КазНУ имени аль-Фараби в год 30-летия Независимости Республики Казахстан. Анализируется, как присвоение в 1991 году имени аль-Фараби повлияло на развитие университета, на укрепление международных связей. Рассматриваются все сферы жизни университета – академическая политика, научный потенциал, социальное развитие, воспитание подрастающего поколения, международные связи, профсоюзная работа. Особое внимание авторы обращают на то, что КазНУ является признанным в республике лидером как по числу поступивших абитуриентов, так и по количеству трудоустроенных выпускников. Подчеркивается, что диплом собственного образца является залогом престижного качественного образования. Авторы акцентируют внимание на научных разработках нашего вуза. Ведь во главе лучшей десятки получателей государственных грантов страны стоят молодые ученые Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Подробно анализируется коллективный договор, в рамках которого ставится задача реализации норм законодательства о социальной защите работников, организация диалоговых площадок с ведущими неправительственными организациями, региональным и отраслевым объединением профсоюзов. В конце авторы делают вывод, что КазНУ будущего – это не только образовательное учреждение мирового уровня, но и центр научно-исследовательской, образовательной, экспертной и социальной активности, способный создавать и транслировать в мировое сообщество лучшие идеи, распространять знания и делиться опытом.

Ключевые слова: КазНУ, независимость, юбилей, образование, наука.

S.T. Tynybekov*, O.P. Lozhnikova
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: Serikkali.Tinibekov@kaznu.kz

Anniversary under the sign of tireless work: we honor traditions, we introduce innovations

The article is devoted to the success of the al-Farabi KazNU in the year of the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan. It is analyzed how the assignment of the name of al-Farabi in 1991 influenced the development of the university and the strengthening of international relations. All spheres of university life are considered – academic policy, scientific potential, social development, upbringing of the younger generation, international relations, trade union work. The authors pay special attention to the fact that KazNU is a recognized leader in the republic, both in terms of the number of entrants and the number of employed graduates. It is emphasized that a diploma of its own type is the key to a prestigious quality education. The authors focus on the scientific developments of our university. Indeed, the top ten owners of state grants in the country are headed by young scientists from the Al-Farabi Kazakh National University. The Collective Agreement is analyzed in detail, within the framework of which the task is to implement the norms of legislation on the social protection of workers, the organization of dialogue platforms with leading non-governmental organizations, regional and industry associations of trade unions. In the end, the authors conclude that the KazNU of the future is not only a world-class educational institution, but also a center for research, educational, expert and social activity, capable of creating and transmitting the best ideas to the world community, disseminating knowledge and sharing experience.

Key words: KazNU, independence, anniversary, education, science.

С.Т. Тыныбеков*, О.П. Ложникова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Serikkali.Tinibekov@kaznu.kz

Тынымсыз еңбекпен жеткен мерейтой: дәстүрлерді қастерлейміз, инновацияларды енгіземіз

Мақала Тәуелсіздіктің 30-жылдығы қарсаңында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-ң жетістіктеріне арналған. 1991 жылы Әл-Фараби есімін беру университеттің дамуына, халықаралық байланыстардың нығаюына қалай әсер еткені талданады. Университет өмірінің барлық салалары – академиялық саясат, ғылыми әлеует, әлеуметтік даму, өскелең ұрпақты тәрбиелеу, халықаралық байланыстар, кәсіподақ жұмысы қарастырылады. Авторлар ҚазҰУ оқуға түскен талапкерлер саны бойынша да, жұмысқа орналасқан түлектер саны бойынша да республикада танымал көшбасшы болып табылатынына ерекше назар аударады. Жеке үлгідегі диплом беделді сапалы білім берудің кепілі болып табылады. Авторлар біздің ЖОО-ның ғылыми әзірлемелеріне назар аударады. Өйткені еліміздегі мемлекеттік гранттарын алушылардың үздік ондығының алдыңғы сапында Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің жас ғалымдары тұр. Ұжымдық шарт егжей-тегжейлі талданады, оның шеңберінде қызметкерлерді әлеуметтік қорғау туралы заңнама нормаларын іске асыру, жетекші үкіметтік емес ұйымдармен, өңірлік және салалық кәсіподақтар бірлестігімен пікірсайыс алаңдарын ұйымдастыру міндеті қойылады. Соңында авторлар болашақ қазынасы әлемдік деңгейдегі білім беру мекемесі ғана емес, сонымен қатар әлемдік қоғамдастыққа ең жақсы идеяларды құруға және таратуға, білім таратуға және тәжірибе алмасуға қабілетті ғылыми – зерттеу, білім беру, сараптама және әлеуметтік белсенділік орталығы деп тұжырымдайды.

Түйін сөздер: ҚазҰУ, тәуелсіздік, мерейтой, білім, ғылым.

Введение

По мнению Касым-Жомарта Токаева, – первое десятилетие Независимости можно назвать периодом, когда закладывался фундамент нового Казахстана. Второе десятилетие, – отмечал Президент, – стало периодом укрепления государственности, повышения потенциала экономики страны. И наконец, в третьем десятилетии наряду с политическими и экономическими реформами стало придаваться особое значение духовному возрождению человека, гражданина своей страны.

КазНУ им.аль-Фараби – один из старейших вузов Республики Казахстан. В 2024 году университет отметит свое девяностолетие.

Один из первых индикаторов Независимости – постановлением Кабинета Министров КазССР от 23 октября 1991 г. №629 Казахскому государственному университету присвоено имя великого философа и ученого энциклопедиста – аль-Фараби. Сделано это было не случайно. Второй Учитель человечества аль-Фараби родился на территории Казахстана в Отраре – крупнейшем центре древней культуры Казахстана и Средней Азии, носившем когда-то название Фараб.

Материалы и методы

Университет всегда гордился этим именем, и за 30 прошедших лет многое сделал

для увековечивания памяти великого ученого. В КазНУ создан и работает Международный центр аль-Фараби. Впервые разработан виртуальный портал по наследию великого ученого, запущена интерактивная площадка по неинституциональному взаимодействию фарабиеведов мира по принципу Invisible College. В коллаборации с мировыми научными школами центром аль-Фараби организована работа по выявлению современного содержания принципов и идей аль-Фараби в контексте мировой философии и науки и междисциплинарных исследований.

Еще одним важным направлением работы является поиск и перевод ранее неопубликованных рукописей аль-Фараби. Учеными университета переведены с арабского на казахский три трактата аль-Фараби, которые будут выпущены массовым тиражом в ближайшее время. Впервые издана энциклопедия «Аль-Фараби», которая систематизирует всю информацию великом ученом. Содержание энциклопедии включает исторические факты, сведения, географические объекты, биографические данные, жизненный путь и научное наследие мыслителя (трактаты и комментарии к ним), понятия и термины, труды известных ученых периода арабо-мусульманского Ренессанса. В ней имеются библиографические сведения о современных исследователях, казахстанском фарабиеведении, всех тех, кто

занимается проблемами исламской философии, религии, культуры, науки и образования.

Популяризация наследия и идеалов аль-Фараби среди молодежи – важнейшее направление. Поэтому на национальной платформе открытого образования Казахстана moocs.kz размещен онлайн-курс «Аль-Фараби и современность», который прослушали уже 5 тысяч человек.

На YouTube-канале Al-FarabiTV КазНУ открыл плейлист #ALFARABI1150, на котором размещены свыше 100 видеоматериалов, сюжетов, репортажей и анимационных фильмов по популяризации наследия аль-Фараби. Совместно с медиакомпаниями Голландии и Турции создан цикл из трех документальных фильмов об аль-Фараби.

К широкому распространению учения аль-Фараби о единстве интеллектуального и нравственного совершенствования личности сегодня подключились Центры аль-Фараби в ведущих вузах мира. Проведена работа по созданию новых зарубежных центров аль-Фараби в США, России, Греции, Румынии, Албании, Малайзии, Узбекистане, Туркменистане, странах Прибалтики.

Широкое распространение ключевых идей аль-Фараби не только являет собой основу для национального возрождения, но и способствует формированию новых общечеловеческих ценностей, обеспечивающих устойчивое развитие человеческой цивилизации. Это – казахстанский вклад в формирование нового мировоззрения по обеспечению устойчивого развития современного мира.

Реализуя государственную политику инновационного развития страны КазНУ успешно осуществляет трансформацию в исследовательский университет мирового уровня, заявив о себе, как о высококонкурентоспособном участнике мирового образовательного рынка. И это не просто благие намерения, они подкрепляются конкретными делами.

КазНУ – первый среди учебных заведений страны лауреат Премии Президента Республики Казахстан «За достижения в области качества» (2006), член международной и Евразийской Ассоциации университетов, лидер инновационного развития высшего профессионального, послевузовского образования и науки, неоднократно подтверждал на международном уровне внедренную СМК (2008 -2011).

КазНУ им. аль-Фараби – единственный из вузов Казахстана, который принят в программу

Организации Объединенных Наций «Академическое влияние», а по результатам известных рейтинговых агентств QS (Великобритания), Thomson Reuters (США) наш университет первым среди вузов Центральной Азии вошел в ранг самых известных университетов мира. По итогам исследования известной международной организации «Great Value Colleges» КазНУ им. аль-Фараби вошел число 50-ти самых технологически развитых университетов мира.

Год назад университет поменял форму собственности – был трансформирован в некоммерческое акционерное общество. Система корпоративного управления оказала заметное влияние на вуз. Создаются условия для участия ППС, обучающихся и сотрудников в принятии решений по основным направлениям университета. Планируется увеличение с доли сотрудников, участвующих в системе корпоративного управления. Будут функционировать комитеты по академическому, научному и общественному направлениям на уровне факультетов и университета. Все это будет обеспечивать единую систему корпоративного управления во главе с Советом директоров и Министром образования и науки. Членами Совета являются известные представители образования, науки, бизнеса, социологии и медиа.

Изменилось отношение к труду преподавателя – в текущем году дважды повышалась заработная плата. Первое повышение на 20% было в феврале. Второе установлено с 1 сентября в соответствии с поручением Министра образования и науки. Данный уровень оплаты труда позволяет сконцентрироваться на повышении качества преподавания, использовании передовых образовательных технологий и проведении научных исследований.

Нынешний юбилейный год во многом стал прорывным. Так Казахский национальный университет имени аль-Фараби стал лидером по трудоустройству выпускников в международном рейтинге агентства QS Quacquarelli Symonds – Graduate Employability Rankings, войдя в топ вузов, занимающих 201-250 позиции. По показателю «Доля трудоустроившихся выпускников» КазНУ занимает 55-е место в мире. КазНУ имени аль-Фараби также занял 120-е место в мире по показателю «Репутация среди работодателей», который был рассчитан по результатам опроса более 75 000 представителей организаций-работодателей, участвующих в принятии решений о найме сотрудников. Сле-

дует отметить, что рейтинг лучших университетов мира по трудоустройству выпускников QS – QS Graduate Employability Rankings представляет собой наиболее детальный сравнительный анализ работы, которую ведут вузы по созданию благоприятных условий для дальнейшего получения желаемой профессии. Университеты оцениваются по критериям наличия партнёрских отношений с работодателями, количества лидеров в отдельных отраслях среди выпускников, частоты присутствия работодателей на кампусе и уровня трудоустройства выпускников, учитывающего местоположение образовательного учреждения.

Председатель Правления-Ректор КазНУ Ж.К. Туймебаев постоянно подчеркивает, что университет должен сохранить и упрочить статус лидера среди вузов, и для достижения этой цели следует правильно планировать деятельность учреждения, делать основной упор на увеличение совместных программ и международное сотрудничество.

Обсуждение и результаты

В этом году выпускникам Казахского национального университета им. аль-Фараби впервые были вручены дипломы собственного образца, который был разработан дизайнерами издательского дома «Қазақ университеті». Оригинальность диплома – эксклюзивный дизайн и современные элементы защиты. На дипломе указываются уникальный номер и QR код, которые присваиваются каждому выпускнику и позволяют идентифицировать диплом в Национальной образовательной базе данных. Также изображены логотипы университета и аккредитационных агентств. Диплом собственного образца является залогом престижного качественного образования.

В год 30-летия Независимости 5 260 абитуриентов стали бакалаврами КазНУ. Так же студенческая семья увеличилась на 2 150 магистрантов. Все студенты КазНУ готовы учиться в традиционном формате. В университете строго соблюдаются меры по ношению масок и социального дистанцирования. В настоящее время в КазНУ им. аль-Фараби привиты 70,2% профессорско-преподавательского состава (3 555), 79% (14 370) студентов. В университете активно ведется информационная работа по организации прививок. Во Дворце студентов КазНУ имени аль-Фараби открылся пункт вакцинации против

Covid-19 для студентов и преподавателей университета, а также жителей г. Алматы.

Для иммунизации используются вакцины, одобренные Министерством здравоохранения РК. Прививочную работу и регистрацию в портале будет осуществлять медицинская организация – ТОО «Smart Health University City». Для желающих привиться оборудованы просторные зоны ожидания и зоны наблюдения за поствакцинальным состоянием людей. С целью контроля за нераспространением коронавирусной инфекции в соответствии с постановлением главного санитарного врача г. Алматы, университет использует программу «Ashyq», соблюдается масочный режим, предпринимаются меры социального дистанцирования, не допускается пересечение потоков входящих и выходящих граждан, функционируют тепловизоры.

Как всегда, на высоте научные разработки нашего вуза. Ведь во главе лучшей десятки получателей государственных грантов страны стоит молодые ученые Казахского национального университета имени аль-Фараби. Такое заключение сделано в результате конкурсов на грантовое финансирование молодых ученых по научным проектам на 2020-2022 и 2021-2023 годы. Работы ученых КазНУ по прикладным исследованиям – для устранения летучих органических соединений развитие очистки воздуха методом фотокаталитической технологии (Б. Оралбеков); Моделирование в сложной системе рек и каналов селевых потоков, каменно-грязевых смеси при нарушении плотины, штатных и нештатных паводок (А. Исахов); Разработка экологически значимый органическо-минеральный сорбционных материалов для очистки вод загрязненных металлами и поверхностно-активными веществами (Г.Ж. Кайралапова); Развития на основе SoC 5G цифровых радио модулей и станции приема микроволновых сигналов (М.А. Ибраимов) предлагаются как проекты по приоритетным направлениям развития науки и успешно реализуются.

Научный журнал «International Journal of Mathematics and Physics» Казахского национального университета имени аль-Фараби включен в крупнейшую базу данных научных изданий мира Scopus. Научное издание «International Journal of Mathematics and Physics» издается с 2012 года под руководством ведущих казахстанских и зарубежных ученых, составляющих редакционную коллегию журнала. В материалах издания освещаются последние достижения в области

математики и физики. Наряду с Scopus журнал также индексируется в других авторитетных базах данных, таких как Web of Science, EBSCO, Research Bib, Scilit, Cite Factor. Статьи журнала цитируются в материалах престижных международных конференций и в научных журналах с высокими рейтингами. Scopus – крупнейшая в мире реферативная база данных, которая позволяет определять уровень цитируемости статей научных изданий. В базе содержится около 24-х тысяч изданий от 5000 международных издателей в области естественных, общественных и гуманитарных наук, техники, медицины и искусства. Качество данных Scopus признано ведущими университетами и исследовательскими организациями, которые используют эту базу данных для оценки научно-исследовательской работы, а также рейтинговыми агентствами для составления мировых рейтингов университетов. Включение журнала КазНУ им. аль-Фараби в престижную базу данных научной информации является показателем дальнейшей интеграции университетской и в целом казахстанской науки в мировое научное пространство. Для того, чтобы студенты получали самые современные знания, в реестре Центра Болонского процесса МОН РК зарегистрировано 113 новых программ на 2021 – 2022 учебный год, из них: по бакалавриату – 19, по магистратуре – 63, по докторантуре – 31. Работа по созданию образовательных программ продолжается. Учитываются главные требования: соответствие казахстанским и международным трендам и вызовам, междисциплинарность и направленность на повышение качества образования и конкурентоспособности университета. На факультетах также развернута деятельность, целью которой является разработка качественных, конкурентоспособных образовательных программ. Для этого проходят встречи с работодателями с целью определения перечня компетенций выпускника, создание авторских коллективов по разработке ОП, их проектирование и разработка, а также утверждение на ученом совете факультета.

В университете реализуется ряд международных проектов. Самый известный из них – Эразмус +, программа Европейского Союза, направленная на поддержку совместных проектов, академической мобильности и молодежной политики для осуществления мобильности ППС и студентов. Только в рамках этой программы реализовано 39 совместных проектов с университетами Испании, Франции, Румынии, Турции,

Литвы, Великобритании, Польши, Нидерландов, Хорватии, Германии, Швеции, Эстонии, Австрии, Латвии, Словении и т.д. Большой интерес представляют и такие международные программы, как: «Абай – Верн» (Франция), «Мевлана» и «Орхун» (Турция), LAESTE (ЕС), FLAGMAN (США).

Почти 35% преподавателей ведут занятия на английском языке, свыше 2 тысяч студентов обучаются в английских группах.

Но все эти достижения были бы невозможны безсамого активного участия во всех процессах людей, работающих в университете. Залог успеха – слаженная работа всего коллектива. Председатель Правления-Ректор КазНУ Ж.К. Туймебаев постоянно подчеркивает, что университет должен сохранить и упрочить статус лидера среди вузов, и для достижения этой цели следует правильно планировать деятельность учреждения, делать основной упор на увеличение совместных программ и международное сотрудничество. Все цели и задачи должны быть понятны для всего профессорско-преподавательского состава.

В своем выступлении «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» Н.А. Назарбаев отметил, что вся работа должна строиться на основе тесного взаимодействия государства, бизнеса и граждан. Задача власти здесь в том, чтобы обеспечивать рациональный баланс интересов государства, общества и личности. Именно в этом заключается подлинная справедливость. Важно активно развивать социальное партнерство, создавать условия для расширения участия негосударственного сектора в модернизации страны, прежде всего, социальной сферы.

Сегодня в КазНУ им. аль-Фараби работают свыше 4170 человек. Это – преподаватели, учебно-вспомогательный персонал, сотрудники департамента производства, специалисты в области компьютерных технологий, юристы, экономисты, охранники и люди многих других профессий, помогающие университету выполнять возложенную на него миссию – обучение и воспитание специалистов новой формации, соответствующих современным интеллектуальным требованиям и стратегии развития Республики Казахстан на основе эффективной интеграции образования, науки и инновационной деятельности. Штатная численность профессорско-преподавательского состава составляет 2,9 тысяч, из которых свыше 1,2 тысячи докторов и кандида-

тов наук и 350 докторов PhD. Среди профессоров университета 10 академиков и 7 членов-корреспондентов. Постоянно проводятся встречи с ректорами ряда зарубежных вузов, которые выразили свою готовность сотрудничать в сфере образования и науки. Активная коллаборация с зарубежными вузами положительно скажется на увеличении двусторонних образовательных проектов.

Но для того, чтобы работа шла успешно, сотрудники нуждаются в социальной защите. И эту защиту успешно проводит профсоюз «Парасат» работников КазНУ им. аль-Фараби совместно с администрацией вуза. Общественное объединение «Профессиональный союз «Парасат» работников КазНУ им. аль-Фараби» принимает активное участие в улучшении труда работников, обеспечении безопасности и охраны труда, в разрешении трудовых споров, юридической, материальной и другой финансовой помощи членам профсоюза. На сегодняшний день мы можем отметить следующие аспекты социальной политики университета. В первую очередь это – формирование системы регулирования трудовых отношений, разработка и подписание коллективного договора. Последний Коллективный договор был принят в 2019 году. Как известно, трехсторонний документ заключается на каждые три года и неизменно содержит принципы неукоснительного соблюдения трудового законодательства республики, социальной ответственности исполнительной власти, работодателей и работников, взаимного уважения и максимально возможного достижения компромисса их интересов. В предыдущем Коллективном договоре между коллективом КазНУ и администрацией многие пункты опередили свое время – был увеличен ежегодный трудовой отпуск, закреплены льготы для работников. За отчетный период в рамках социальной защиты работникам университета оказывалась адресная материальная помощь, выделялась компенсация за санаторно-курортное лечение, оказывалась материальная поддержка ветеранам университета.

В рамках Коллективного договора ставится задача реализации норм законодательства о социальной защите работников, организация диалоговых площадок с ведущими неправительственными организациями, региональным и отраслевым объединением профсоюзов. В Коллективном договоре содержатся положения об участии профсоюза в разработке соответствующи-

щих актов КазНУ имени аль-Фараби о порядке рассмотрения обращении граждан, о ветеранах труда, о социальной защите и об охране труда работников. И здесь огромную помощь профкому оказывает кафедра гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета университета. Профсоюз и кафедра участвует в реализации различных государственных программных документов, в том числе и концепции социального развития страны, принимают участие в обсуждении проектов нормативных актов в области социальной защиты населения, развития научной и образовательной деятельности. В Министерство образования и науки Республики Казахстан вносятся предложения по вопросам образовательной и научной деятельности.

Далее хочется отметить разработку и реализацию планов социального развития университета.

Большая работа ведется с социально незащищенными категориями преподавателей, работников и студентов университета. Совершенствуется системы мотивации работников, их конкурентного уровня (участие в разработке критериев по определению лучшего преподавателя, лучшего лаборанта, лучшего инженера и т.д., включение членов профсоюзного комитета в аттестационные комиссии факультетов). Осуществляется контроль за оборудованием рабочего места преподавателей и сотрудников (обеспечение необходимым количеством компьютеров и другой оргтехники). На постоянном контроле – повышение уровня охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности, улучшение социально-бытовых условий на рабочих местах.

На контроле у профсоюза – выделение адресной материальной помощи работникам университета, улучшение их питания, состояние столовых и буфетов на факультетах. Среди приоритетных задач возможности оздоровления, куда включаются: улучшение медицинского обслуживания, обеспечение лучшего доступа к аптечным товарам, обеспеченность санаторно-курортным лечением, организация отдыха сотрудников и членов их семей. Не остается профсоюз в стороне и от спортивно – массовой работы, которая подразумевает организацию общеуниверситетских и факультетских спортивных соревнований, доступ к спортивным залам, работу группы «Здоровье». К социальным вопросам мы относим так же развитие корпоративной этики и морально-психологического климата в

коллективе, социальную поддержку пенсионеров (приглашение на праздники, проводимые в университете, поздравление с памятливыми датами, материальная помощь) и благотворительную деятельность.

Всегда оказывается помощь студенческому профсоюзу «Сункар» в организации и проведении воспитательной работы для обучающихся в университете по следующим направлениям: патриотическое воспитание, эстетическое и культурное воспитание, профилактика антиобщественных явлений, пропаганда здорового образа жизни и другие. Конечно, только этим общение со студенческим профсоюзом не исчерпывается – молодежь может всегда рассчитывать на помощь и поддержку.

Важным условием успешного развития казахстанского общества является активное участие молодежи в социально-экономической, политической и общественной жизни страны. Особый интерес представляет студенческая молодежь как поколение, в значительной степени явившее собой «первый итог» социально-политических преобразований государства, которые произошли на протяжении двух десятков лет становления его независимости. Елбасы Нурсултан Назарбаев в своих обращениях к народу не раз подчеркивал, что молодежь является судьбоносной силой страны. От ее гражданской позиции зависит вектор дальнейшего развития Казахстана, именно молодежь через 10-15 лет будет определять облик страны.

В университете имеются следующие объекты социального назначения: спортивно-оздоровительный лагерь на побережье озера Иссык-Куль, расположенный на участке в 17 га, в пятиэтажном корпусе которого могут одновременно отдохнуть 326 человек; Дворец студентов им. У. А. Джолдасбекова на 1537 мест, спортивный комплекс, Центр Обслуживания Студентов, Научная библиотека. Все они не просто числятся на балансе, а активно используются работниками университета. Так Научная библиотека КазНУ имени аль-Фараби является культурным и духовным центром для студентов, магистрантов, профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. В фондах Научной библиотеки собраны учебники, монографии, классическая художественная литература, редкие книги и рукописи XVI-XIX веков, более 250 тысяч экземпляров периодических изданий. Научная библиотека КазНУ им. аль-Фараби на сегодня является од-

ной из старейших библиотек Казахстана и самой крупной вузовской библиотекой РК. Книжный фонд превышает 2 млн единиц хранения. Ежегодное пополнение – 50-60 тысяч экземпляров. Читателей – более 20 тысяч человек, это не только студенты, но и профессорско-преподавательский состав, научные работники, учебно-вспомогательный персонал и другие категории сотрудников университета. Ежегодно библиотека регистрирует более 900 тысяч посещений. Выдает более 2 миллионов экземпляров книг, журналов и газет. Ежегодно выписывает более 850 названий казахстанских и российских периодических изданий. По уровню автоматизации библиотечно-библиографических процессов Научная библиотека занимает ведущее место. Научная библиотека вошла в историю Веб-сайтов Казахстана, как одна из первых, разместивших свой Электронный каталог в Интернете.

ЦОС «Керемет» – это настоящий город в студенческом кампусе КазНУ. На всем постсоветском пространстве такой центр возведен впервые. Подобными комплексами могут похвастаться только крупные университеты Франции и Германии. В Центре обслуживания студентов на 7300 кв. м. размещено пять секторов. Главный из них, конечно же, учебный. Здесь находятся офис-регистраторы, которые отвечают за четкое движение учебного процесса, сопровождая студента КазНУ с первого до последнего курса. Бухгалтерия, паспортный стол, консультация по вопросам практики и трудоустройства – любую информацию здесь получают в самые короткие сроки. В диагностическом медицинском центре, оснащенном современным оборудованием, можно будет сдать любые анализы, пройти ЭКГ, УЗИ, получить консультацию врача.

Развлекательный сектор ЦОС включает в себя кинотеатр и кафе. Административный сектор, пожалуй, самый обширный: услуги «АТФ банка», нотариуса. Здесь можно приобрести билеты на поезд и самолет, обратиться в туристскую фирму. Научную и творческую продукцию ученых КазНУ представит книжный магазин. В общем, все сделано для блага и удобства людей. В ЦОС «Керемет» студенты и работники КазНУ имени аль-Фараби смогут получить необходимую информацию, разнообразные услуги, приятно и с пользой провести свободное время.

На сцене Дворца студентов проводятся торжественные, праздничные и культурные мероприятия, концерты, айтысы, КВН. При Дворце студентов действуют танцевальный ансамбль

«Бахыт», студенческий драматический театр «БІЗ», которые дают возможность раскрыть и проявить себя на сцене молодым талантам. Эти студенческие коллективы, пользующиеся большой популярностью, были неоднократно отмечены на республиканских конкурсах и фестивалях.

В Казгуграде расположен спортивный комплекс со стадионом, что позволило значительно улучшить спортивную базу университета, приобщить к занятиям физической культурой и спортом сотни студентов и преподавателей. На этой спортивной арене стали традиционными такие соревнования, проводимые спортивными клубами университета, как Кубок общежитий, межфакультетские спартакиады, спартакиада «Денсаулык». Популярностью среди сотрудников пользуется группа «Здоровье».

Спортивные успехи студентов КазНУ отмечены на самом высоком уровне. На олимпийских играх прекрасные результаты показали: Елдос Сметов – в дзюдо, Игорь Сон – в тяжелой атлетике, Нурислам Санаев – в вольной борьбе, Нурдаулет Жумагали – на паралимпийских играх. Председатель Правления-Ректор КазНУ Ж.К. Туймебаев отметил, что государство все 30 лет независимости особое внимание уделяло развитию спорта и формированию здорового образа жизни молодежи. Для этого в университете созданы все условия и заложены спортивные традиции, которые передаются из поколения в поколения. Все эти годы наши студенты достойно защищали спортивную честь страны на Олимпийских играх, чемпионатах мира, всемирных универсиадах, чемпионатах Азии и Европы.

Одним из важнейших принципов организации производства является создание безопасных и безвредных условий труда на всех стадиях производственного процесса. В университете объектом управления охраной труда является деятельность структурных подразделений и служб предприятия, а органами управления – руководители всех уровней в соответствии с их функциональными обязанностями.

В университете обеспечены безопасные условия труда, проводится обучение работников технике безопасности и охране труда, проводятся организационно-технические мероприятия по безопасности и охране труда, инструктаж. Осуществляется проверка знаний по вопросам безопасности и охраны труда руководителей и специалистов в соответствии с правилами, ут-

вержденными уполномоченным государственным органом по труду. Созданы необходимые санитарно-гигиенические условия, в которые входят выдача и ремонт специальной одежды и обуви работников, снабжение их средствами профилактической обработки, моющими и дезинфицирующими средствами, медицинской аптечкой, молоком, лечебно-профилактическим питанием в соответствии с нормами.

Заключение

В нынешнем году в КазНУ имени аль-Фараби успешно прошел ресертификационный аудит. Целью аудита являлась проверка системы менеджмента качества (СМК) университета на соответствие требованиям международных стандартов ISO 9001:2015. Ресертификационный аудит был проведен аудиторами ассоциации по сертификации «Русский Регистр». Как отметили аудиторы, в КазНУ имени аль-Фараби проведена большая работа по адаптации существующих и созданию новых документированных процедур, регламентирующих бизнес-процессы по всем направлениям деятельности университета. Ответственными по качеству университета разработан и внедрен процесс идентификации, оценки и управления рисками. Особое внимание вызывает вовлеченность всего персонала в процессный менеджмент, что благотворно сказывается на результативности бизнес-процессов. Успешно функционирует система индикативного планирования, где четко определены целевые показатели-индикаторы по всем направлениям деятельности университета. Рейтинговая система является инструментом оценки результативности деятельности ППС, кафедр и факультетов. В ходе проверки было установлено, что система индикативных показателей также эффективно используется для проведения детального SWOT – анализа работы на уровне кафедр и факультетов, и для разработки на его основе планов по улучшениям.

КазНУ им. аль-Фараби предоставляет льготные скидки при оплате за обучение студентам – отличникам учебы, студентам-сиратам, оставшихся без попечения родителей, студентам-инвалидам или студентам, родители которых инвалиды; обучающимся, чьи родители являются работниками университета. Студентам социально уязвимых категорий предусмотрен гибкий график оплаты. Имеются льготы на оплату за обучение для поступающих в магистратуру.

В КазНУ внедрен принцип социального партнерства. Основные его организационные формы созданы в виде общественно-профессиональных советов и общественных комиссий.

Принята Программа социального партнерства со студенческими организациями. В КазНУ сложилась развитая система студенческого самоуправления, ключевыми субъектами которого являются: комитет молодежных организаций; сенат студентов; студенческая профсоюзная организация «Сунқар»; высший университетский студенческий совет общежитий; отряд правопорядка (ОПП); студенческое Бюро по Болонскому процессу; студенческие объединения и клубы на факультетах – всего свыше 100 студенческих объединений.

КазНУ будущего – это не только образовательное учреждение мирового уровня. Это – центр научно-исследовательской, образовательной, экспертной и социальной активности, способный создавать и транслировать в мировое сообщество лучшие идеи, распространять знания и делиться опытом.

Коллектив университета вместе с профсоюзом «Парасат» работников КазНУ им. аль-Фараби приложит все усилия для выполнения новых задач, поставленных Стратегией 2050 и внесет свой значимый вклад в повышение конкурентоспособности казахстанских вузов и осуществление планов по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых стран мира.

МРНТИ 10.07.23

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.02>

А.А. Касымжанова¹,
А.С. Байкенжеев², Н.С. Ибраев³,
Д.А. Турсынкулова¹, Л.Б. Нусипова^{1*}

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

³Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: n_latifa_b@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена определению роли государства в предотвращении новых вызовов и угроз в современный период. Проводится анализ проблемных вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности, определяются новые вызовы и угрозы. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов. Авторы полагают, что нарушение принципа обеспечения единства государственной власти может привести к негативным последствиям всей системы государства. Предлагается провести анализ всех нормативных правовых актов подзаконного характера, с целью выявления причин, препятствующих согласованному взаимодействию государственных органов. Согласно нормативно-правовым актам и Конституции РК национальная безопасность должна быть обеспечена государственными органами власти, а также лица совершившие преступление против государства лишаются гражданства РК.

Одними из первостепенных задач в обеспечении национальной безопасности является обеспечение внешней безопасности и противодействие терроризму. Сделан вывод о том, что особое внимание всех государственных органов должно быть обращено на укрепление государственной независимости, целостности государства и единства народа на основе единой территории, единого гражданства, единой верховной власти, единой системы права, единого государственного языка.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности, согласованное функционирование и взаимодействие, единство государственной власти, противодействие терроризму.

A.A. Kassymzhanova¹, A.S. Baikenzheev², N.S. Ibrayev³,
D.A. Tursunkulova¹, L.B. Nussipova^{1*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty

³Kazakh National Agrarian University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: n_latifa_b@mail.ru

The role of the state in preventing new challenges and threats in the modern period: functional and legal analysis of problems related to ensuring national security

This article is devoted to determining the state's role in preventing new challenges and threats in the modern period. New challenges and threats are identified by analyzing problematic issues related to ensuring national security is carried out. Particular attention is paid to the problems of ensuring the coordinated functioning and interaction of state bodies. The authors believe that violation of the principle of ensuring the unity of state power can lead to negative consequences for the entire system of the state. It is proposed to analyze all regulatory legal acts of a subordinate nature to identify the reasons that hinder the coordinated interaction of state bodies.

One of the primary tasks in ensuring national security is ensuring external security and countering terrorism. It is concluded that special attention of all state bodies should be paid to strengthening state

independence, the integrity of the state, and the unity of the people based on a single territory, single citizenship, a single supreme authority, a single system of law, a single state language.

Key words: ensuring national security, coordinated functioning and interaction, unity of state power, countering terrorism.

А.А. Касымжанова¹, А.С. Байкенжеев², Н.С. Ибраев³,
Д.А. Турсынкулова¹, Л.Б. Нусипова^{1*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

³Қазақ ұлттық аграрлық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: n_latifa_b@mail.ru

Қазіргі кезеңдегі жаңа сын-қатерлер мен қауіптердің алдын алуға мемлекеттің рөлі: ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге байланысты проблемаларды функционалдық-құқықтық талдау

Бұл мақала қазіргі кезеңдегі жаңа қауіп-қатерлердің алдын алуға мемлекеттің рөлін анықтауға арналған. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге байланысты проблемалық мәселелерге талдау жүргізіледі, жаңа сын-қатерлер айқындалады. Мемлекеттік органдардың үйлесімді жұмыс істеуі мен өзара іс-қимылын қамтамасыз ету мәселелеріне ерекше назар аударылады. Авторлар мемлекеттік биліктің біртұтастығын қамтамасыз ету қағидатын бұзу мемлекеттің бүкіл жүйесінің теріс салдарына әкелуі мүмкін деп санайды. Мемлекеттік органдардың келісілген өзара іс-қимылына кедергі келтіретін себептерді анықтау мақсатында заңға тәуелді сипаттағы барлық нормативтік құқықтық актілерге талдау жүргізу ұсынылады.

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі бірінші кезектегі міндеттердің бірі сыртқы қауіпсіздікті қамтамасыз ету және терроризмге қарсы іс-қимыл болып табылады. Барлық мемлекеттік органдардың ерекше назары бірыңғай аумақ, бірыңғай азаматтық, бірыңғай жоғарғы билік, бірыңғай құқық жүйесі, бірыңғай мемлекеттік тіл негізінде мемлекеттік тәуелсіздікті, мемлекеттің тұтастығы мен халық бірлігін нығайтуға бағытталуы тиіс деген тұжырым жасалды.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, келісілген жұмыс істеу және өзара іс-қимыл жасау, мемлекеттік биліктің бірлігі, терроризмге қарсы іс-қимыл.

Введение

В современном мире произошло резкое обострение социально-экономических противоречий. Неравномерность социального и экономического развития разделили общество на разные слои, страты, группы, классы.

Государства также делятся по уровню дохода на разные категории. По данным ООН все страны классифицируются на три категории. Это экономически развитые страны. Также это страны со средним уровнем развития. И третья категория – страны развивающиеся. Неравномерное развитие государств порождает новые вызовы и угрозы. Особенно тревожным для общества является рост угроз терроризма, экстремизма и сепаратизма в любых формах и проявлениях. Беспокойство вызывают негативные проявления, имеющие транснациональный характер: наркоторговля и организованная преступность. В этой ситуации определяющее значение имеют эффективные действия государства и государственных органов в области обеспечения национальной безопасности. Роль государства, государственной власти в жизни казахстанского общества

особо значима на современном этапе.

Согласно действующему законодательству в качестве приоритетных в Казахстане определены шесть видов национальной безопасности: общественная, военная, политическая, экономическая, экологическая и информационная.

Возникновение ранее не известных вызовов и угроз обосновывает необходимость появления новых разновидностей национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности на 2021-2025 годы (<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>) ключевыми вызовами на ближайший пятилетний период определены вызовы, связанные с продолжением пандемии коронавирусной инфекции и другими угрозами биологической безопасности. Также, это технологические изменения, кардинально преобразующие экономику, трудовые отношения, социальную сферу, информационное пространство и коммуникации.

Особо подчеркнем вызовы и угрозы, связанные с внешним фактором, с воздействием на финансово-экономическую сферу. Отметим также

и угрозы, исходящие из дальнейшей эскалации напряженности на глобальной и региональной арене. И вполне обоснованно, что многие развитые страны мира пересматривают свою политику по обеспечению национальной безопасности, исходя из новых международных и внутренних реалий. Новая политическая обстановка способствовала появлению серьезных угроз человечеству, в числе которых распространение оружия массового поражения, международный терроризм, межэтнические конфликты, наркоторговля, транснациональная преступность.

Материалы и методы

В Казахстане создана соответствующая законодательная база, согласно которому регулируются отношения по обеспечению национальной безопасности. Приняты и действуют законы «О национальной безопасности Республики Казахстан», «О Совете Безопасности Республики Казахстан», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремизму», «Об органах национальной безопасности», «О специальных государственных органах», «О государственных секретах» и др. (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860).

Цель исследования – определить проблемные вопросы при формировании нормативной базы и функциональной согласованности действий государственных органов в обеспечении национальной безопасности. При этом основное внимание уделяется законодательному регулированию указанного процесса.

Задачи исследования:

- определить роль государства и его органов в предотвращении новых угроз и вызовов в современный период;
- обосновать приоритетность конституционных норм как основы для обеспечения национальной безопасности;
- определить пробелы в законодательном регулировании процесса обеспечения национальной безопасности с учетом новых вызовов и угроз в современный период;
- выявить проблемы, оказывающие негативное влияние на согласованное функционирование и взаимодействие органов государства в процессе обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- предложить рекомендации для совершенствования законодательства и деятельности государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Степень научной исследованности

Вопросы обеспечения национальной безопасности затрагивают практически все сферы жизни общества. Стержнем политики национальной безопасности является защита национального суверенитета, независимости и территориальной целостности страны (<https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7914/tps://adilet.zan.kz>).

Отметим, что функция безопасности, реализуемая государственным аппаратом, затрагивает все без исключения аспекты жизнедеятельности общества. В этой связи вполне обоснованно, что проблемы обеспечения национальной безопасности изучаются философией, социологией, политологией, экономикой, юриспруденцией и другими общественными науками. Несмотря на такой широкий спектр изучения, вопросы обеспечения национальной безопасности приоритетней всего исследовать именно с правовой точки зрения (<https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>).

За годы независимости в Республике Казахстан проделана большая работа по обеспечению национальной безопасности. Сформирована достаточно прочная правовая база. Отметим, что в Основном законе страны особо закреплены идеи, касающиеся обеспечения национальной безопасности. При этом высшими ценностями определены человек, его жизнь, права и свободы. Идея приоритетности прав человека прямо закреплена в основных положениях главного закона страны.

Так, особо подчеркивается естественный и абсолютный характер прав человека. Соответственно, никто не может отнять права человека. Права человека могут быть ограничены только законами. При этом в 39-й статье Основного закона указаны условия, при которых права человека могут быть ограничены. Укажем эти условия. Так, права человека могут быть ограничены в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, защиты прав человека, здоровья и нравственности населения. Юридическая наука уделяет пристальное внимание вопросам защиты прав человека (<https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>).

Многогранные аспекты обеспечения национальной безопасности раскрыты в трудах известных ученых Казахстана – юристов, политологов, экономистов, философов на современном этапе. Это труды Айтхожина Х.К., Абсаметова С.К., Аманова Ж.К., Байкенжеева А.С., Баймахановой Д.М., Бейсекова С.С., Жатканбаева Е.Б., Жатканбаевой А.Е., Ибраевой А.С., Карина Е.Т.,

Кубеева Е.К., Кулжабаевой Ж.А., Мамонова В.В., Нурпеисова Д.К., Салимгерей А.А., Сапаргалиева Г.С., Сартаева С.С., Тажина М.М. и др.

Отметим значимость коллективной монографии «Методологические основы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан: системный подход», изданной в 2020 г. Здесь исследуются исходные параметры в построении общей теории национальной безопасности РК. К их числу относятся идеологические парадигмы политики безопасности государства, моделирование элементов структуры национальной безопасности, универсальные технологии и методы подготовки информационной основы для принятия решений в сфере обеспечения национальной безопасности (Мамонов 2020: 128).

Как показала практика, процесс совершенствования системы национальной безопасности страны необходимо продолжить. Особенно это касается нормативной базы и функциональной согласованности действий государственных органов.

Методы исследования. При написании данного исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, диалектический метод, системный метод. Также были использованы специальные методы познания: сравнительно-правовой, статистический, логико-формальный и другие.

Основная часть

Роль государства, государственной власти в жизни общества особо значима на современном этапе, когда для человечества появились новые вызовы, угрозы и проблемы, вызванные глобализацией и глобальными проблемами. Отметим, что в настоящее время все страны мира испытывают воздействие глобальных проблем.

В юридической науке вопросы обеспечения национальной безопасности рассматриваются по различным основаниям. Отмечается сложный и разносторонний характер процесса обеспечения национальной безопасности (<https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>).

На наш взгляд, правовые вопросы обеспечения национальной безопасности должны быть рассмотрены под углом зрения соответствия норм действующего законодательства и действий всех государственных органов конституционным принципам, идеалам и положениям. Отметим, что в основном законе особо подчеркивается высшая юридическая сила и прямое действие данного акта на всей территории Респу-

блики. Соответственно, все законы и международные договоры, участником которых является Республика, должны основываться на Конституции. Основные конституционные принципы закреплены в преамбуле главного закона страны. Так, Республика Казахстан созидает свою государственность на исконной казахской земле, формирует миролюбивое гражданское общество, приверженное идеалам свободы, равенства и согласия.

Эти принципы являются основой для всех видов национальной безопасности. Особое внимание сегодня уделяется обеспечению внешней безопасности. И это вполне обосновано. Отметим, что практически все новые угрозы и вызовы связаны с внешним воздействием.

Новые вызовы и угрозы определены в принятой Стратегии национальной безопасности на 2021-2025 годы (<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdanii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>).

Здесь содержатся концептуально обновленные подходы к защите национальных интересов страны. Определены ключевые вызовы, которые прогнозируются на краткосрочный период.

Обсуждение и результаты

В Стратегии определены основные приоритеты укрепления национальной безопасности. Главной идеей является обеспечение безопасности граждан, общества и государства. Отметим развитие человеческого капитала, и в первую очередь, сохранение и преумножение интеллектуального потенциала нации. Также особое внимание уделено развитию общественного здравоохранения, при этом данный вопрос связывается с обеспечением биологической безопасности.

Национальная безопасность прямо зависит от эффективности работы правоохранительных органов и судебной системы. При этом подчеркивается создание эффективной системы защиты населения от всех видов правонарушений.

К новым видам национальной безопасности отнесены продовольственная безопасность, водная безопасность, стабильность финансовой системы, минимизация рисков в транспортно-транзитной сфере. Существенно скорректированы задачи экономической безопасности. Ее обеспечение зависит от перехода к модели роста, устойчивой к внешним шокам, стимулирующей производительность и повышение уровня технологической сложности, создающей постоянные

высокопроизводительные рабочие места и условия для повышения доходов населения.

Для нашей страны всегда актуальной остается экологическая безопасность. И здесь особое место занимает управление природными ресурсами, в частности обеспечение водной безопасности страны. По данным ученых, для Казахстана, как воднозависимого государства угрозы водной безопасности разграничиваются на внутренние и внешние. Причем внешние угрозы преобладают над внутренними (<https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>).

Обратимся к статистическим данным, касающимся водной безопасности. Как известно, понятие безопасность означает защиту от угроз. В данном случае угрозы носят глобальный характер. Так, в мире более 1 миллиарда человек не имеют устойчивого доступа к чистой воде. Также 2,4 миллиарда человек, то есть более одной трети населения мира, не имеют доступа к надлежащим средствам санитарии. Ежегодно более 2,2 миллиона человек, главным образом в развивающихся странах, умирают от болезней, связанных с низким качеством воды и неудовлетворительными и санитарно-гигиеническими условиями. Ежедневно 6000 детей умирают от болезней, которые можно предотвратить путем повышения качества воды и улучшения санитарно-гигиенических условий. Ежегодно этими болезнями страдают более 250 миллионов человек.

В настоящее время более 40 процентов населения мира живет в районах, испытывающих среднюю или острую нехватку воды. Предполагается, что к 2025 году приблизительно две трети населения мира – около 5,5 миллиарда человек – будет жить в районах, сталкивающихся с нехваткой воды в таких масштабах (<http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam034/2002031201.pdf>).

В развивающихся странах около 90 процентов сточных вод и 70 процентов промышленных стоков сбрасываются без обработки, что часто приводит к загрязнению годных к употреблению водных ресурсов.

На постсоветском пространстве основные конфликты из-за воды происходили в Центральной Азии. 80 процентов всех запасов пресной воды здесь содержатся в Кыргызстане и Таджикистане. При этом Казахстан, Туркменистан и Узбекистан заинтересованы в использовании вод этих рек для орошения (<https://articlekz.com/article/14878>).

По данным ученых, нехватка воды определяется, прежде всего, глобальными климатическими изменениями. В этой связи полагаем, что во-

днюю безопасность нельзя рассматривать только в эколого-правовом контексте. Водная безопасность затрагивает и политические и экономические и социальные сферы (<https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>).

В перспективе возможно закрепление в законе о национальной безопасности как отдельный вид водной безопасности страны.

Новые вызовы связаны с предотвращением и минимизацией последствий природных и техногенных катастроф. Также особо отметим обеспечение информационной безопасности. В этой сфере важная роль отводится противодействию растущим киберугрозам, защите персональных данных, информационной инфраструктуры, стратегических объектов и, в целом, повышению защищенности национального информационного пространства.

Обеспечение обороноспособности, продвижение национальных интересов на международной арене входят в число традиционных направлений безопасности личности, общества и государства. Вместе с тем их содержание претерпело серьезные изменения, отражая ранее не встречавшиеся региональные и глобальные вызовы, в том числе гибридные и асимметричные. В этой связи необходима единая система индикаторов по всем видам национальной безопасности на основе передовых методов управления стратегическими рисками (<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>).

К тому же дальнейшее совершенствование государственного аппарата предлагается осуществлять через переосмысление роли и функций государства, а вместе с ним структуры и размера всего государственного аппарата. Как справедливо отмечает академик Баймаханов М.Т., каждая функция государственного органа представляет собой сложное образование, включающее в себя ряд взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают некое единство и целостность. Функции государственных органов направлены на реализацию всех функций государства, базируются на принципах государственной политики, ориентируются на претворение в жизнь целей и задач государственного управления (Баймаханов 2005: 71).

В Концепции государственного управления до 2030 года подчеркивается, что реализация вышеуказанного процесса потребует проведения глубокого и разностороннего функционального анализа, по результатам которого будут выявля-

ны и исключены дублирующие, неэффективные и чрезмерные контрольно-надзорные функции государственного аппарата (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522/links#to>).

Упорядоченные функции государственных органов будут выстраиваться как полный управленческий цикл создания общественной ценности, где каждый процесс включает все базовые этапы: от определения потребности и нужд населения до оценки эффективности государственного органа и замера удовлетворенности граждан.

На наш взгляд, обеспечение национальной безопасности прямо зависит от того, насколько едина государственная власть, насколько согласованно функционируют все его органы. Освещению указанных вопросов в научной литературе уделяется значительное внимание. В трудах авторитетных казахстанских академиков Зиманова С.З., Сартаева С.С., Сапаргалиева Г.С., Баймаханова М.Т., известных ученых-юристов Уварова В.Н., Нурпеисова Е.К. особое внимание уделено обеспечению единства государственной власти. Согласно положениям основного закона, наша страна утверждает себя демократическим, правовым, социальным, светским и унитарным государством с президентской формой правления (<https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7914/tps://adilet.zan.kz>).

С точки зрения науки важен ответ на вопрос о том, что является главным и общим для всех стран при организации государственной власти? По мнению ведущего казахстанского ученого Нурпеисова Е.К., единая государственная власть реализуется целой системой органов. В совокупную государственную деятельность они входят со своими специфическими задачами, направлениями и методами деятельности. Единая государственная деятельность фрагментируется и осуществляется специально учрежденными институтами власти, сохраняющими неразрывные связи в общенациональном масштабе (Нурпеисов 2019: 63).

Данные вопросы актуальны и в настоящий период. Государственная власть должна развиваться целенаправленно, быть единой, способной быстро реагировать на возникающие угрозы. В настоящее время на государственную власть в структурном и территориальном плане влияют и внешние, и внутренние факторы. С позиции теории национальной безопасности, а также с точки зрения обеспечения внешней безопасности нельзя недооценивать влияние сил извне. Игнорирование политическими силами

внешних воздействий может привести к серьезным негативным последствиям.

Отметим значимость идей, изложенных в выступлениях Президента Казахстана К.Токаева, касающихся сформированности системы безопасности.

В своем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Глава государства подчеркнул, что мы не должны больше позволить нарушить мир и спокойствие в нашей стране, поставить под угрозу ее безопасность (<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>).

В сентябрьском (2021 года) послании Президента Республики Казахстана Токаева К.К. «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» отмечалось, что укрепление обороноспособности, повышение оперативности реагирования на угрозы также должны стать приоритетами государственного значения. Мы должны готовиться к внешним шокам и наихудшему варианту развития событий. В высшей степени актуальным стало моделирование рисков, исходящих извне. Следует проводить стресс-тесты, прорабатывать сценарии, на основе которых будут разрабатываться и корректироваться планы действий государственного аппарата (<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>).

В соответствии с законодательством разработаны функции системы обеспечения безопасности личности, общества и государства, образованы взаимодействующие между собой силы обеспечения национальной безопасности, закреплены полномочия государственных органов в указанной сфере в пределах установленной компетенции.

В связи с принятием 5 июля 2018 года закона «О Совете безопасности Республики Казахстан» были разрешены вопросы дискуссионного характера, касающиеся статуса уполномоченного государственного органа в области обеспечения национальной безопасности. Из консультативно-совещательного органа Совет безопасности определен координирующим конституционным органом.

Данный закон определил правовой статус, основы деятельности, задачи и функции Совета безопасности. К его задачам отнесено рассмотрение основных направлений государственной политики в области национальной безопасности, обороноспособности страны, а также координа-

ция деятельности государственных органов и организация в этих направлениях.

К функциям Совета Безопасности отнесен комплексный анализ государственных программ, законопроектов, важных государственно значимых инициатив, а также развития ситуации в стране и мире применительно к национальным интересам Республики Казахстан, выявление и прогнозирование возникновения возможных источников внутренних и внешних угроз национальной безопасности, выработка предложений и определение мер, в том числе оперативных, по их предупреждению и нейтрализации.

Также в функции Совета Безопасности включена и организация контроля за исполнением законов Республики Казахстан в сфере национальной безопасности и обороноспособности, в том числе за целевым использованием средств, направляемых на обеспечение обороноспособности, общественного порядка и безопасности, с определением, при необходимости, мер по устранению выявленных недостатков, причин и условий, способствующих их возникновению.

Однако произошедшие в Казахстане «трагические события» в январе 2022 года потребовали от руководства страны срочных корректив в деятельность по руководству и межведомственной координации в области обеспечения безопасности личности, общества и государства. Впоследствии у казахстанской общественности и населения возникло много вопросов в отношении государственных органов, ответственных за противодействие терроризму.

Правовой анализ показывает, что размытость функций контролирующих органов в сфере противодействия терроризму привела к тому, что многие объекты стратегического назначения оказались уязвимыми в террористическом отношении, подверглись захвату боевиками и понесли существенный урон (здания государственных структур, правоохранительных органов и стратегических объектов). Ведомственный контроль за состоянием вышеуказанных объектов, который преобладал в данном случае, показал свою неэффективность в экстремальных условиях. Глава государства критически оценил работу государственных органов, ответственных за эту сферу (<https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>).

К тому же, государственным и правоохранительным органам республики впервые пришлось действовать в сложных рамках экстремаль-

ных режимов: почти одновременно введенного правового режима чрезвычайного положения и режима антитеррористической операции, и тут же необходимо было разграничить сферу ответственности задействованных на территории Казахстана миротворческих сил ОДКБ.

В законе «О национальной безопасности» определены более 30 органов государства, наделенных полномочиями по обеспечению национальной безопасности. Государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции руководят деятельностью подведомственных организаций по планированию и проведению мероприятий по обеспечению национальной безопасности; обеспечивают соблюдение законов и иных нормативных правовых актов в отмеченной области; вносят предложения по совершенствованию системы безопасности личности, общества и государства.

Следует отметить, что каждый государственный орган, перечисленный в статье 15 «Полномочия государственных органов» закона «О национальной безопасности» имеет свою нормативную базу, основанную на специальном законе. В свою очередь, конкретизация закона осуществляется специальными подзаконными актами – положениями, инструкциями, приказами. Указанное означает, что каждый государственный орган ориентируется, прежде всего, на свой ведомственный акт. В сложившихся условиях, полагали бы целесообразным разработать общее положение, которые ставило бы перед всеми государственными органами единые задачи.

Итоги анализа «трагического января» в республике потребуют, на наш взгляд, пересмотра действующего законодательства о порядке взаимодействия государственных органов, в котором необходимо было бы определить пределы реализации совместных мер этими органами государства, указать единые и оптимальные сроки взаимного информирования по вопросам, относящимся к национальной безопасности.

Заключение

1. Система мер обеспечения безопасности личности, общества и государства не является статичной, постоянно совершенствуется и модернизируется. В последние годы в стране проделана определенная работа по совершенствованию правовой и организационной базы обеспечения национальной безопасности. Одной из актуальных проблем является достижение со-

гласованного функционирования и взаимодействия государственных органов. Ключевыми средствами могут быть и должны стать правовые меры. Полагаем, что прочность, стабильность и эффективность государственной власти основывается на принципе единства. Данный принцип должен строго соблюдаться при взаимодействии всех государственных органов, участвующих в обеспечении национальной безопасности.

2. Полагаем следует обратить особое внимание на приоритетность конституционных принципов в процессе обеспечения национальной безопасности. От степени соблюдения этих принципов права зависит эффективность и стабильность правовой системы государства в целом. Принципы как основополагающие элементы системы государственного управления непременно должны быть выражены и закреплены в законодательстве. В этом случае они приобретают юридически обязательное значение для управленческой практики (Уваров 2014: 583).

3. Приоритет конституционных норм и обеспечение единства государственной власти

должны стать основой противодействия угрозам безопасности личности, общества и государства. Особое внимание всех государственных органов должно быть обращено на укрепление государственной независимости, целостности государства и единства народа на основе единой территории, единого гражданства, единой верховной власти, единой системы права, единого государственного языка.

4. Предлагаем разработать общее положение, которые ставило бы перед всеми государственными органами единые задачи применительно к тем или иным видам национальной безопасности, за реализацию которых ответственен каждый государственный орган. Также полагаем необходимым пересмотреть действующее законодательство о порядке взаимодействия государственных органов в области обеспечения национальной безопасности. Здесь необходимо определить пределы реализации совместных мер органами государства, указать единые и оптимальные сроки взаимного информирования по вопросам, относящимся к национальной безопасности.

Литература

- Байкенжеев А.С. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – №1 (97). – С. 14- 24. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>
- Выступление Главы государства К.К.Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан 22 марта 2022 года. Уроки «Трагического января»: Единство общества – гарантия независимости. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>
- Жатканбаева А., Джангабулова А., Байдельдинов Д., Айдарханова К., Мария Риэкинэн. К теории водной безопасности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2018. – №2 (86). – С. 93-100.// <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>
- Жумагулов Т. Водная безопасность Республики Казахстан и Центральной Азии: международные правовые проблемы// Вестник КазНУ. Серия – 2015. – №2. – С. 304-309. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>
- Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- Ibraeva. A.S., Useinova. G.R., Baykenzheev. A.S., Tursynkulova. D.A., Nusipova. L.B. The development of the legal science in Kazakhstan: Problems and prospects // Bulletin of KazNU. The series is legal. – 2019. – No. 1. – p.12-28. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>
- Касымжанова А.А., Пьер Тифини, Турсынкулова Д.А., Ибраев Н.С., Нусипова Л.Б. Политико-правовой анализ угроз национальной безопасности Республики Казахстан в условиях глобализации // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021. – №2. – С. 14.-25. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>
- Коллектив авторов/Ответственный редактор академик НАН РК М.Т. Баймаханов. Функции государства в условиях современного мира (по материалам независимого Казахстана). – Алматы: Издательский дом КазГЮУ, 2005.- 71 с.
- Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. // <https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7914/tps://adilet.zan.kz>
- Методологические основы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан: системный подход. Монография. Под общей редакцией В.В. Мамонова. – Алматы, 2020. – 128 с.
- Нурпеисов Е.К. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. – Нур-Султан, 2019. – 220 с.
- Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: Новый Казахстан: путь обновления и модернизации// <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.
- Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2021 года: «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

Уваров В.Н., Уварова Н.В. Теория государственного управления: Учебник.- Алматы: Гуманитарный университет транспорта и права им. Д.А.Кунаева, 2014. – 583 с.

Указ Президента Республики Казахстан от 21 марта 2022 г. «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы» // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>

Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 Об утверждении концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522/links#to/>

World Water at the Beginning of the 21st Century // Ed. by I.A. Shiklomanov and John C. Rodda. – Cambridge University Press, 2003. – P. 380. // <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam034/2002031201.pdf>

Chellaney B. Averting Asian Water Wars // Japan Times. – 2008. – October 2 // <https://articlekz.com/article/14878>

References

Baykenzheev, A.S. Constitutional and legal bases of ensuring national security // Bulletin of the Treasury. The series is legal. – 2021. – №1 (97). – Pp. 14-24. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>

Speech of the Head of State K.K. Tokayev at the meeting of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on March 22, 2022. The lessons of the “Tragic January”: The unity of society is a guarantee of independence. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>

Zhatkanbayeva, A., Dzhangabulova, A., Baideldinov, D., Aidarkhanova, K., Maria Riekkinen. Towards the theory of water safety // Bulletin of the Treasury. The series is legal. – 2018. – №2 (86). – Pp. 93-100. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>

Zhumagulov, T. Water security of the Republic of Kazakhstan and Central Asia: international legal problems // Bulletin of the Treasury. Series – 2015. – No. 2. – pp. 304-309. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>

The Law of the Republic of Kazakhstan “On National Security of the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of 12/27/2021) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860

Ibraeva. A.S., Useinova. G.R., Baykenzheev. A.S., Tursynkulova. D.A., Nusipova. L.B. The development of the legal science in Kazakhstan: Problems and prospects // Bulletin of KazNU. The series is legal. – 2019. – No. 1. – p.12-28. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>

Kasymzhanova, A.A., Pierre Tifini, Tursynkulova, D.A., Ibraev, N.S., Nusipova, L.B. Political and legal analysis of threats to national security of the Republic of Kazakhstan in the context of globalization // Bulletin of KazNU. The series is legal. – 2021. – No.2. – p. 14.-25. // <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/issue/archive>

Team of authors/The responsible editor is Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan M.T. Baymakanov. The functions of the state in the modern world (based on the materials of independent Kazakhstan). – Almaty: KazGUU Publishing House, 2005. – 71 p.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted on August 30, 1995 // <https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7914/tps://adilet.zan.kz>

Methodological foundations of ensuring national security of the Republic of Kazakhstan: a systematic approach. Monograph. Under the general editorship of V.V. Mamonov. – Almaty, 2020. – 128 p.

Nurpeisov, E.K. Problems of the theory of state and law. Study guide. – Nur-Sultan, 2019. – 220 p.

Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan: New Kazakhstan: the path of renewal and modernization // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

The message of the Head of State Kassym-Jomartokayev to the people of Kazakhstan on September 1, 2021: “The unity of the people and systemic reforms are a solid foundation for the prosperity of the country” <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

Uvarov, V.N., Uvarova, N.V. Theory of public administration: Textbook. – Almaty: D.A.Kunaev Humanitarian University of Transport and Law, 2014. – 583 p.

Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 21, 2022 “On approval of the National Security Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025” // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>

Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 26, 2021 No. 522 On Approval of the Concept of Public Administration development in the Republic of Kazakhstan until 2030.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522/links#to/>

World Water at the Beginning of the 21st Century // Ed. by I.A. Shiklomanov and John C. Rodda. – Cambridge University Press, 2003. – P. 380. // <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam034/2002031201.pdf>

Chellaney B. Averting Asian Water Wars // Japan Times. – 2008. – October 2 // <https://articlekz.com/article/14878>

2-бөлім
**КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ
ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫ**

Section 2
**CONSTITUTIONAL AND
ADMISTRATIVE LAW**

Раздел 2
**КОНСТИТУЦИОННОЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

FTAMP 10.71.36

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.03>**С.С. Бертлеуов**

ҚР Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
e-mail: saken1989ber@mail.ru

ПИЛОТСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫНЫҢ ҰШЫРУ БАРЫСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІПТІ САҚТАУ ЖӨНІНДЕГІ АРНАЙЫ ІС-ШАРАЛАР

Ғылыми зерттеу жұмысы пилотсыз ұшу аппараттарының ұшыру барсыныда қоғамдық тәртіпті сақтау үшін жүргізілетін іс шараларды талдау барысында Қазақстан республикасының заңдарында көрініс тапқан құқықтық нормаларды саралау арқылы қоғамдық қатынастардағы туындайтын қатынастарды айқындау болып табылады. Қазіргі қоғамдық өмірде белең алып жатқан оқиғаларға сүйене келе адамдардың, азаматтардың және мемлекеттің өміріне зиян келтіретін іс-әрекеттерді анықтау қажетті мәселелердің бірі. Адамның және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын реттейтін нормативтік құқықтық актілерде реттеуші нормалардың жетіспеушілігіне байланысты зерттеу арқылы қолданыстағы заңнамаларда жетілдірту шаралары ұсынылған.

Орынды қарауды жедел фото және бейне түсіру үшін пайдаланылатын ұшқышсыз ұшу аппараттарын пайдалануды құқықтық реттеудің (квадрокоптерлер, дрондар мысалында) ішкі істер органдарындағы оқиғалары мысалында кемшіліктері мен олқылықтары анықталды. Мүмкін болатын қиындықтар анықталды әуежайларға және басқа да стратегиялық маңызды объектілерге жақын әуе кеңістігінде пайдалану мәселесі қарастырылды.

Сол себепті зерттеу жұмысын жазу барысында жалпы және арнайы әдістер мен тәсілдерді қолдану арқылы жүзеге асырылды. Жеке өмірге қол сұғушылық болып саналатын құқық бұзушылық қазіргі таңда бейне жазу арқылы көп сипатта орын алуда.

Түйін сөздер: ұшқышсыз әуе кемелері, квадрокоптерлер, әуе кеңістігі, қауіп-қатер, көпшілік мүдделер.

S.S. Bertleuov

Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Nursultan
e-mail: saken1989ber@mail.ru

Special events during the launch of unmanned aerial vehicles for the protection of public order

The research work consists in determining the relations arising in public relations by differentiating the legal norms reflected in the legislation of the Republic of Kazakhstan during the analysis of measures taken to protect public order when launching unmanned aerial vehicles. One of the necessary problems is to identify actions that harm the lives of people, citizens and the state on the basis of events taking place in modern public life. Due to the insufficiency of regulatory norms in regulatory legal acts regulating the rights and freedoms of man and citizens, the study suggests measures to improve the current legislation.

The shortcomings and gaps in the legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles (using the example of quadcopters, drones) used for operational photo and video filming of site inspection on the example of incidents in the internal affairs bodies are revealed. Possible difficulties of their use in the airspace near airports and other strategically important facilities have been identified.

Therefore, when writing a research paper, general and special methods and techniques were used. The offense, which is an encroachment on privacy, is currently multiple in nature through video recording.

Key words: unmanned aircraft, quadcopters, air space, a threat to security, public interests.

С.С. Бертлеуов

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
Казахстан, г. Нур-Султан
e-mail: saken1989ber@mail.ru

Специальные мероприятия в ходе запуска беспилотных летательных аппаратов по охране общественного порядка

Научно-исследовательская работа заключается в определении отношений, возникающих в общественных отношениях, путем дифференциации правовых норм, отраженных в законодательстве Республики Казахстан в ходе анализа мероприятий, проводимых для охраны общественного порядка при запуске беспилотных летательных аппаратов. Одной из необходимых проблем является выявление действий, наносящих вред жизни людей, граждан и государства на основе событий, происходящих в современной общественной жизни. В связи с недостаточностью регулирующих норм в нормативных правовых актах, регулирующих права и свободы человека и граждан, исследованием предложены меры по совершенствованию действующего законодательства.

Выявлены недостатки и пробелы правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов (на примере квадрокоптеров, беспилотников), используемых для оперативной фото-и видеосъемки осмотра места на примере происшествий в органах внутренних дел. Установлены возможные трудности их использования в воздушном пространстве вблизи аэропортов и других стратегически важных объектов.

Поэтому при написании исследовательской работы использовались общие и специальные методы и приемы. Правонарушение, которое является посягательством на частную жизнь, в настоящее время носит множественный характер посредством видеозаписи.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, квадрокоптеры, воздушное пространство, угроза безопасности, публичные интересы.

Кіріспе

Қазіргі қоғамның өмірі ғылым мен техниканың жетістіктерін кеңінен енгізумен сипатталады, белгілі бір дәрежеде компьютерлік технологиялармен, деректерді сымсыз тасымалдаумен байланысты. Ғылыми-техникалық құралдар ғана емес, сонымен қатар бағдарламалық қамтамасыз ету де үнемі жетілдірілуде. Соңғы уақытта оператор қашықтан басқаратын пилотсыз ұшатын аппараттар (бұдан әрі – ПҰА) айтарлықтай кең тарады. Бұл аппараттарға әуе кемелерінің басқарылатын модельдері (ұшақтар, тікұшақтар модельдері), оның ішінде квадрокоптерлер (бір уақытта айналатын төрт бұрандасы бар ПҰА жатады) және мультикоптерлер (көптеген бұрандалары бар ПҰА).

Ұшу биіктігі мұндай құрылғыларға байланысты өзгереді және деректерді беру әдісінен, батарея сыйымдылығынан, электр қозғалтқышының қуатынан және 20-30 м-ден 6000 м-ге дейін. өнеркәсіптік және құтқару мақсатындағы олар теңіз деңгейінен 10 000 м биіктіктен өте алады. Айрықша техникалық артықшылықтардың ерекшелігі-олардың мүмкіндіктері ауада біраз уақыт «қалқу» олардың корпусына орнатылған камерамен фотосуретке бейнекамераға түсіруге мүмкіндік береді. Өз кезегінде, бейнекамера файлдарды өңдеу және сақтауға арналған,

қашықтан құрылғыға қосылғандықтан, ол әдетте оператордың смартфонды немесе ноутбукті болып табылады. Осылайша, ПҰА-мен орындалатын фотосуреттер (бейнежазба), сақтау құрылғысына беріледі. Бұдан басқа, олар жүктерді жылжытуға қабілетті, массасы мен көлемі олардың техникалық сипаттамаларына байланысты болды.

Материалдар мен әдістер

Бастапқыда ПҰА-ы тек ойын-сауық мақсатында пайдаланылды, бірақ кейіннен олар көптеген басқа салаларда қолданыла бастады: ауыл шаруашылығында (дақылдардың жай-күйін бақылау үшін), коммерциялық мақсаттарда (үйлену тойларын, мерекелерді суретке түсіруден бастап, сатып алушыға шағын тауарларды жеткізуді ұйымдастыру идеяларына дейін), төтенше жағдайларды жою кезінде (мысалы, ауданды белгілеу мақсатында өрттің таралуы), құрылыста (ғимараттар мен құрылыстарды тексеру), журналистік мақсатта (мысалы, 2019 жылы Минск қаласында өткен II Еуропалық ойындарда спорттық жарыстардың бейне трансляцияларын өткізу үшін белсенді қолданылды)

ПҰА-ның кең таралуы оларды қылмыстық мақсаттарға жету үшін қолдану жағдайларының көбеюіне әкелді. Әлемдік тәжірибеде пре-

цеденттер белгілі болған кезде жарылыстар, өртеу, террористік актілер жасау, пара беру, заңсыз бақылау (оның ішінде құқық қорғау органдарының қызметкерлерін) және басқа да қылмыстарды ұйымдастыру үшін пайдаланылды (<http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22311>).

Қазақстан Республикасының аумағында 2021 жылдың ішінде сотталғандарға ұялы телефондарды дрондардың көмегімен беруге тырысқан екі жағдай тіркелгендігі белгілі (<https://polisia.kz/ru/smartfony-s-pomoshh-yu-drona-pytalis-peredatv-koloniyu-pavlodara/>).

ПҰА-ның барлық жерде таралуы мемлекеттік органдардың құқық қорғау қызметін назардан тыс қалдыра алмады. Дәстүрлі фотосуретке қарағанда ұшқышсыз ұшақтармен аэрофототүсірілімнің артықшылығы айқын. Аэротүсірілім көмегімен сіз бұқаралық іс-шараларға мониторинг жүргізу, көлік автомагистральдарының аса бос емес учаскелерінде жол жағдайы туралы жедел ақпарат алу, табиғатты қорғау саласындағы заңнаманың сақталуын бақылау жүргізуге болады.

Талқылау және нәтижелер

Қазіргі уақытта криминалист-ғалымдар тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде ұшқышсыз ұшу аппараттарын пайдалану фактілерін зерттеуде (<https://mk-kz.kz/incident/2020/09/10/dronysovershayut-nalety-na-kazakhstanskie-kolonii.html>). Оларды пайдалану ерекше маңызға ие. Өйткені оқиға орны едәуір аумақты алып жатқан немесе оның жекелеген учаскелеріне кіру мүмкін болмаған жағдайларда оқиға болған жерді қарап тексеру кезінде, немесе тексеру жүргізетін тұлға үшін қауіпті болған жағдайларда пайдалануға болады. Сөзсіз артықшылығы-оқиға болған жерді суретке түсіру мүмкіндігі жоғарғы нүктеден бастап, оқиға орнының шекаралары, ондағы жеке объектілердің орналасуы және олардың өзара орналасуы туралы нақты түсінік береді.

Оқиға орнын тексеруден басқа, ПҰА-ның көмегімен фото және бейнетүсірілім жүргізу мүмкіндігін өзге тергеу әрекеттерін: тергеу экспериментін, тінтуді (тінту жүргізу орны қиын соқтыратын аумақтарда жүргізілетін кезде) пайдалануға болады осылайша, тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде ПҰА-тың қолдану мүмкіндігі шектеулі:

- осы тергеу әрекетін жүргізу орнының ерекшеліктерімен (оны қолдану қажеттілігін анықтайды);

- тергеу әрекетінің өзіндік ерекшеліктерімен;

- тергеу әрекетін жүргізетін адамның иелігінде дрон бар болса;

- тергеу әрекетінде ПҰА-ның басқару саласында арнайы білімі бар адамның маманы ретінде қатысуға тарту мүмкіндігімен;

Қарқынды дамуына қарамастан ПҰА-ы әскери мақсатта жаппай қолдану, ақпараттық, барлау және азаматтық салаларда тергеу әрекеттерін жүргізу аясында дрондар мен квадрокоптерлерді қолдану осы уақытқа дейін кең таралмады. Е. Н. Бегалиевтің пікірінше, бұл ереже енгізудің консервативті тәсіліне байланысты және инновациялық технологияларды белсенді ғылыми-техникалық құралдарды жедел, тергеу және сараптама практикасы аз болғандықтан. Негізгі тежегіш факторға да салыстырмалы түрде қымбат болуы және пайдалы агрегаттар мен тораптарға қызмет көрсету мәселесі, бағдарламалық құрал-жабдықтың болуы, сондай-ақ жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде осы техникалық құралды қолдану кедергілерінің болуы мысалы: (Белсенді ауысым жел ағындарының қозғалысы жағдайында дрондарды, ұшқышсыз авиацияны басқару) (Бегалиев 2019).

Алайда, бұл шектеулер тізімі толық болып табылмайды. ПҰА-ры пайдалану кез-келген басқа ғылыми-техникалық сияқты тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде құралдарды қолдану қағидаттарын бұзбауға тиіс

Қылмыстық процесте ғылыми-техникалық құралдарды қолдану принциптерінің тізімі ғылыми қауымдастық тарапынан тұрақты және негізделген қызығушылық тудырады, өйткені ол заңнамада нақты анықталмаған. В.А. Образцовтың пікірінше, бұл қағидаттарға мыналар жатады:

- жұмыс істеу принципі, заңдылығы (жол берілмейді көзделген, заңмен рұқсат етілген не заңға қайшы келмейтін құралдар);

- ғылыми негізділік принципі;

- қауіпсіздік принципі;

- ұтымдылық және өнімділік принциптері;

- белгіленген талаптарды сақтау қолдану, бекіту тәртібі мен шарттары қолдану барысы мен нәтижелері (Образцов 1997).

М.Б. Вандер мыналарды бекітуді ұсынады қол жетімділік және түсіну сияқты принциптер тергеу әрекетінің барлық қатысушыларына жүргізілетін техникалық операциялардың мәні. Бұл жағдайда алынған нәтижелер айқын және түсінікті болуы керек (Вандер 1994: 25–26).

Алайда, сәйкестікті талдау кезінде ғылыми-техникалық құралдарды қолдану қағидаттарына сүйене отырып, В.А. Образцовпен ұсынылған тізімді негізге алуды ұсынамыз, өйткені

біздің ойымызша, ол ең іргелі және маңызды критерийлердің бірі болып табылады.

Қолдану ерекшелігі жүргізу кезінде ғылыми-техникалық тергеу әрекеттері оларды қолдану принциптеріне толық және жан-жақты сәйкестік болып табылады. Бұл дегеніміз, егер ғылыми-техникалық құрал жоғарыда аталған тізімдегі кем дегенде бір қағидаға сәйкес келмесе, онда оның қылмыстық процесте қолдануға болмайды.

Заңдылық принципі (жеке заңдылық принципі), біздің негізгі көзқарас қылмыстық процестің тұтастай алғанда. Қылмыстық-іс жүргізу құқық қорғау саласының ажырамас бөлігі ретіндегі қызмет заңдылық принципіне негізделуі керек. Бұл ғылыми-техникалық құралдың өзі ғана емес заңмен тыйым салынбауы керек, бірақ оның қолдану заңға қайшы келмеуі керек. Жеке аспект тергеу әрекетіне тікелей қатысушылардың да, мүдделері бар басқа адамдардың да құқықтары болып табылады ғылыми-техникалық құралдарды қолдануға әсер етуі мүмкін (кездейсоқ жолаушылар, айдауымен жүретін адамдар, жүргізуші және т.б.) (Нестер 2020а: 76-80).

Қазақстанда пилотсыз ұшу аппараттарының ұшыру мен пайдалану тәртібі 2010 жылғы 15 шілдедегі «ҚР әуе кеңістігін пайдалану және авиация жұмысы» (31,33 және 45 бап) Заңымен және ҚР Үкіметімен 2011 жылдың 12 мамырында бекітілген әуе кеңістігін пайдалану туралы № 506 бұйрығының 5 ережесімен реттеледі (<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000022031>).

Егер салмағы 250 грамнан асатын дронды арнайы рұқсатсыз және ұшу жоспарының келісімінсіз іске қосатын болсаңыз, онда сізге әкімшілік кодекстің 563 – бабына сәйкес 10-15 АЕК немесе 29 170-тен 43 755 теңгеге дейін айыппұл салынады. Ал егер кінәлі лауазымды тұлға болса, айыппұл 20-25 АЕК немесе 58 340 теңгеден 72 925 теңгеге дейін болады. Бұл айыппұлдар күзетілетін әскери нысандардың үстінен ұшуға да қатысты. Мұндай ұшулар Қорғаныс министрлігімен және Мемлекеттік күзет қызметімен келісілуі тиіс. Қорғалатын объектінің үстінен дрон табылған жағдайда оны ұстап алады және басуға арналған арнайы құрылғымен залалсыздандырады. Бұл ретте дрон өзі тәркіленуге жатады (Захаров 2021).

Нұр-сұлтан қаласында Қорғаныс министрлігі ғимаратының үстінен ұшқышсыз ұшу аппаратының рұқсатсыз ұшуының жолы кесілді. Екі адам одан әрі тергеу үшін полиция қызмет-

керлеріне тапсырылған (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ispolzovat-kvadrokopter-nenarushit-zakon-kazahstane-366395/).

Тергеу іс-әрекеттерін жүргізу кезінде ПҰА-ың пайдалануды нормативтік-құқықтық реттеудің жоғарыда аталған ерекшеліктерін талдау жекелеген құқықтық нормалар айтарлықтай маңызы зор деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Бұл шектеулер, ең алдымен, тыйым салынған әуе кеңістігінің аймақтарына қатысты. ПҰА-ың пайдалану, фото-және бейнетүсірілім жүргізуден бұрын да, сондай-ақ оны жүргізгеннен кейін де жүзеге асырылуы тиіс әкімшілік рәсімдердің болуын қажет етеді (Вандер 1994).

Квадрокоптерлерді практикалық қолдану саласы бүгінгі күні де, жақын болашақта да өте қызықты. Құпия пайдаланудан басқа ПҰА-ы әскери немесе азаматтардың тұрмыста бос уақытты өткізу үшін ПҰА-ы келесі салаларда белсенді қолданылады:

1) алдын алу бойынша міндеттерді шешу үшін апаттардың, өзге де табиғи және техногендік апаттардың зардаптарын жою немесе жою жөніндегі іс-шараларды ұйымдастыру. Ең айқын және жиі бұл жерде БАҚ-да айтылған ТЖМ-нің осындай құрылғыларды пайдалану орман өрттерін ерте анықтау;

2) ПМ қызметі шеңберінде дрондарды қолдану кем емес. Бұл ретте біз жеке қылмыскерлерді ұстау үшін дрондарды қолданудың жеке жағдайлары туралы да, оларды үнемі қолдану туралы да айтуға болады, мысалы, адамдар көп жиналатын жерлерде (Мерекелер, митингілер, спорттық шаралар және т.б.) ауадан қоғамдық тәртіпті бақылау үшін. Алайда, бұл жерде апаттың алдын алуға немесе тергеуге байланысты жол полициясының күнделікті қызметінде дрондарды қолдану ерекше орын алады. Мысалы, Ставрополь өлкесіндегі жол полициясының қызметкерлері нөмірлік белгілерді тануға қабілетті арнайы камерамен және нақты уақыт бейне беруге негізгі мониторға жеткілікті жоғары ажыратымдылықтағы фотосуреттер. Бекіткеннен кейін бұзушылық фактісінің өзі, сондай-ақ тексеру автокөлік нөмірі, көлік құралының иесіне айыппұл салынған түбіртек келеді, бұзушылық тіркелген сияқты стационарлық кешен. Таяу Ставрополь өлкесінің жол полициясы осындай құрылғыларды енгізуді бастауды жоспарлап отыр күнделікті тәжірибеге. Осыған ұқсас эксперимент Тюмень облысында да жүргізілген (Нестер 2021b);

3) Қоршаған ортаны қорғау мақсатында ПҰА-ы газ сенсорымен жабдықталуы мүмкін, бұл адам денсаулығына қауіп төндіретін атмосфераның ластануын анықтауға мүмкіндік береді.

Көрсетілген кезеңде квадрокоптерлерді қолданудың жеке жағдайлары басқарылатын әуе кемелерінің ұшу қауіпсіздігіне де сондай-ақ жердегі адамдар қауіпсіздігіне де қатер туғызды.

Бірнеше мысал келтірейік:

- 2016 жылдың мамыр айында Екатеринбург қаласында экипаждың жаттығу өткізу уақытында тікұшаққа квадрокоптердің оң жаққа қауіпті жақындауы анықталды (тікұшақтан шамамен 12 м) соқтығыспау мақсатында экипаж осы квадрокоптерден кету үшін маневр жасауға мәжбүр болды;

- 2016 жылдың шілдесінде Тула облысында «Куликово поле» мұражай-қорығы ұшқыш квадрокоптер төмен биіктікте рұқсатсыз ұшуды орындау кезінде балалар экскурсиялық топтың қауіпсіздігіне қауіп төндірді;

- 2017 жылы Пермь оқ-дәрі шығаратын зауыт үстінде 500 м биіктікте рұқсатсыз ұшуы тіркелген;

- 2016 жылдың қараша айында квадрокоптер электр желілерінің сымдарына соқтығысқан.

- 2017 жылдың мамыр айында Хабаровск қаласында пилот өзінің квадрокоптерін Жеңіс күнін мерекелеуге арналған салтанатты іс-шарада демонстрациялық ұшуды орындаған ұшақ-

тар тобына жақындатқан (Справцева 2017, Демичев 2016).

Қорытынды

Зерттеу жұмысының өзектілігін талқылай келе келесідей қорытынды жасауға болады:

1. Әуе аймақ маңындағы ПҰА-ның ұшуына тыйым салуға қатысты барлық құқық иеленушілері (жеке тұлғалар да, сондай-ақ мемлекет органдары да) меншік иесінің тіркеуі үшін негіздемелік қағидаларды белгілеу қажет.

2. Шектеулер мен тыйымдардың негізгі ауқымы өз меншігінде ПҰА бар жеке тұлғаларға бағытталуы тиіс. Бұл шектеулер үш аспектке қатысты болуы керек: ұшу қауіпсіздігін қамтамасыз ету; күзет мәселелерін реттеу; зиянды өтеу мәселелерін реттеу.

3. Бүгінгі күні құқық қорғау қызметкерлері тарапынан арнайы рұқсат құжаттарының болмауына байланысты дрондарды қызыметте пайдалану қиыншылық тудырады.

4. Дрондар арқылы алынған азаматтардың олардың келісімінсіз өмірі және жеке меншік туралы фото және бейне материалдарды Интернет желісіне салуға тыйым салу.

5. Бқтимал қауіпті ескере отырып ұшатын әуе нысандары, азаматтардың денсаулығы мен мүлкін заңнамалық түрде, ПҰА-ың жоғары қауіптілік көздері деп танылуы керек.

Әдебиеттер

Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. -С. 785–794. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).785-794. <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=2231> 1 (жүгіну күні 28.12.2021).

С помощью дрона пытались передать телефоны осужденным – КУИС. <https://polisia.kz/ru/smartfony-s-pomoshh-yu-drona-pytalis-peredat-v-koloniyu-pavlodara/> (жүгіну күні 28.12.2021).

Дроны совершают налеты на казахстанские колонии // <https://mk-kz.kz/incident/2020/09/10/drony-sovershayut-nalety-na-kazakhstanskije-kolonii.html>

Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск : ст. 163 // 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-primeneniya-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-proizvodstva-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (жүгіну күні 27.12.2021).

Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. – М.: Юрист, 1997. – С. 341.

Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1994. – С. 25–26.

Нестер И.С. Нормативно-правовая регламентация использования беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий. Академия МВД Республики Беларусь г. Минск, Беларусь 2020 – С. 76–80.

Қазақстан Республикасының әуе кеңістігінде пилотсыз ұшу аппараттарын пайдалану қағидаларын бекіту туралы заң. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000022031> (жүгіну күні 29.12.2021).

М. Захаров Какой штраф грозит за незаконный запуск квадрокоптеров и других дронов в Казахстане <https://www.nur.kz/nurfin/personal/1907399-kakoy-shtraf-grozit-za-nezakonnyy-zapusk-kvadrokopterov-i-drugih-dronov-v-kazahstane/> (жүгіну күні 29.12.2021).

Как использовать квадрокоптер, чтобы не нарушить закон в Казахстане https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ispolzovat-kvadrokopter-ne-narushit-zakon-kazahstane-366395/ (zhыginu kыni 29.12.2021).

Справцева Е.В. Применение квадрокоптеров в ГИБДД // Технические науки – от теории к практике. – 2017. – № 3. – С. 136-140.

Демичев А.П. Проектирование и разработка беспилотного летательного аппарата для мониторинга воздушного пространства на наличие ядовитых газов // Перспективы развития информационных технологий. – 2016. – № 32. – С. 94-95.

References

Bespilotnye letatel'nye apparaty kak segment cifrovoy tehnologiy v prestupnoy i postkriminal'noj dejstvitel'nosti / A.V. Vardanyan, A.S. Andreev // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. [Unmanned aerial vehicles as a segment of digital technology in criminal and post-criminal reality / V. A. Vardanyan, A. S. Andreev // Russian journal of criminology]. – 2018. – T. 12, № 6. – S. 785–794. – DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).785-794. <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22311> (zhыginu kыni 28.12.2021).

S pomoshh'ju drona pytalis' peredat' telefony osuzhdennym – KUIS. [With the help of a drone tried to pass the phone convicted – CPS] // <https://polisia.kz/ru/smartfony-s-pomoshh-yu-drona-pytalis-peredat-v-koloniyu-pavlodara/> (zhыginu kыni 28.12.2021).

Drony sovershayut nalety na kazhstanskije kolonii // <https://mk-kz.kz/incident/2020/09/10/drony-sovershayut-nalety-na-kazhstanskije-kolonii.html>

Begaliev E.N. O perspektivah primeneniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov v hode proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh deystvij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. [On the prospects of using unmanned aerial vehicles during the production of individual investigative actions // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia] // Irkutsk : st. 163 // 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-primeneniya-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-proizvodstva-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (zhыginu kыni 27.12.2021).

Kriminalistika [Criminalistics] / Pod red. V. A. Obrazcova. – M.: Jurist, 1997. – S. 341.

Vander, M.B. Problemy sovershenstvovaniya nauchno-tehnicheskikh sredstv i ih primeneniya v processe dokazyvaniya po ugovolnym delam : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Problems of improving scientific and technical means and their application in the process of proving criminal cases : abstract.] / M. B. Vander. – M., 1994. – S. 25–26.

Nester I.S. Normativno-pravovaya reglamentaciya ispol'zovaniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov pri proizvodstve sledstvennyh deystvij. Akademija MVD Respubliki Belarus' g. Minsk [Regulatory and legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles in the production of investigative actions. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk] // Belarus' 2020 – S. 76–80.

Qazaqstan Respublikasynyng әue kengistiginde pilotsyz ushu apparattaryn pajdalanu qagidalaryn bekitu turaly zang. [Kazakhstan Republikasynyng әue kenistiginde pilotsyz ushu apparattaryn paidalanu kagidalaryn bekitu turaly zan] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000022031> (zhыginu kыni 29.12.2021).

M. Zaharov Kakoy shtraf grozit za nezakonnyy zapusk kvadrokoptero i drugih dronov v Kazahstane [What is the penalty for the illegal launch of quadcopters and other drones in Kazakhstan] // <https://www.nur.kz/nurfin/personal/1907399-kakoy-shtraf-grozit-za-nezakonnnyy-zapusk-kvadrokoptero-i-drugih-dronov-v-kazahstane/> (zhыginu kыni 29.12.2021).

Kak ispol'zovat' kvadrokopter, chtoby ne narushit' zakon v Kazahstane [How to use a quadcopter so as not to violate the law in Kazakhstan] https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ispolzovat-kvadrokopter-ne-narushit-zakon-kazahstane-366395/ (zhыginu kыni 29.12.2021).

Spravceva E.V. Primenenie kvadrokoptero v GIBDD // Tehnicheskie nauki – ot teorii k praktike. – 2017. – № 3. – S. 136-140.

Demichev A.P. Proektirovanie i razrabotka bespilotnogo letatel'nogo apparata dlja monitoringa vozdušnogo prostranstva na nalichie jadovityh gazov // Perspektivy razvitija informacionnyh tehnologij. [Design and development of an unmanned aerial vehicle for monitoring airspace for the presence of poisonous gases // Prospects for the development of information technologies]. – 2016. – № 32. – S. 94-95.

3-бөлім
**АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ
ЖӘНЕ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ**

Section 3
**CIVIL LAW
AND LABOR LAW**

Раздел 3
**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
И ТРУДОВОЕ ПРАВО**

IRSTI 10.47.51:10.47.61

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.04>**A.Y. Musayeva** International taraz innovative institute, Kazakhstan, Taraz
e-mail: aliya02.85@mail.ru

THE ESSENCE OF THE SURROGACY CONTRACT AND ITS LEGAL FEATURES

The article examines the definition of the surrogacy contract, its essential and other conditions; disclosing the content of the subjective rights and legal obligations of the surrogate mother and spouses (customers); as well as substantiating the relevance of regulating relations between the surrogate mother and spouses (customers) on a contractual basis, as well as establishing the impact of this method of regulating these relations on the procedure for determining the origin of a child born as a result of the use of reproductive technologies.

With the development of science and innovative technologies, new problems arise, one of which is the problem of surrogacy. The foundations of legal regulation of surrogacy in Kazakhstan originate in 1998 with the adoption of the Law "On Marriage and Family", which provided for the right to use this method as assisted reproductive technologies (ART). In 2004, the Law of the Republic of Kazakhstan "On reproductive rights of citizens and guarantees of their implementation" was adopted. In 2009, the Code of the Republic of Kazakhstan "On the Health of the People and the healthcare system" was adopted, which provides for the basics of legal regulation of surrogacy. On December 26, 2011, the Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and Family" was adopted, in which Chapter 9 contains a section "Surrogacy and the use of assisted reproductive methods and technologies".

Key words: surrogate mother, family law, child, spouses.

А.Я. Мусаева

Халықаралық тараз инновациялық институты, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
e-mail: aliya02.85@mail.ru

Суррогат ана болу шартының мәні және оның құқықтық ерекшеліктері

Ғылыми мақалада суррогат ана болу шарты ұғымының, оның елеулі және өзге де шарттарының анықтамасы; суррогат ана мен ерлі-зайыптылардың (тапсырыс берушілердің) субъективті құқықтары мен заңды міндеттерінің мазмұнын ашу; сондай-ақ суррогат ана мен ерлі-зайыптылар (тапсырыс берушілер) арасындағы қатынастарды шарттық негізде реттеудің өзектілігін негіздеп, сондай-ақ осы қатынастарды реттеудің репродуктивтік тәсілді технологияларды қолдану нәтижесінде туған баланың шығу тегін анықтап тәртібіне әсерін белгілеу көзделеді.

Ғылымның, инновациялық технологиялардың дамуымен жаңа проблемалар туындайды, олардың бірі суррогат ана мәселесі болып табылады. Қазақстанда суррогат ана болуды құқықтық реттеудің негіздері 1998 жылы "Неке және отбасы туралы" Заңның қабылдануымен бастау алады, онда осы әдісті қосалқы репродуктивтік технологиялар ретінде пайдалану құқығы көзделген. 2004 жылы "азаматтардың репродуктивті құқықтары және оларды жүзеге асыру кепілдіктері туралы" ҚР Заңы қабылданды (http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001410_info). 2009 жылы суррогат ана болуды құқықтық реттеудің негіздері көзделген "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" ҚР Кодексі қабылданды (ҚР кодексі 2020 жылдың 7 шілдесінен No 360-VI ЗРК). 2011 жылғы 26 желтоқсанда "Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы" ҚР Кодексі қабылданды, онда 9-тарауда "суррогат ана болу және қосалқы репродуктивтік әдістер мен технологияларды қолдану" бөлімі бар.

Түйін сөздер: суррогат ана, отбасы құқығы, бала, ерлі-зайыптылар.

А.Я. Мусаева

Международный таразский инновационный институт, Казахстан, г. Тараз
e-mail: aliya02.85@mail.ru

Сущность договора суррогатного материнства и его правовые особенности

В статье рассматривается определение понятия договора суррогатного материнства, его существенных и иных условий; раскрытие содержания субъективных прав и юридических обязанностей суррогатной матери и супругов (заказчиков); а также обоснование актуальности регулирования отношений между суррогатной матерью и супругами (заказчиками) на договорной основе, а также установление влияния такого способа регулирования этих отношений на порядок установления происхождения ребенка, родившегося в результате применения репродуктивных технологий.

С развитием науки, инновационных технологий возникают и новые проблемы, одной из которых является проблема суррогатного материнства. Своё начало основы правового регулирования суррогатного материнства в Казахстане берут в 1998 году с принятием Закона «О браке и семье», который предусмотрел право на использование этого метода в качестве вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). В 2004 году был принят Закон РК «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». В 2009 году был принят Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», в котором предусмотрены основы правового регулирования суррогатного материнства. 26 декабря 2011 года был принят Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», в котором в главе 9 имеется раздел «Суррогатное материнство и применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий».

Ключевые слова: суррогатная мать, семейное право, ребенок, супруги.

Introduction

Reproductive rights are an integral part of human rights and are recognized by international legal instruments, for example, the UN Convention on the elimination of all forms of discrimination against women of December 18, 1979, the Republic of Kazakhstan became a member of it after the adoption of the Law No. 248 of June 29, 1998 «on accession of the Republic of Kazakhstan to the convention on the elimination of all forms of discrimination against women». Article 27 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as the Basic Law, stipulates that «marriage and family, motherhood, fatherhood and childhood are protected by the state». In addition, the address of the president of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev «Strategy-2050» clearly defines the directions of state policy in the field of protecting the rights of women and children (<http://www.akorda.kz/ru>).

The study of the dynamics of family and legal regulation in the Republic of Kazakhstan allows us to draw conclusions about new trends in the development of marriage and family legislation, changes in the structure of marriage and family legislation, the emergence of new institutions and sub-spheres.

In Paragraph 1 of Article 34 of the marriage and family legislation of the Republic of Kazakhstan,

surrogacy is defined as «raising and giving birth to a child (children), including cases of preterm birth, under a contract between a surrogate mother and a spouse with payment of remuneration».

In the scientific research of Russian lawyers, other options for defining the concept of surrogacy are proposed. So, Mitryakova E.C. defines surrogacy as «a legal relationship between the surrogate mother and the spouses (customers) arising in connection with the implantation of an embryo genetically alien to the surrogate mother's body for its reproduction, childbirth and subsequent transfer to customers» (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31553451#pos=5;-89). As a note, it should be noted that in the work we use two alternative (within the framework of the issue under consideration) terms «spouses (customers)» and «potential parents», since the first term is used in the marriage and family legislation of the Republic of Kazakhstan, and the second-in Russian legislation.

Materials and methods

The theoretical and methodological basis of the article is based on an organic combination of the requirements of general scientific and individual scientific methodology. In the course of the study, the general scientific dialectical method of cognition was used, as well as individual scientific methods:

comparative legal, system analysis, formal-legal, logical, historical-legal.

The specifics of the tasks facing us, the problems arising from the conditions in the system of the institution of protection and protection of the family, which includes the norms of constitutional, civil and family law, have led to the use of the method of comparative legal analysis in the study of relevant legal acts and a comprehensive approach to the study of legal acts.

The theoretical basis of the article was the scientific works of domestic and foreign authors in the fields of law theory, constitutional law, Family Law, Civil Law, international law, etc.

Results and discussions

It should be noted that the surrogate mother private arrangement is based on a contract. Despite the legislative regulation of auxiliary reproductive technologies, in general, the method of surrogacy, the contract is actually the only way to fully regulate the legal relations of the parties to surrogacy, since the contract, as an agreement of the parties, allows to solve many problems and prevent complications, ambiguities and consolidate the status of its participants.

Since there is no approved model contract for surrogacy in Kazakhstan, notaries issue these contracts based on the legislation of the Republic of Kazakhstan and personal professional experience. Unfortunately, statistics on the conclusion of surrogacy contracts in the country are not maintained by any body, including the Republican Chamber of notaries. In this regard, it was not possible to determine the number of concluded contracts and their dynamics. At the same time, there is no generalization of judicial practice on this issue. According to judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan Galiya AK-kuova, the lack of judicial practice in considering cases related to the dispute of surrogacy contracts is due to the high-quality work of notaries who conclude contracts that do not cause any judicial disputes (Mukhamedzhanov E., 2013: 15-17). It is difficult to say whether this corresponds to reality, since surrogacy contracts, including information about their terms, are confidential, and there is no public information about the practice of concluding, executing, and terminating surrogacy contracts.

Family values, which in this case are understood as the desire of spouses to have their own child, we note in the framework of this study as the driving force behind the appeal to a surrogate mother who is

outside the sphere of Legal Regulation. In addition, E. Mukhamedzhanov and S. Nugmanov noted that «the internal desire of customers to have a child or a child can lead to a number of legal problems...» (Lozovsky A.V., 1999: 63-68)

The fact that the parties conclude a contract implies the emergence of a legal relationship in accordance with their will, which is expressed in the presence of rights and obligations between its participants. It should also be remembered that to some extent surrogacy is a type of medical services.

Regarding the contract for the provision of medical services, Lozovsky A.V. and Tikhomirov A.V. noted that this is an agreement that allows us to combine legal and ethical approaches to relations. The agreement allows us to build a strict model of mutual behavior of the parties, which corresponds to specific conditions and conditions of medical care, without reducing the rights and freedoms of each of them (<http://nauka-rastudent.ru/19/2784.html>). the surrogate mother agreement, which follows from the legislative structure of this definition, is bilateral:»... by agreement between the surrogate mother and the spouses...».

Article 56 of the Marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan provides for the requirements for a surrogate mother:

1. A woman wishing to become a surrogate mother must have satisfactory physical health, mental and reproductive health, as well as her own healthy child at the age of twenty to thirty-five years, confirmed by the conclusion of a medical organization.

2. If a surrogate mother is married (matrimony), when entering into a surrogacy agreement, it is necessary to provide the written consent of the spouse, which must be notarized.

However, these duties cannot be considered only as the duties of one of the parties to the surrogacy agreement.

Russian scientist O.V. Gridneva:” the surrogacy agreement is Bilateral, the parties to the surrogacy agreement are surrogate mothers and customer spouses “ (Chaplygin A.N. 2015: 64-69).

The appeal of the views of Russian legal scholars in this paragraph is due to the proximity of this legal structure in the family legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

We believe that the opinion that surrogacy and spouses (customers) are, respectively, subjects of the surrogacy agreement and are subjects of the legal relationship of surrogacy is not in doubt.

At the same time, the question of the possibility or even the need to appoint other participants in this

legal relationship to the subjects of the surrogacy contract is disputed in the legal environment.

Some scientists believe that an increase in the number of parties to a surrogacy agreement does not contribute to an increase in the quality of its Legal Regulation, which leads to new legal complications.

E. S. Mitryakova, on the other hand, says that a surrogate mother contract should be concluded between people who want to have a child, a surrogate mother, and a medical institution (Mitryakova E. S. 2009: 176).

D.K. Rashidkhanova does not limit the parties to the studied type of contract to these entities, including more participants: “the subjects of the contract for the provision of paid medical services are the patient, a medical organization licensed to provide relevant services, and third parties (spouse of a surrogate mother, donors of reproductive tissues, etc.)” (Tokmambetova I. Sh. 2005: 178-185).

Having studied this issue and highlighted the most important aspects of this legal design, we note the following. As mentioned above, the purpose of a surrogate mother contract is to give birth to a child (infertility treatment) for spouses (clients). Therefore, the surrogate mother and the spouses (clients), expressing their will to perform individual medical manipulations, ultimately express their consent to participate in the process of infertility treatment by the surrogate mother method. However, it is obvious that neither the surrogate mother nor the spouses (customers) can perform the necessary medical manipulations themselves, and the participation of a medical organization that can perform the necessary actions is necessary for their implementation.

Informing customers about the course of pregnancy

Also, a necessary and important condition for a surrogate mother contract is the awareness of the spouses (customers) about the course of pregnancy. Undoubtedly, the most complete information about the course of surrogacy and the state of health of the surrogate mother will be obtained by a medical organization that has completed the basic program of extracorporeal fertilization for the surrogate mother and will accompany her further pregnancy. Therefore, in order to achieve the goal of notifying the spouses (customers), the obstetrician must get a job as a doctor of a medical organization that directly performs all medical manipulations and is directly involved in the provision of services for the spouses (customers) and the surrogate mother.

Therefore, the participation of a medical organization in the contract of surrogacy will be inevitable from the very beginning, since it will be necessary to agree on the identity of a particular doctor involved in all procedures.

Thus, a medical organization that meets all the criteria presented to it, in our opinion, is a mandatory participant in the contract of surrogacy, it is tasked with providing a set of services necessary for the implementation of surrogacy. At the same time, it is clear that no medical organization will agree to carry out such complex medical services without proper formalization of its relationship with the patient.

The current legislation of the Republic of Kazakhstan considers the contract of surrogacy as bilateral and provides for the conclusion of a separate contract between spouses (customers) and a medical organization providing relevant services using assisted reproductive methods and technologies simultaneously with the contract of surrogacy only in paragraph 3 of Article 54 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan. (Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518-IV).

In addition to this paragraph, the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan does not contain any other regulation of the contract between spouses (customers) and a medical organization; the conclusion and execution of this contract is carried out only in accordance with the general principles of civil law, without taking into account the specifics of family law. At the same time, relations between a surrogate mother and a medical organization remain unregulated. In this regard, we consider it necessary to amend the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan and establish a tripartite nature for the contract of surrogacy: surrogate mother, spouses (customers) and a medical organization. In addition to confirming the stated proposal, we consider the situation when, after the conclusion of a surrogacy agreement, a contract is not concluded between the spouses (customers) and the surrogate mother for any reason (for example, we did not agree on the price of the contract) between the spouses (customers) and the medical organization. The question arises about the legal fate of the surrogacy contract. After all, without the participation of a medical organization, the contract of surrogacy loses its meaning and is practically not fulfilled. Therefore, the proposed contractual structure, in our opinion, will allow us to simultaneously establish contractual legal relations between all participants in the procedure for the use of assisted reproductive technologies, more

fully reflect the rights and obligations of all parties, including legal relations between the currently absent surrogate mother and a medical organization, which should ultimately contribute to the proper fulfillment of the obligations of all participants in the procedure for the use of assisted reproductive technologies.

The moment of emergence of the legal relationship of surrogacy will coincide with the time of conclusion of the contract between the surrogate mother and the spouses (customers). At the same time, it should be noted that in accordance with the current marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan, the contract of surrogacy, which is the basis for the emergence of legal relations of surrogacy, can be concluded only with persons who meet the following requirements:

1) a woman meets all the requirements established by Article 56 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan;

2) spouses (clients) need infertility treatment by surrogate motherhood.

At the same time, surrogacy as a multidimensional socio-legal phenomenon should be considered as a legal relationship between surrogate mothers, spouses (customers) and a medical organization on the issue of treating infertility of spouses (customers) and giving birth to a child in the interests of their family.

Marriage and family legislation sets out in detail the rights and obligations of the parties to the surrogacy agreement. In accordance with paragraph 1 of Article 57 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan, spouses (customers) are required to enter into a surrogacy agreement:

1) to bear material costs associated with the passage of a surrogate mother's medical examination;

2) bear material costs related to the use of auxiliary reproductive methods and technologies;

3) issue a medical report on health, mental health, as well as the results of a medical and genetic examination specific to medical organizations that use assisted reproductive methods and technologies;

4) pay the costs of medical care for the period of pregnancy, childbirth and within fifty-six days after delivery of the surrogate mother, and in case of complications related to pregnancy and childbirth, pay the costs within seventy days after delivery.

Paragraph 2 of this article imposes the following obligations on the surrogate mother::

1) provide customers with a medical report on their physical health, mental and reproductive health;

2) be under the constant supervision of a doctor and strictly follow his recommendations and appointments;

3) inform the persons with whom the contract is concluded about the course of pregnancy with the frequency specified in the contract of surrogacy;

4) transfer the child born to persons who have concluded a surrogacy agreement with him.

In accordance with paragraph 3 of this article, a surrogate mother does not have the right to transfer a child to other persons, and in accordance with paragraph 4, she is obliged to exclude the possibility of a natural pregnancy.

In addition, we believe that special attention should be paid to such a point as the liability of the parties in the contract, since the responsibility of the surrogate mother and the spouses (customers) is a guarantee that the terms of the contract will be maintained for a long period of pregnancy and after its completion.

Responsibility of the parties to the surrogacy agreement

The liability of the parties to the surrogacy agreement must be regulated by civil legislation. The contract of surrogacy falls under the influence of both the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan and thus goes beyond the generally accepted family relations.

Since the surrogacy agreement requires each party to fulfill its obligations, sanctions should apply to all parties for improper performance. Thus, both the surrogate mother and the spouses (customers) must be responsible for improper performance or non-performance of their obligations under the contract.

Penalties, collection of expenses from an unfair party, compensation for non-pecuniary damage and other material compensation should be significant in order to discipline the parties to the agreement.

In case of detection by the parties of facts of improper performance of their duties enshrined in the contract, deliberately providing false information or concealing significant information for the contract before the onset of pregnancy of the surrogate mother, it is appropriate to consolidate the right of the bona fide party to terminate the contract prematurely and oblige the guilty party to compensate for the losses caused to it within the established time frame, as well as other payments defined by the contract and current legislation. In order to protect the rights and legitimate interests of the child and the surrogate mother, the law should establish a ban on termination of the contract of

surrogacy (both in case of termination of the contract and in case of conscientious performance by the surrogate mother) on the initiative of the spouses (customers) after the beginning of the pregnancy of the surrogate mother. This restriction is based on Paragraph 1 of Article 39 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, according to which “human and civil rights and freedoms may be restricted by law only to the extent necessary for the protection of the constitutional order, public order, human rights and freedoms, health and morality of the population”. The proposed unlimited spouses (clients) will be a less burdensome party than the pregnant surrogate mother. They are not responsible for carrying and giving birth to children. The spouses (customers) must clearly express the consequences of their actions before concluding the contract. Such a restriction reduces the risk of a frivolous attitude on the part of biological parents to the conclusion of a surrogacy contract, because, according to I. Sh. Tokmambetova, if genetic parents refuse the services of a surrogate mother at a late stage of pregnancy, when it is impossible to have an abortion, the child will not be needed by anyone. (Gusev M. A. 2020: 146)

Based on the above, we believe that the legislator should imperative establish the presumption of parental relations between spouses (customers) in relation to a child born as a result of the use of assisted reproductive methods and technologies on the basis of a surrogacy agreement. Otherwise, the interests of the child will not be properly protected, because there may be a situation where the surrogate mother is ready and willing to give the child to the spouses (customers), and they have changed their minds and do not want to become a mother and father in the birth certificate of the child. As a result, the newborn may be left without parents. In this case, the” customers “ who have entered into an agreement to become parents of a child born to a surrogate mother do not have any obligations to him.

Thus, the child’s rights to live and be raised in the family, to know his parents, to live with them, to communicate with parents and other relatives, and so on are violated.

In addition, a surrogate mother who has fulfilled her obligations under the contract will be obliged to pay alimony in relation to her, even in the event of refusal of the child in the Maternity Hospital.

A slightly different situation occurs when the spouses (customers) leave the child with the consent of the surrogate mother and agree to keep the child for themselves. Clause 3 of Article 59 of

the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan: “the refusal of spouses (customers) of a child is issued in accordance with the established procedure after registration of his birth with the Registration Authority. In case of refusal of the child by the spouses (customers) who have concluded a contract with the surrogate mother, the right to motherhood remains with the surrogate mother at her own discretion, and in case of her refusal, the child is transferred to the custody of the state.”

Thus, the legislator allows the spouses (customers) to refuse the child only after its registration with the Registration Authority and, if they wish, then transfer it to the surrogate mother. However, the legislator does not specify exactly how this program will be created: adoption from a surrogate mother or registration of origin

Based on Paragraph 3 of Article 59 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan, it can be assumed that first the spouses are indicated as the parents of the child, from which the refusal is issued, and then only the surrogate mother adopts the child. However, this is only a guess, so to clarify this situation, in our opinion, this issue requires a legislative solution. First of all, it is necessary to start with the interests of the child.

In this matter, we fully cooperate with M. A. Gusev, who proposes to establish the principle of priority of ensuring the interests of children as the main one, which defines the essence and main purpose of parental and parental rights and obligations and is one of the first in Article 2 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan (Prudnikova M. Yu., 2006: 176-182).

In the scientific literature, it should be noted that in the contract, the amount of remuneration of a surrogate mother may change in the event of birth under circumstances independent of the parties (for example, as a result of a birth injury), and this (<http://nauka-rastudent.ru/19/2784.html>).

In the event of the birth of a dead or incomplete child (disabled child) not through the fault of a surrogate mother, as well as, if not through the fault of a surrogate mother, an abortion or termination of pregnancy for medical reasons, this is confirmed by the conclusion of the medical institution conducting the surrogate mother program, due to the conditional nature of the surrogate motherhood contract, the spouses (customers) are obliged to pay the surrogate mother a remuneration in an amount equivalent to 100% of the amount stipulated in the agreement. As well as payment of expenses for the necessary medical intervention and compensation to the surrogate mother for the restoration of health after

pregnancy and childbirth in the amount previously established in the contract.

This is the most correct decision, because even the beginning of pregnancy does not guarantee that the pregnant woman will successfully end with the birth of a healthy child without harming her health, and there is no guarantee that such a situation will not develop if the child is carried by another woman. In this case, the only possible measure to take into account the interests of the spouses (customers) is to establish the possibility of reducing the remuneration of the surrogate mother in accordance with the number of months of pregnancy.

If the failure is the result of the surrogate mother's violation of her obligations under the contract (for example, if she did not arrive at the appointed time to undergo the fertilization procedure, as a result of which the implanted embryo died), she should be obliged to pay the spouses (customers) of the child the amount of money that covers the costs incurred under the contract. In this case, it is worth considering a fine. As a measure of liability for violating the obligation of a surrogate mother to comply with all the instructions and requirements of specialist doctors, she may be deprived of part of the remuneration agreed by the parties in the contract.

In case of non-fulfillment by spouses (customers) of obligations to provide assistance to the surrogate mother in the amount and in accordance with the procedure specified in the contract, including cases of untimely provision of funds for the necessary expenses arising from the contract, the surrogate mother must be granted the right to demand compensation for damages caused by its termination or an increase in remuneration specified in the contract. The liability of the spouses (customers) for violation of the terms of payment for the services provided by the surrogate mother must comply with the general regulation on violation of monetary obligations. To do this, it is necessary to set the amount of the penalty, which is calculated from the day following the day of termination of the obligation to the day of its execution.

A surrogate mother who has not timely notified the spouses (customers) about the need for additional costs or about the circumstances known to her that threaten the planned and safe passage of pregnancy or the health of the worn-out child is subject to deprivation of the right to claim for reimbursement of expenses incurred in this regard.

In case of violation by the surrogate mother of the obligation to spend money provided by the spouses (customers) during the performance of the contract, it is necessary to provide for the right of the

spouses (customers) to withhold the corresponding amount of money from the remuneration of the surrogate mother in accordance with their purpose. We believe that in such a situation, it is unlikely that the surrogate mother will have a desire to violate the rules of the contract.

Often, the parties to the contract provide for the obligation to maintain the confidentiality of these relations (including after the performance of the contract). In case of violation by one of the parties of the agreement on the confidentiality of the relationship arising from the contract, the bona fide party should be granted the right to demand compensation, which will cover the costs of maintaining the confidentiality of the relationship (this means the funds spent in the process of modeling their own pregnancy in parallel with this pregnancy of a surrogate mother, which, the guilty party must pay as compensation for non-pecuniary damage.

The parties are subject to exemption from liability for partial or complete non-fulfillment of obligations under the surrogacy agreement, if this non-fulfillment occurs after its conclusion in cases of emergency circumstances, including military actions, natural disasters, accidents, epidemics, etc., which the parties to the agreement could not foresee or prevent.

The need to comply with all the rights and legitimate interests of the child borne by a surrogate mother, the preservation of her health requires clear legislative regulation of each aspect of these legal relations, including the careful development of measures of liability of the parties for non-performance or improper performance of their obligations under the contract.

Continuing the topic of legal relations of surrogacy, we note that they arise only on the basis of a contract of surrogacy, which is the only legal form of surrogacy relations regulated by the norms of civil and family law. It is also necessary to remember about the intended purpose of surrogacy, in particular, surrogacy is a method of assisted reproductive technologies aimed at the birth of a child in the interests of spouses (customers) in order to establish child-parent relations in the future, so this idea can also be traced in the contractual relations of the parties.

This contract should be classified as aleatory contracts, since at the time of its conclusion there is no guarantee of the birth of a healthy child (and, in principle, a guarantee of the birth of a child), even if the parties properly fulfill their obligations under the contract. In the event that a surrogate mother has

undergone an embryo implantation procedure on behalf of customers, it should be considered that the condition has been fulfilled and the service has been provided, even if the program has failed, and there are no violations (civil rights.2006: 298)

The need to conclude a surrogacy contract is explained by two theses:

- the contract of surrogacy is the only basis for the emergence of legal relations of surrogacy;

- the presence of a contract is a necessary condition for compliance with the rights and legitimate interests of all participants in these legal relations.

When analyzing the essence of a surrogacy contract, we can conclude that it is necessary to allocate it to an independent type of contract with the need to develop a special approach to its regulation. The need for a special approach is expressed in the fact that the current legal norms and concepts are not able to adequately protect the rights and legitimate interests of the parties to the legal relationship under consideration.

Taking into account the above, the contract of surrogacy can be defined as an agreement of civil and family law, according to which the surrogate mother undertakes to produce and give birth to a child who is genetically alien to her and give it to her spouses (customers) for the purpose of infertility treatment through the establishment of child-parent relations,

they undertake to state registration of the birth of the child and register themselves as its parents, and the medical organization undertakes to provide the entire complex of medical services necessary for the treatment of infertility.

Conclusion

In conclusion, as a single solution to the above-mentioned issues, we propose to include in the contract of surrogacy a medical organization that, along with spouses (customers) and surrogate mothers, ensures the implementation of surrogacy in order to establish mutual obligations between all persons involved in the process of using assisted reproductive methods and technologies.

In addition, in order to protect the interests of the child and surrogate mother, paragraph 1 of Article 54 of the marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan should read as follows: “the contract of surrogacy is concluded in writing in compliance with the requirements of the civil legislation of the Republic of Kazakhstan and is subject to mandatory notarization. Termination of the surrogacy agreement on the initiative of the spouses (customers) after the onset of pregnancy of a surrogate mother is not allowed, except in cases stipulated by the legislation of the Republic of Kazakhstan.”

Литература

Гусев М.А. Институт отцовства в Республике Казахстан: проблемы правового обеспечения // Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). : 6D030100-Юриспруденция. – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. – Алматы: 2020. – 146 с.

Гражданское право. Общая часть: курс лекций. – Алматы: Нур-пресс, 2006 – 298 с.

Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК “О здоровье народа и системе здравоохранения” // Справочно-контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.07.2020

Гриднева О.В. Договор суррогатного материнства: особенности правовой природы. [Электронный ресурс] / О.В. Гриднева. Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2784.html>.

Лозовский А.В., Тихомиров А.В. Правовые и этические аспекты калечащей медицины. // Материалы конференции “Медицина и право”. – М., 1999. – С. 63-68.

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева “Стратегия 2050” // <http://www.akorda.kz/ru>

Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. мед. наук. ...канд. техн. наук. юрид. наук”. – Тюмень, 2009. – 176 с.

Мухамеджанов Е., Нугманов С. Правовой взгляд на вопросы, связанные с суррогатным материнством // Специализированный ежемесячный журнал “Юрист”. Март, № 3, 2013. – С.15-17.

О браке (супружестве) и Семейном кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

Прудникова М.Ю. Правовые проблемы суррогатного материнства // Вестник КарГУ. – 2006. – С. 176-182.

Рашидханова Д.К. Проблемы правового регулирования отношений при производстве медицинского вмешательства в репродуктивные процессы человека: дис.... канд. юрид. наук. юрид.наук. – М., 2005 – 190 с.

Сактаганова Л. По контракту на суррогатное материнство. Актуальные вопросы нотариальной практики – международный семинар // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31553451#pos=5 ; -89

Закон Республики Казахстан “О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации” // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001410/_info

Токмамбетова И.С. Правовое регулирование вопросов ответственности сторон договора суррогатного материнства // Вестник Казначейства. Серииал легален. – Алматы, 2005. – №3. – С. 178-185.

Чаплыгин А.Н. Суррогатное материнство: // Актуальные проблемы частноправового регулирования. – 2015. № 07 (19). – С. 64-69.

References

Gusev M.A. Institut otcovstva v Respublike Kazahstan: problemy pravovogo obespechenija // Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii (PhD). : 6D030100- Jurisprudencija. – Kazahskij nacional'nyj universitet imeni Al'-Farabi [Institute of fatherhood in the Republic of Kazakhstan: problems of legal support// Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). : 6D030100- Law. – Al-Farabi Kazakh National University]. — Almaty: 2020. – - 146 s.

Grazhdanskoe pravo. Obshhaja chast': kurs lekcij. [Civil law. General part: a course of lectures.] Nur-press – Almaty, 2006 – 298 s.

Kodeks Respubliki Kazahstan ot 7 ijulja 2020 goda № 360-VI ZRK “O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija”// Spravochno-kontrol'nyj bank NPA RK v jelektronnom vide [Code of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2020 No. 360-VI ZRK “On the health of the people and the healthcare system”// Reference control bank NPA RK in electronic form] 10.07.2020

Gridneva O.V. Dogovor surrogatnogo materinstva: osobennosti pravovoj prirody. [Jelektronnyj resurs] [Surrogacy contract: Features of the legal nature. [Electronic resource]]/ O.V. Gridnev. Rezhim dostupa: <http://nauka-rastudent.ru/19/2784.html> .

Lozovskij A.V., Tihomirov A.V. Pravovye i jeticheskie aspekty kalechashhej mediciny. // Materialy konferencii “Medicina i pravo” [Legal and ethical aspects of crippling medicine. // Materials of the conference “Medicine and Law”]. Moskva, 1999. – S. 63-68.

Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva “Strategija 2050” [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev “Strategy 2050”] // <http://www.akorda.kz/ru>

Mitrjakova E.S. (2009) Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva v Rossii: dis. ... kand. med. nauk. ...kand. tehn. nauk. jurid. nauk” [Legal regulation of surrogate motherhood in Russia: dis. ...cand. jurid. sciences’]. Tjumen'. – 176 s.

Muhamedzhanov E., Nugmanov S. Pravovoj vzgljad na voprosy, svjazannye s surrogatnym materinstvom. Specializirovannyj ezheemesjachnyj zhurnal “Jurist” [Legal view on issues related to surrogacy. Specialized monthly magazine “Lawyer”]. Mart, № 3, 2013. – s.15-17

O brake (supruzhestve) i Semejnom kodekse Respubliki Kazahstan ot 26 dekabnja 2011 goda [On marriage (Matrimony) and family Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011] № 518-IV.

Prudnikova M.Ju. Pravovye problemy surrogatnogo materinstva //Vestnik KarGU. [Legal problems of surrogacy//Bulletin of KarSU]. – 2006. – S.176-182

Rashidhanova D.K. Problemy pravovogo regulirovanija otnoshenij pri proizvodstve medicinskogo vmeshatel'stva v reproduktivnye processy cheloveka: dis.... kand. jurid. nauk. jurid.nauk. [Problems of legal regulation of relations in the production of medical intervention in human reproductive processes: dis.... cand. jurid.nauk]. – M., 2005 – 190 s.

Saktaganova L. Po kontraktu na surrogatnoe materinstvo. Aktual'nye voprosy notarial'noj praktiki – mezhdunarodnyj seminar [Under the surrogacy contract. Topical issues of notary practice -international seminar] //https://online .zakon.kz/Document/?doc_id=31553451#pos=5 ;-89

Zakon Respubliki Kazahstan “O reproduktivnyh pravah grazhdan i garantijah ih realizacii” [The Law of the Republic of Kazakhstan “On reproductive rights of citizens and guarantees of their implementation”]//http://adilet.zan.kz/rus/docs/P020001410_info

Tokmambetova I.S. Pravovoe regulirovanie voprosov otvetstvennosti storon dogovora surrogatnogo materinstva // Vestnik Kaznachejstva. Serial legalen. [Legal regulation of issues of responsibility of the parties to the surrogacy contract// Bulletin of the Treasury. The series is legal] – Almaty, 2005. – №3. – S.178-185.

Chaplygin A.N. Surrogatnoe materinstvo: // Aktual'nye problemy chastnopravovogo regulirovanija. [. Surrogate motherhood: // Actual problems of private law regulation]. – 2015. № 07 (19). S.64-69

4-бөлім
**ТАБИҒИ РЕСУРС
ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢ**

Section 4
**NATURAL RESOURCE
AND ENVIRONMENTAL LAW**

Раздел 4
**ПРИРОДОРЕСУРСОВОЕ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

МРНТИ 10.59.01

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.05>**К.Д. Кусмамбетов** Университет «ТУРАН», Казахстан, г. Алматы,
e-mail: k.k.d.1988@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема рационального использования и охраны вод, также, как и проблема всесторонней правовой регламентации водных отношений, то есть ее законодательного обеспечения, является одной из основных проблем в системе современных водных отношений и водного права. Объясняется это тем, что хотя понятие, значение и содержание современного водного законодательства, как самостоятельного правового института, в правовой науке Казахстана в большей степени проанализированы и освещены, но в реальной жизни в сфере правовой регламентации водных отношений, по-прежнему возникает большое количество вопросов требующих незамедлительных ответов. Современное водное законодательство, к сожалению, пока еще не в состоянии выполнять функцию абсолютного регулятора водных отношений. Оно требует своей дальнейшей разработки и совершенствования. Охрана окружающей среды, рациональное использование водных ресурсов и, прежде всего, законодательное обеспечение подразумевающая полноценную регламентацию всех видов водных отношений, признаются одними из приоритетных, стратегических направлений политики дальнейшего развития и становления Республики Казахстан, как правового государства, «высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы». Поэтому, современные условия окружающей нас реальной действительности, предъявляют новые требования к качеству водного законодательства и в целом вопросам правового регулирования водных отношений, которые реализуются в рамках водного права как самостоятельной отрасли права в правовой системе Казахстана.

Ключевые слова: водное право, водное законодательство, водные правоотношения, рациональное использование водных ресурсов, теория водных отношений, правовая система.

K.D. Kusmambetov

TURAN University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: k.k.d.188@mail.ru

Modern concepts of water legislation in water relations theory

Sound use and protection of water as well as comprehensive legal regulation of water relations, i.e., legislative framework thereof, are core issues in the system of modern water relations and law. Despite the fact that the concept, the meaning and the contents of modern water legislation (being an independent area of law) in Kazakhstan legal science are analyzed and covered to a great extent, numerous matters calling for immediate answers still arise in real life in the sphere of legal regulation of water relations. Unfortunately, contemporary water legislation is not able to absolutely govern water relations. It requires further development and improvements. Environment protection and rational use of water resources together with legislative framework implying integral regulation of all water relations are considered a top priority strategic direction of the development policy of the Republic of Kazakhstan, a law-governed state respecting the ultimate value of man, his/her life, rights and freedoms. Therefore, the realities of current life place new demands on the quality of water legislation and the legal regulation of water relations via its water law being a separate area of Kazakhstan legal environment.

Key words: Water law, water legislation, water legal relations, sound use of water resources, water relations theory, legal framework.

К.Д. Құсмамбетов

«ТҰРАН» университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: k.k.d.1988@mail.ru

Су қатынастары теориясындағы су заңнамасының заманауи концепциялары

Суды тиімді пайдалану мен қорғау мәселесі су қатынастарын жан-жақты құқықтық реттеу, яғни оны заңнамалық тұрғыда қамтамасыз ету мәселесі сияқты заманауи су қатынастары және су құқығы жүйесіндегі негізгі мәселелердің бірі болып табылады. Өйткені, бұл заманауи су заңнамасының ұғымы, мағынасы мен мазмұнының Қазақстанның құқық ғылымында дербес құқықтық институт ретінде кең ауқымды деңгейде талданып, зерделенгеніне қарамастан, шынайы өмірде су қатынастарын құқықтық реттеу саласында бұрынғысынша дереу қарастыруды талап ететін көптеген мәселелердің әлі де өз шешімін таппауымен байланысты. Өкінішке орай, заманауи су заңнамасы су қатынастарын абсолютті реттеушінің міндетін атқаруға әлі қауқарсыз. Ол әлі де болашақта жете зерттеу мен жетілдіруді талап етеді. Қоршаған ортаны қорғау, су ресурстарын тиімді пайдалану және бірінші кезекте су қатынастарының барлық түрін толыққанды регламенттеуді көздейтін заңнамамен қамтамасыз ету «адамды, оның өмірін, құқықтары мен еркіндігін ең басты құндылықтары санайтын» құқықтық мемлекет ретінде Қазақстан Республикасының әрі қарай дамуы мен қалыптасу саясатының басым, стратегиялық бағыттарының бірі болып танылады. Сондықтан, бізді қоршаған шынайы болмыстың заманауи жағдайы су заңнамасының сапасына және жалпы алғанда, Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі дербес құқық саласы ретінде су құқығы шеңберінде жүзеге асырылатын су қатынастарын құқықтық реттеу мәселелеріне қойылатын жаңа талаптарды белгілейді.

Түйін сөздер: су құқығы, су заңнамасы, су бойынша құқықтық қатынастар, су ресурстарын тиімді пайдалану, су қатынастарының теориясы, құқықтық жүйе.

Введение

На протяжении всей истории развития человечества, воды являются одними из самых важных, жизненно необходимых и высоко значимых компонентов окружающей природной среды, представляющие собой не только объект природы, но и объект права, объект водных отношений.

По справедливому замечанию С.Д. Бекишевой, воды характеризуются огромным видовым многообразием, в отличие, например, от земли, которая в качестве объекта права является однородной категорией. Помимо видового многообразия, воды являются персонифицированными, то есть в большинстве своем, водоемы имеют свое имя (реки Ишим, Иртыш, Тобол, озеро Балхаш, Каспийское море и т.д.). Особенностью вод является и то, что категории и виды водных объектов различают не по основному целевому назначению, как, например, категории земель, а по физико-географическим признакам. Воды можно классифицировать по различным критериям (Бекишева 2009:321).

Современное юридическое определение понятия вод регламентировано статьей 5 Водного кодекса Республики Казахстан, где на законодательном уровне, с категоричностью правовой доминанты, воды определены как вся совокуп-

ность воды, находящейся в водных объектах и представляющая собой «сосредоточения вод в рельефах поверхности суши и недрах земли, имеющие границы, объем и водный режим. Ими являются: моря, реки, приравненные к ним каналы, озера, ледники и другие поверхностные водные объекты, части недр, содержащие подземные воды» (Водный кодекс РК 2020:7).

Социально-правовое, экономическое и политическое значение вод в жизнедеятельности общества и государства трудно переоценить. Так, казахстанские исследователи Н.Б. Мухитдинов и А.Ж. Тукеев, исследуя проблемы права собственности на воды Республики Казахстан в период перехода к рынку, приходят к выводу о том, что «вода (водные объекты) наряду с другими природными ресурсами составляют материальную основу суверенного Казахстана. От того, как они будут использованы, в значительной мере зависит уровень материального благосостояния народа, всей страны» (Мухитдинов 1995:3).

Охрана окружающей среды, рациональное использование водных ресурсов и, прежде всего, законодательное обеспечение подразумевающая полноценную регламентацию всех видов водных отношений, признаются одними из приоритетных, стратегических направлений политики дальнейшего развития и становления Ре-

спублики Казахстан, как правового государства, «высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы» (Конституция РК 1995). Поэтому, современные условия окружающей нас реальной действительности, предъявляют новые требования к качеству водного законодательства и в целом вопросам правового регулирования водных отношений, которые реализуются в рамках водного права как самостоятельной отрасли права в правовой системе Казахстана. С этой точки зрения, проблемы действующего водного права можно дифференцировать по многим основаниям: во-первых, как проблемы правовой науки; во-вторых, как проблемы отрасли права и, наконец, как проблемы отрасли законодательства. Все они обусловлены большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих систему водных отношений, комплексным характером их правового регулирования, влиянием международных хозяйственных и экологических процессов на механизмы дальнейшего становления и развития водного законодательства Республики Казахстан.

Результаты и обсуждения

По мнению Н.Б. Мухитдинова, в результате нехозяйственного отношения к природным ресурсам в настоящее время водная проблема является одной из самых трудно решаемых научно-технических проблем. Ее негативные социально-экономические последствия, связанные с нарастающим дефицитом водных ресурсов, все более остро проявляется во многих регионах республики» (Мухитдинов 1995:3). И, как следствие сказанному, по справедливому замечанию С.Ж. Сулейменовой, «это обстоятельство требует кардинального изменения на всех уровнях рационального отношения к воде, четкой регламентации отношений по использованию и охране вод, разработки теоретических проблем правового регулирования всех сторон водного хозяйства» (Сулейменова 2010:4) и, в целом, реформирования водного законодательства.

Проблема рационального использования и охраны вод, также как и проблема всесторонней правовой регламентации водных отношений, то есть ее законодательного обеспечения, является одной из основных проблем в системе современных водных отношений и водного права. Объясняется это тем, что хотя понятие, значение и содержание современного водного законодательства, как самостоятельного правового ин-

ститута, в правовой науке Казахстана в большей степени проанализированы и освещены, но в реальной жизни в сфере правовой регламентации водных отношений, по-прежнему возникает большое количество вопросов требующих незамедлительных ответов. Современное водное законодательство, к сожалению, пока еще не в состоянии выполнять функцию абсолютного регулятора водных отношений. Оно требует своей дальнейшей разработки и совершенствования.

Поскольку право обладает свойством закреплять сложившиеся общественные отношения и устанавливать рамки поведения участников этих отношений, по существу, любой аспект проблемы рационального использования и охраны вод отражается в правовых нормах, соответствующих требованиям, предъявляемых к охране вод. С этой точки зрения, правовые нормы водного законодательства являются одними из действующих методов по реализации технических, экономических и других мер, направленных на рациональное использование и охрану вод (Сулейменова 2010:4).

Таким образом, водные отношения в системе общественных отношений, протекающих в государстве и обществе, как и всякая другая сфера общественных отношений, нуждается в своей кардинальной и строгой правовой регламентации, в оптимальном правовом урегулировании. При этом принципиально то, что целью правового опосредования является придания им упорядоченности, динамичности, системности; обеспечение скоординированности, согласованности водных отношений с другими областями общественных отношений (Хаджиев 2002:85).

В правовых вопросах обеспечения рационального использования и охраны водных объектов исключительное значение отводится водному законодательству, так как нормы водного законодательства проецируют и абсолютизируют предполагаемые модели общественно полезного поведения субъектов водных отношений, служат правовой основой дальнейшего устойчивого развития социума в сфере водных отношений.

Законодательное обеспечение и правовое регулирование водных отношений в Республике Казахстан представляет собой морфологически сложную и многоструктурную деятельность государства по внесению организованности, упорядоченности и системности во все сферы функционирования человеческого общества, члены которого в процессе всей своей жизнедеятельности являются субъектами водных отношений, и,

как правило, зачастую представлены в качестве водопользователей.

Стержнем и основой правового регулирования водных отношений является водное законодательство, как совокупность общеобязательных нормативных правовых актов, издаваемых компетентными органами государственной власти с соблюдением определенной процедуры их издания и официальным оформлением в установленной на то законодательством форме.

В контексте сказанного, следует различать нормативные правовые акты, то есть выраженные в надлежащей форме установления, издаваемые от имени государства, и конкретные нормы права, представляющие собой отдельные положения, которые содержатся в этих актах. Достоверность подобного рода суждений подтверждается наличием Водного кодекса Республики Казахстан, призванного регулировать все виды водных отношений, а также отдельными ее нормами. Так, например, согласно пункту 1 статьи 10 названного кодекса, «Водное законодательство Республики Казахстан регулирует отношения в области использования и охраны водного фонда, управления водным фондом и водохозяйственными системами, водоснабжения и водоотведения, безопасности плотин, проведения гидромелиоративных работ и иные водные отношения» (Водный кодекс РК 2020).

Во многих других случаях нормативные правовые акты водного права носят комплексный характер, включая в свой состав нормы, относящиеся не только к водному законодательству, но и к земельному, лесному, недренному, гражданскому, административному и другим отраслям права. Так, пункт 2 статьи 10 Водного Кодекса Республики Казахстан содержит норму, согласно которой: «Отношения в части земель, лесов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при использовании и охране водных объектов, регулируются специальным законодательством и настоящим Кодексом» (Водный кодекс РК 2020).

Как видно из содержания вышесказанного, рассматриваемая норма Водного кодекса содержит в себе правило о том, что «отношения в части земель, лесов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при использовании и охране водных объектов, регулируются» не только нормами Водного кодекса, но и нормами иного специального законодательства, представленного в виде Земельного Кодекса, Лесного Кодекса и др.

Комплексный характер водного законодательства можно определить и на основании дру-

гих правовых норм Водного кодекса. Так, например, согласно пункту 3 рассматриваемой статьи Водного кодекса: «Отношения, возникающие при обеспечении экологической, санитарно-эпидемиологической безопасности водных объектов и предотвращении вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на естественные водные экологические системы, регулируются экологическим законодательством Республики Казахстан и законодательством Республики Казахстан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также настоящим Кодексом» (Водный кодекс РК 2020).

Анализируя юридическое содержание вышесказанного, следует сделать вывод о том, что будет более точным говорить о водном законодательстве «как о совокупности нормативных правовых актов и отдельных правовых нормах, регулирующих соответствующую сферу жизнедеятельности общества» (Гражданское право 1993:27).

Таким образом, расположенные с учетом единства и дифференциации, нормы водного законодательства находят свое правовое выражение в статьях различных нормативных правовых актов, которые в современной правовой литературе принято именовать источниками водного права.

С общетеоретической точки зрения, источниками права признают форму закрепления общеобязательных правовых норм. Помимо нормативного правового акта, такими формами могут быть правовой обычай, судебный и административный прецедент, нормативный договор.

«В силу различных специфических условий развития», – как об этом пишет И.О. Краснова, – «в правовых системах государств могут существовать все или лишь некоторые из источников права. В зависимости от этого принято различать англосаксонскую и континентальную системы права. В первой, которая действует в Великобритании, США, Канаде, Индии и в некоторых других странах, наряду с нормативным правовым актом и договором, обычай и судебный прецедент играют важную роль в системе правового регулирования. В странах с континентальной системой права (Европа) обычай и судебный прецедент присутствует в незначительной степени или отсутствует совсем. Однако общей тенденцией развития права является усиление роли закона в правовом регулировании общественных отношений» (Краснова 2004:44).

В казахстанской системе права источниками права являются нормативный правовой акт,

правовой договор и в соответствии с нормами гражданского законодательства – обычай. Так, согласно пункту 4 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, «гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота, если они не противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Республики Казахстан» (Гражданский кодекс РК 2020:4).

В системе источников водного права, водное законодательство традиционно имеет превалирующее значение, так как в его содержание включаются практически все действующие правовые принципы и нормы. Это не только содержащиеся в законе, но и те, которые существуют в составе подзаконных актов. Это так называемое широкое понятие законодательства, практически совпадающее с понятием права (Краснова 2004:45).

При этом, следует указать на то, что С.Д. Бекишева понятие «законодательство» и «источники» соотносят как часть и целое (Бекишева 2009:51). Следует ли согласиться с подобного рода этическими выводами или нет, определимся, проанализировав правовую сущность понятия «источника водного права».

Для того чтобы стать реальностью и успешно выполнять свои функции, право, как и государство, должно иметь внешнее выражение. В отечественной и зарубежной юридической литературе это «внешнее выражение права», как об этом утверждает М.Н. Марченко, в одних случаях называют формой права или формами права, в других – источниками, а в третьих именуют одновременно и формами и источниками права (Марченко 2005: 29-36). Так, например, большинство правоведов, как об этом отмечал О.Э. Лейст, используют термины «форма права» и «источники права» как тождественные (Лейст 2002:26), то есть речь идет о том, что многие исследователи понятие «форма права» и понятие «источник права» рассматривают как синонимы. Они не придают принципиального значения тем смысловым нюансам, оттенкам и несущественным различиям, которые имеют эти термины (Марченко 2009:504).

Следует признать, что ни все исследователи согласны с подобной трактовкой понимания сущности и философско-правового значения понятия «источников права», так в правовой и философской литературе имеют место быть и иные теории восприятия данного правового явления. Тем более, что понятие «источник права» имеет глубокие исторические корни и в формальном (собственно-юридическом) смысле в научный

оборот были введены еще известными римскими юристами. Так, Марк Туллий Цицерон в работе «Об ораторе» справедливо отмечал факт о том, что «для всякого, кто ищет основ и источников права, одна книжица XII таблиц весом своего авторитета и обилием пользы воистину превосходит все библиотеки всех философов» (Цицерон Марк Туллий 1994:113).

В унисон высказанной мысли Цицерона, другой римский мыслитель – Тит Ливий в своей знаменитой работе «История Рима от основания города», характеризуя законы XII таблиц указал на то, что названные законы являются «источниками всего публичного и частного права» (Ливий Тит 1989: 145).

В другом случае, признавая тот факт, что «различные формы», в которых выражается право, носят издавна название «источников права», Г.Ф. Шершеневич тем не менее считал, что данный термин является «малопригодным в виду своей многозначности» (Шершеневич 1911:368). Обосновывая подобного рода точку зрения, Г.Ф. Шершеневич пояснял, что в его взглядах под понятием «источник права» следует понимать:

а) силы, творящие право, например, источником права считают «волю Бога, волю народную, правосознание, идею справедливости, государственную власть»;

б) материалы, положенные в основу того или иного законодательства. Этот смысл источника права используется тогда, когда констатируют, например, что римское право послужило источником при подготовке германского Гражданского кодекса или что труды ученого Потье использовались при разработке Кодекса Наполеона;

в) исторические памятники, которые когда то имели значение действующего права. О таких правовых памятниках как об источниках права говорят, когда пользуются в исследованиях *Corpus juris civilis*, Русской Правдой и т.п.;

г) средства познания действующего права. Этот смысл источника права используется, когда говорят, что право можно познать из закона (Марченко 2009:504).

Разнообразие значений, придаваемых выражению «источник права», во взглядах Г.Ф. Шершеневича, вызывает необходимость обойти его и заменить другим выражением – «форма права». Под этим именем следует понимать различные виды права, отличающиеся по способу выработки содержания норм (Шершеневич 1911:369).

В контексте подобного рода суждений, обосновывающих сущность правовой природы понятия «источника права», логически стройными,

трудно опровержимыми и фундаментальными представляются взгляды немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, который считал, что источником права является сама «идея права» (Овсянников 1959).

Как справедливо указывает об этом А.А. Черняков: «исходя из социальной природы права, его формой будет «общее благо», а конкретнее – «благо всех и каждого», которое, будучи всеобщим, наполнено сущностным содержанием. В частности, все то, что составляет справедливость, правовое и юридическое равенство, право на свободу, правообязывание, ответственность, правозаконность, правопорядок и другие составляющие компоненты общего блага, пронизаны объединяющим смыслом, название которого – **правовая идея**. В этой связи уточним, что идея права присутствует и в форме, и в содержании общего блага» (Черняков 2007:180).

В достаточной мере созвучными взглядам Гегеля являются идеи П.И. Новгородцева, который считал, что «идея права остается по-прежнему непоколебимой, но содержание ее расширяется и ее основные требования представляются гораздо более сложными и высокими» (Новгородцев 2000:14).

Не вдаваясь в дальнейшую полемику в контексте образовавшейся дискуссии, отметим, что в современной правовой литературе, различными авторами, термину «источник права» придается множество и иных смысловых значений, выраженных в различных его интерпретациях (Теория государства и права 2006: 181).

Проанализировав содержание вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что все выше высказанные исследователями идеи, по существу являются логически стройными и философски обоснованными. Вместе с тем, следует признать их необъемлемо широкую многогранность, что служит основой для возникновения дальнейших дискуссий по этой проблеме в вопросах обоснования правильности той или иной высказанной точки зрения.

В нашем понимании, водное законодательство как источник водного права – это внешняя форма выражения и закрепления государственной воли в различных по своей юридической силе официальных документах (законах, подзаконных актах), которые в своем составе содержат правовые нормы, то есть общеобязательные правила поведения, применяемые в процессе урегулирования водных отношений.

Таким образом, мы являемся сторонниками и придерживаемся вывода о том, что водное законо-

дательство является одной из форм внешнего выражения водного права. Иначе говоря, одним из ее источников, так как солидарны с выводами исследователей о том, что «под источниками права понимается официальная форма выражения и закрепления правовых норм, действующих в том или ином государстве» (Проблемы общей теории государства и права 1999: 181-182). Тем более, что четкая соподчиненность источников права всегда законодательно закреплена и обеспечена с помощью различных юридических механизмов. Единство системы источников права означает единство выраженной в законе верховной государственной воли, единство структуры государства. И наоборот: деформация этой системы отражает слабость государственной власти, проявление центробежных тенденций, нарушение законности (Теория государства и права. 1995:226).

Вместе с тем, следует указать на то, что в нормативных правовых актах и научной литературе термин «водное законодательство», так же как и «источник права» не всегда определяется однозначно.

В одних случаях, в широком смысле его трактовки, в понятие «водное законодательство» включаются все законы и подзаконные акты, в том числе и акты министерств, ведомств, государственных комитетов и др. (Теория государства и права. 1995:178).

В других случаях, как утверждает об этом Т.Н. Радько, в узком смысле его понимания – только собственно законодательные акты водного права (Радько 2005: 362).

Критикуя широкое понимание законодательства, воспринимаемого в качестве «совокупности законов и подзаконных актов», Н.С. Соколова вполне справедливо утверждает: «между тем «законодательство» относится к специальным юридическим терминам, которые должны точно и недвусмысленно отражать содержание обозначаемых им понятий. Расплывчатость и неопределенность формулировки не допустима. Однако долгое время «широкая» трактовка законодательства была удобна и использовалась как легальное средство «размывания» закона, подмены его подзаконными актами. Для правового государства это неприемлемо. Законы и подзаконные акты должны быть четко «разведены»» (Теория государства и права. 1995:178).

Сквозь точку зрения сказанного, следует пояснить, что новый Водный кодекс Российской Федерации (2006г) под понятием «водное законодательство» поддерживается узкой трактовки

ее понимания, то есть, на законодательном уровне, под понятием «водное законодательство» понимается совокупность только законов, регулирующих водные отношения, как на федеративном, так и на региональном уровнях.

Водное законодательство Республики Казахстан в этом отношении придерживается иных подходов в решении данной проблемы. Так, статья 2 Водного кодекса Республики Казахстан именуемая «Водное законодательство Республики Казахстан» не придерживается узкой трактовки понятия термина «законодательство» в классическом смысле его понимания, что мы можем объяснить наличием факта отсутствия единого, где либо нормативно закрепленного, определения понятия «законодательство».

Тенденция дискусионности данного вопроса характерна и правовой науке «водное право» Российской Федерации. Так, И.А. Ромшин объясняя свою приверженность к широкому пониманию трактовки понятия водного законодательства, поясняет это тем, «что в юридической литературе не сложилось емкого обобщающего понятия, включающего в свой объем законы (законодательство) и иные нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения» (Ромшин 2000:29).

Вместе с тем, он констатирует факт о том, что «Водным кодексом Российской Федерации водное законодательство трактуется в узком смысле, а целью исследования является анализ не только собственно законов, регулирующих водные отношения, но и иных правовых актов, содержащих нормы водного права, а также выработка предложений по их совершенствованию, поэтому имеет смысл во избежание путаницы использовать понятие водного законодательства в широком смысле» (Ромшин 2000:29). Аналогичного мнения придерживается и Ю.А. Тихомиров, который поясняет, что «в собирательном смысле такое понятие возможно и оправдано, оно имеет длительные традиции». В то же время он делает предостережение о том, что «нельзя в рамках этого понятия «размывать» различия между законом и подзаконным актом» (Тихомиров 1982:34-35). Хотя, если исходить из того, что узкая трактовка понятия водного законодательства в России принята, как об этом было сказано выше, на законодательном уровне, то приведенные выше умозаключения названных исследователей в лучшем случае являются сомнительными.

На наш взгляд, решение о принятии идеи об употреблении понятия водного законодатель-

ства в широком смысле его значения, так же объясняется сугубо практическими целями исследования. И если «исключить из понятия водного законодательства обширный пласт подзаконных нормативных актов, это привело бы к неоправданному сужению предмета исследования, что случилось бы неизбежно в силу неразвитости системы действующего водного законодательства, понимаемого как совокупность законов» (Ромшин 2000:30).

Нормы водного права, в целях их всеобщей доступности и однозначного восприятия всеми без исключения, выражаются в особых письменных текстах, каковыми являются принятые компетентными органами нормативные правовые акты, которые в своей совокупности образуют водное законодательство.

Водное законодательство, как совокупность нормативных правовых актов, создается соответствующими уполномоченными на то правотворческими и правоприменительными органами, либо компетентными должностными лицами государства и представляет собой конечный результат деятельности названных органов и должностных лиц по подготовке и принятию нормативных правовых актов водного законодательства, по их усовершенствованию и отмене. Качество и эффективность принимаемых актов всецело зависит от степени совершенства законодательной техники, ясности и доступности языка нормативных правовых актов, точности и определенности формулировок, а так же от умения, знаний и навыков исполнителей.

На сегодняшний день по-прежнему актуальными остаются высказывания известного французского просветителя и мыслителя Шарля Луи Монтескье, который анализируя проблемы правотворчества и правоприменения, в своей знаменитой работе «О духе законов» писал: «Слог законов должен быть простым и сжатым, слова закона должны вызвать у всех одни и те же представления, излагаемые в преамбуле мотивы принятия закона должны быть основательными. Законы не должны вдаваться в тонкости: они предназначаются для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия. Когда закон не нуждается в исключениях, ограничениях и видоизменениях, то лучше всего обходиться без них. Такие подробности влекут новые подробности. Не следует делать изменений в законе без достаточного к тому основания» (Монтескье 1955: 651-652).

Сегодня все нормативные правовые акты, составляющие в своей совокупности казахстан-

ское водное законодательство, представлены в письменной форме (Водный кодекс Республики Казахстан, акты Президента, акты Правительства, акты министерств, государственных комитетов, ведомств и др.).

Письменная форма доведения норм водного законодательства до их завершеного выражения обеспечивает возможности для более полного ознакомления с ними теми лицами, которым они адресованы и которые должны их безоговорочно исполнять. Это служит важным средством реализации норм водного законодательства, их исполнения и обязательного соблюдения. Во-первых, потому, что письменный текст позволяет более четко, определенно и однозначно выразить содержание правовой нормы. Во-вторых, это упрощает ознакомление любого заинтересованного лица с точным содержанием нормы. В-третьих, такая форма выражения позволяет с максимальной точностью сравнивать разные нормы с целью устранения разночтений и противоречий (Гражданское право 2000: 32).

Согласно статье 2 Водного кодекса Республики Казахстан, современное «водное законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Кодекса и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан».

Если международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международных договоров» (Водный кодекс РК:ИС «Параграф»).

Как видно из содержания статьи 2 Водного кодекса Республики Казахстан, понятие «водное законодательство» в названной статье дается в широком смысле понимания термина «законодательство». При этом законодатель акцентирует внимание на том, что казахстанское водное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан, а само понятие «водное законодательство» включает в свой состав не только Водный Кодекс Республики Казахстан, но и «иные нормативные правовые акты Республики Казахстан». Кроме того, здесь же особое место отводится международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, которым придается приоритетное значение, в системе современного водного законодательства Казахстана.

Так, например, Водным кодексом и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан регулируются отно-

шения, возникающие в области использования морских вод, отношения, связанные с использованием и охраной трансграничных вод и др. (Водный кодекс РК:ИС «Параграф»).

Таким образом, нормы водного законодательства закрепляются как в законах, так и в подзаконных нормативных правовых актах, а также в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан. При этом, все нормативные правовые акты водного законодательства, в зависимости от содержащей в себе юридической силы располагаются в рамках строго определенной иерархической системы, нарушение порядка которого законодательством строго возбраняется. Отсюда следует, что чем выше юридическая сила нормативного правового акта, тем выше его правовое положение в системе водного законодательства. Такая конфигурация построения системы нормативных правовых актов водного законодательства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Ввиду многочисленности нормативных правовых актов водного законодательства и вместе с тем несовершенства законодательной техники, встречаются ситуации, когда различные нормативные правовые акты по-разному решают одни и те же вопросы. В таком случае применяется нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу. Водный кодекс Республики Казахстан, как кодифицированный нормативный правовой акт в системе водного законодательства, призван урегулировать все виды общественных отношений, входящие в предмет правового регулирования водного права, и является правовой основой, базисом для всего текущего водного законодательства Казахстана.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать выводы о том, что под понятием водное законодательство Республики Казахстан следует понимать совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном на то законодательством порядке и форме, регулирующие общественные водные отношения. По утверждению В.Г. Федцова, А.В. Федцовой, Ю.А. Ежова, таковыми являются: отношения в области использования и охраны водных объектов в целях обеспечения прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду; поддержания оптимальных условий водопользования; качества поверхностных и подземных вод в состоянии, отвечающим санитарным и экологическим требованиям, защиты водных объектов от загрязнения, засорения и истощения; предотвращения

или ликвидации вредного воздействия вод, а также сохранения биологического разнообразия водных экосистем (Федцов 2005: 202).

Заключение

В заключение следует отметить, что в целях полного теоретического анализа понятия «водное законодательство», следует рассмотреть вопрос о соотношении понятия «водное законодательство» с понятием «водное право».

В контексте анализа обозначенной проблемы, представляется, что будет более правильным исходить из вывода о том, что «теоретики права традиционно относят сферу законодательства к форме выражения, внешней форме права, а сферу непосредственно права – к самому внутреннему содержанию, «материи» права, имеющему внутреннюю форму (структуру) (Ромшин 2000:32).

Между тем, являясь внешней формой выражения права, водное законодательство, во-первых, детерминирована его развитием, а во-вторых, имеет определенную степень самостоятельности: особенные признаки, черты, построение и состав элементов. В сущности, система права и система законодательства выражают один и тот же феномен – право, но с разных сторон – внутренней и внешней, отсюда их взаимобусловленность и общее социальное значение (Теория государства и права 1995: 179).

Таким образом, многие теоретики права едины во мнении о том, что законодательство и право образуют единство внешней и внутренней формы с общим содержанием, и никак не должны противопоставляться одно другому (Алексеев 1975:55-68; Система советского права 1980:14; Керимов 1991: 43-48; Керимов 1998:29).

Вместе с тем, еще в начальный период становления и развития водного права, когда водное право едва лишь начала выделяться из общего массива системы природно-ресурсового права в качестве самостоятельной правовой науки, ее первые основатели – разработчики предпринимали творческие попытки разграничить понятия водного права и водного законодательства. Подобную попытку осуществили корифеи

советского водного права, профессора С.Б. Байсалов и О.С. Колбасов. Так, С.Б. Байсалов разрабатывая данную проблему, исходил из вывода о самостоятельности и неравнозначности этих понятий и тезиса о том, что понятие «водного права» по существу является в гораздо большей степени более широким понятием, нежели понятие «водное законодательство». Однако в процессе проведенных исследований, ученый пришел к теоретически выверенному выводу о том, что правовую природу водного права невозможно постичь «без анализа тех законов по водному хозяйству, совокупность которых составляет водное законодательство» (Байсалов 1966:7). Иначе говоря, существование водного права без содержания в своем составе водного законодательства, как одной из форм ее выражения, представляется немыслимым.

Выводы С.Б. Байсалова оказались теоретически верными, так как по истечении значительного времени они нашли подтверждение в научных исследованиях, разработанных О.С. Колбасовым. Так, анализируя сущность юридического содержания и понятия «водное право» в соотношении с понятием «водного законодательства» О.С. Колбасов приходит к заключению о том, что водное законодательство по своему правовому содержанию «состоит только из юридических норм, которые издаются органами, снабженными законодательной властью, или теми, которым подобная власть делегирована на время или однократно» (Колбасов 1972: 6), а водное право, по своей правовой сути «представляет собой совокупность всех вообще действующих юридических норм, включая и законодательные нормы» (Колбасов 1972: 6).

Как видно из содержания вышесказанного, в выводах исследователей содержится философская закономерность бытия, выраженная в виде реализации философского закона перехода количественных изменений в качественные, что наглядно иллюстрирует и подтверждает верность полученных ими научных результатов. Отсюда следует, что водное законодательство является неотъемлемой составной частью водного права, внешней формой ее выражения.

Литература

- Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 55-68.
 Байсалов С.Б. Водное право Казахской ССР (некоторые проблемы теории и практики). – Алма-Ата, 1966. – С. 7.
 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Караганда: Арко, 2009. – 472с.

- Водный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юридическая литература, 2020. – 175 с.
- Водный кодекс Республики Казахстан от 09.07.2003года //ИС «Параграф».
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенные части). – Алматы, 2020. – 313 с.
- Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник /Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1993. – 348 с.
- Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2000. – 704 с.
- Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. – М., 1991. – С. 43-48.
- Керимов Д.А. Законодательная техника. – М., 1998. – С. 30 31.
- Конституция Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/official_dokuments/constitution
- Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. – М., 1972. С. 6.
- Краснова И.О. Земельное право. Элементарный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 270 с.
- Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало-М, 2002. – С.26.
- Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. Т. 1. – М., 1989. – С 145.
- Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
- Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 640 с.
- Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955. – С.651-652.
- Мухитдинов Н.Б., А.Ж. Тукеев. Право собственности на воды Республики Казахстан в период перехода к рынку. – Алматы: Жети -Жаргы, 1995. – 128 с.
- Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб: Лань, 2000. – С. 14.
- Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 305 с.
- Проблемы общей теории государства и права. Учебник для вузов /Под общ. ред. члена-корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
- Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2005. – 816 с.
- Ромшин И.А. Развитие водного законодательства Российской Федерации в современный период: Дисс. на соиск. уч. степени канд. юр наук. – Екатеринбург, 2000. – 173с .
- Система советского права. / Отв. ред. И. С. Самощенко. – М., 1980. – С. 14; 19-24.
- Сулейменова С.Ж. Водное право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Алматы, 2010. – 286 с.
- Теория государства и права: Учебник / Под редакцией А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамура, 2006. – 392 с.
- Теория государства и права. Учебник для вузов /Под редакцией проф. Г.Н. Манова. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 336 с.
- Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1982. – С. 34-35.
- Федцов В.Г., Федцова А.В., Ежов Ю.А. Экологическое право России: Курс лекций. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 576 с.
- Хаджиев А.Х. Земельное право Республики Казахстан (общая часть): Учебное пособие /Под редакцией доктора юридических наук, профессора Н.Б. Мухитдинова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Алматы: ЮРИСТ, 2002. – 376 с.
- Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве /Под ред. М.Л. Гаспарова. – М., 1994. – С.113.
- Черняков А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания. Монография. – Алматы, 2007. – 340 с.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. – М., 1911. – 726 с.

References

- Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. – М., 1975. – S. 55-68.
- Baisalov S.B. Vodnoe pravo Kazahskoy SSR (nekotorye problemy teorii i praktiki). Alma-Ata, 1966. – S. 7.
- Bekisheva S.D. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnoe posobie. – Karaganda: Arko, 2009. – 472s.
- Vodnyi kodeks Respubliki Kazahstan. – Almaty: Uridicheskaya literatura, 2020. – 175s.
- Vodnyi kodeks Respubliki Kazahstan ot 09.07.2003goda //ÍS «Paragraf».
- Grajdanskii kodeks Respubliki Kazahstan (Obshaya i Osobennye chasti). – Almaty, 2020. – 313s.
- Grajdanskoe pravo. V 2-h tomah. Tom 1. Uchebnik /Pod red. E.A. Suhanova. – М.: İzdatelstvo BEK, 1993. – 348s.
- Grajdanskoe pravo. Tom 1. Uchebnik dlya vuzov (akademicheskii kurs). Otв. red.: M.K. Suleimenov, U.G. Basin. – Almaty, 2000. – 704s.
- Kerimov D.A. Kultura i tehnika zakonotvorchestva. – М., 1991. – S. 43-48.
- Kerimov D.A. Zakonodatel'naya tehnika. – М., 1998. – S. 30 31.
- Konstitusiyas Respubliki Kazahstan // https://www.akorda.kz/ru/official_dokuments/constitution
- Kolbasov O.S. Vodnoe zakonodatel'stvo v SSSR. – М., 1972. S. 6.
- Krasnova İ.O. Zemelnoe pravo. Elementarnyi kurs. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: rist, 2004. – 270s.
- Leist O.E. Sushnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. – М.: Zercalo-M, 2002. – S.26.
- Livii Tit. İstoriya Rima ot osnovaniya goroda. V 3 t. T. 1. – М., 1989. – S 145.
- Marchenko M.N. İstochniki prava: ucheb. posobie. – М.: TK Velbi, İzd-vo Prospekt, 2005. – 760s.
- Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Prospekt, 2009. – 640s.
- Monteskie S. İzbrannye proizvedeniya. – М., 1955. – S.651-652.

- Muhitdinov N.B., A.J. Tukeev. Pravo sobstvennosti na vody Respubliki Kazahstan v period perehoda k rynku. – Almaty: Jeti-Jargy, 1995. – 128s.
- Novgorodsev P.İ. Vvedenie v filosofiu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. – SPb: Lan, 2000. – S. 14.
- Ovsyannikov M.F. Filosofiya Gegelya. – M.: İzdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1959. -305s.
- Problemy obshei teorii gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov /Pod ob. red. chlena-korr. RAN, doktora urid. nauk, prof. V.S. Nersesyansa. – M.: İzdatelskaya gruppa NORMA-İNFRA-M, 1999. – 832s.
- Radko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov. – M.: Akademicheskii Proekt, 2005. – 816s.
- Romshin İ.A. Razvitie vodnogo zakonodatelstva Rossiiskoi Federasii v sovremennyi period: Diss. na soisk. uch. stepeni kand. ur nauk. – Ekaterinburg, 2000. – 173s.
- Sistema sovetetskogo prava. / Otv. red. İ. S. Samoenko. – M., 1980. – S. 14; 19-24.
- Suleimenova S.J. Vodnoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnoe posobie. – Almaty, 2010. – 286s.
- Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod redakciei A.U. Beisenovoi. – Almaty: Atamura, 2006. – 392s.
- Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov /Pod redakciei prof. G.N. Manova. – M.: İzdatelstvo BEK, 1995. – 336s.
- Tihomirov .A. Teoriya zakona. – M., 1982. – S. 34-35.
- Fedsov V.G., Fedsova A.V., Ejov U.A. Ekologicheskoe pravo Rossii: Kurs leksii. – M.: İzdatelstvo-torgovaya korporasiya «Dashkov i K», 2005. – 576s.
- Hadjiev A.H. Zemelnoe pravo Respubliki Kazahstan (obshaya chast): Uchebnoe posobie /Pod redakciei doktora uridicheskikh nauk, professora N.B. Muhitdinova. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Almaty: RİST, 2002. – 376s.
- Siseron Mark Tulii. Tri traktata ob oratorskom iskusstve /Pod red. M.L. Gasparova. – M., 1994. – S.113.
- Chernyakov A.A. Konstitucionnoe pravo: evolsiya otraslevogo sodержaniya. Monografiya. – Almaty, 2007. – 340s.
- Shershenevich G.F. Obshaya teoriya prava. Vyp. 2. – M., 1911. – 726s.

5-бөлім
**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ
ЖӘНЕ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА**

Section 5
**CRIMINAL LAW
AND PROCESS, FORENSICS**

Раздел 5
**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА**

G.M. Atahanova^{1*}, **S.B. Bakyt¹**, **Sh.D. Sovetkhan²**,
A.E. Yessenaliyev², **A.K. Nurpeisova³**

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan

³Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan, Karaganda

*e-mail: atakan73@mail.ru

VALUE JUDGMENT AS AN OBJECT OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

The article deals with the activity of value judgment, one of the forms of forensic linguistic expertise, which is important for solving urgent problems in the life of modern society.

We all know that the protection of human rights and personality is a legal priority in modern society. Therefore, at a time when the modern media environment is the increasing spread of lawsuits for the protection of honor, dignity and business reputation, arising in connection with controversial situations in the media, the Internet and in public communication, linguistic expertise of materials is widely used. Assessing the use of words in conflict texts, the expert linguist draws conclusions by conducting a philological analysis of the text. The expert opinion is considered one of the main pieces of evidence in civil or criminal proceedings.

It is known that during the linguistic expertise the most important role is played by fixing the information by means of language and speech, differentiation of value judgments, as well as subjective opinion of the author of the text. Value judgment-valuable basis for linguistic examination of events or considered situations, properties and actions of people at any level of rank with an assessment of this or that value in terms of something good or bad.

Key words: forensic linguistic expertise, value judgment, evaluation, law, conflict texts, expert linguist.

Г.М. Атаханова*, С.Б. Бакыт, Ш.Д. Советхан,
А.Е. Есеналиев, А.К. Нурпеисова

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті, Қазақстан, Түркістан қ.

³Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

*e-mail: atakan73@mail.ru

Бағалауыштық пайымдау сот-лингвистикалық сараптамасының нысаны ретінде

Мақалада бүгінгі қоғам өміріндегі көкейтесті мәселелердің шешімін табуда маңызды болып табылатын сот-лингвистикалық сараптамасы нысанының бірі – бағалауыштық пайымдаудың қызметі қарастырылады.

Адамның құқықтары мен жеке басын қорғау қазіргі қоғамдағы басым құқықтық бағыт болып табылатындығы бәрімізге белгілі. Сол себепті, қазіргі медиа орта – бұқаралық ақпарат құралдарында, интернет желілерінде және қоғамдық қарым-қатынас жасау кезінде даулы жағдайларға байланысты туындайтын, ар-намысты, қадір-қасиетті және іскерлік беделді қорғау туралы сот істерінің көбеюі кең таралып жатқан уақытта, материалдарға лингвистикалық сараптама жүргізу кең қолданылады. Конфликтогенді мәтіндер құрамындағы сөз қолданыстарына баға беру арқылы, сарапшы-лингвист мәтінге филологиялық тұрғыдан талдау жасай отырып, қорытынды шығарады. Сарапшының жасаған қорытындысы, азаматтық немесе қылмыстық іс жүргізу процесіндегі негізгі дәлелдердің бірі болып саналады.

Лингвистикалық сараптама жүргізу кезінде тіл мен сөйлеу құралдары арқылы мәліметтерді бекіту, бағалауыштық пайымдауларды, сондай-ақ мәтін авторының субъективті пікірін ажырату аса маңызды рөл атқаратындығы белгілі. Бағалауыштық пайымдау – оқиға немесе қарастырылып отырған жағдайлардың, адамдардың қасиеті мен іс-әрекеттерінің қандай да бір дәреже деңгейінде белгілі бір құндылыққа жақсы не жаман нәрсе тұрғысынан баға бере отырып, лингвистикалық сараптама жасаудың құнды негізі болады.

Түйін сөздер: сот-лингвистикалық сараптама, бағалауыштық пайымдау, баға беру, құқық, конфликтогенді мәтіндер, сарапшы-лингвист.

Г.М. Атаханова*, С.Б. Бақыт, Ш.Д. Советхан,
А.Е. Есеналиев, А.К. Нурпеисова

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Международный Казахско-Турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Казахстан, г. Туркестан

³Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан, г. Караганда

*e-mail: atakan73@mail.ru

Оценочное суждение как объект судебно-лингвистической экспертизы

В статье рассматривается деятельность оценочного суждения-одной из форм судебно-лингвистической экспертизы, которая является важной для решения актуальных проблем в жизни современного общества.

Всем нам известно, что защита прав и личности человека является приоритетным правовым направлением в современном обществе. Поэтому в то время, когда современная медиасреда – это все большее распространение судебных исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, возникающих в связи со спорными ситуациями в средствах массовой информации, сети интернет и при публичном общении, широко применяется лингвистическая экспертиза материалов. Оценивая употребление слов в составе конфликтных текстов, эксперт-лингвист делает выводы, проводя филологический анализ текста. Заключение эксперта считается одним из основных доказательств в гражданском или уголовно-процессуальном процессе.

Известно, что при проведении лингвистической экспертизы важнейшую роль играет фиксация сведений средствами языка и речи, разграничение оценочных суждений, а также субъективного мнения автора текста. Оценочное суждение-ценное основание для лингвистической экспертизы событий или рассматриваемых ситуаций, свойств и действий людей на каком-либо уровне ранга с оценкой той или иной ценности с точки зрения чего-то хорошего или плохого.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, оценочное суждение, оценка, право, конфликтные тексты, эксперт-лингвист.

Introduction

The current conducted researches in order to comprehensive recognition and various aspects of the development of modern language science and its scientific and theoretical positions, has formed new directions and approaches. Language itself not only a communication tool, but also means as an exploring tool for changes in the public life and its cultural and social value – in other words, the study of the actual use of language is a social context. The study of the communicative and pragmatic function of language has led to new anthropocentric research.

The human factor based study has led to full understanding relationship between meaning of speech of public members, also the pragmatic orientation of human communication within the discovery of various phenomena of words and meanings of actions and their usage. In this context, the concept of linguistic expertise was formed on the basis of a direct connection between linguistics and legal sciences.

Linguistic expertise is a type of activity regulated by the relevant areas of law in the procedural and legal aspects of linguistic research, appointed by an authorized person or body in order to clarify legally significant information (Yaroshchuk 2020: 8). This

type of expertise is assigned as a method or means of obtaining specific evidence, when it is impossible to obtain expert evidence in other ways or meanings. As the form of forensic linguistic expertise is a controversial text, it belongs to the type of optional expert examination (Tausogarova 2006: 13).

The legality and potential of the expert opinion prepared by linguists-experts shall be assessed by the investigator and the judicial authorities in comparison with other evidence of the procedural case. The main thing that is determined as a result of forensic linguistic expertise is the facts and circumstances to be proved in a particular case, the solution of issues requiring special knowledge through the branches of linguistics. The subject of forensic linguistic expertise is the facts and circumstances relevant to the case and determined on the basis of a study of the legality of the finding and functioning of the natural language in oral and written speech, which can serve as a basis for the decision of the law enforcement officer to recognize or not recognize the widespread information defamation.

Linguistic expertise, first of all, requires the high responsibility of specialists-linguists who are educated in legal science, lawyers and philologists who have mastered philological knowledge. There are several types of linguistic expertise:

Author's expertise: this study is a type of study that answers the question "is the author of the work this person" when determining the author of any work that raises doubts about the work of plagiarism, similarity stylistically.

Semantic (sense) and semantic expertise: this type of research examines words and phrases that insult human dignity and slander, and target words and phrases that cause international and interreligious conflicts.

Names expertise – this type of assessment studies replication of well-known trademarks and compliance of commodity names with the standards of the literary language in connection with graphic and design specialists, the publication of negative content names (Zhalmakhanov 2012: 49-52). When conducting linguistic expertise, the approval of information through language and means of speech, the distinction of evaluation ideas, as well as the subjective opinion of the author of the text, plays an important role. This type of examination is carried out in criminal, administrative and civil cases. Its main goal is to evaluate the program presented orally or in writing. The main subject of philological or linguistic expertise is the circumstances and facts to be proved in a specific case, the solution of issues requiring special knowledge in this field through the field of linguistics.

Materials and methods

The main materials of the study are conflict-related texts published in Mass media materials, Internet networks that cause legal disputes. First of all conducting linguistic expertise of these materials should be include integrated analysis in general. In order to analyze the author's views by evaluating the disputed texts, we use such methods as comparison, discourse analysis, distributive method, component analysis in each.

Results and discussion

The anthropocentric approach for the study of linguistic phenomena is today considered the main dominant of linguistics. Attention to man in philological expertise is explained, first of all, by its recognition of the close connection of language and human factor in modern science. At the language level, a person has the opportunity to clearly and figuratively interpret his attitude to the surrounding realities, that is, to express his assessment.

Reviews of value were first met in the works of Aristotle. According to the scholar, first you need

to specify the forms of the object that are flexible to accept the value, and then find the appropriate words for the value and reveal its meaning. The world around us is evaluation itself. Since childhood, mankind has realized such signs as good and bad, hot or cold, bitter and sweet.

For a long time, the evaluation category was considered from the point of view of axiology, but in recent decades it has become an important object of many linguistic studies. At the same time, a clearly defined anthropocentric direction of linguistics has formed an axiological approach, which considers language as a mirror of the system of basic values of society (Zalesova 2003: 58). There is reason to fully agree with the opinion of the scientist, since, considering the language in the field of anthropocentric or anthropic relevance direction, which is formed the linguistic image of the universe. It is known that the evaluation of a subject is expressed through by language, so it is necessary to investigate language phenomena as within anthropic relevance.

The main function of the concept of evaluation is to discuss a certain substance or phenomenon. The famous scientist, Professor Mominova B.K., noticed that the concept of evaluation is the result of the trichotomy of language + thinking + truth, defines evaluation is as "a continuous process in human consciousness and its intellectual, mental act which is carried out through a person's ability to think" (Mominova 2005: 18).

The construction of a language evaluation is due to both certain scientific knowledge and facts that are characterize everyday consciousness. Language evaluation is also seen as an educational experience of the national or historical development of people. In the process of life, a person distinguishes between the picture of drawing the world with an estimated idea of the significance of any phenomena, facts or things. Furthermore, N.E.Kuznetsova and E.V. Shevchenko emphasized the pragmatic direction of evaluation as follows:

"Evaluation is the process and result of determining the degree of significance of the subject taking into account the ability to satisfy certain needs and interests of the subject, which means determining the pragmatic significance of the object" (Kuznetsova 2004: 71-78). This definition given to the concept of evaluation is one of the most significant one. The fact is that the main subject of the concept of pragmatics is the study of linguistic factors in the aspect of human activity, reflecting the significance of their belonging to the object. By determining the significance of the relationship

between the subject and the object, the importance of the pragma linguistic activity of the language in their evaluation becomes in a wide range. Subjective and objective principles in the expression of evaluation are a single set. The subjective component assumes a positive or negative relation of the evaluation subject to the object, and the objective evaluation component draws attention to the individual properties of the evaluated objects or phenomena.

Subjective and objective evaluation relationships are closely related. E.M. Wolf points out that any evaluation considers the topic of reasoning and its object (that is, the object to which the evaluation belongs, an individual or phenomenon) the same, but emphasizes that the evaluation statement, subjectivity and objectivity in the structure are not the same (Wolf 1985: 55). By the scientist V.N. Teliya, tells in more detail about the subject of evaluation, says that this is a certain person or a collective, part of society or completely society itself (Kenzhekanova 2015: 64). In general, the social convention of evaluation can be called objective components of the characteristic of the subject, since it forms stereotypical ideas about a certain object and determines the general scale of evaluation. As you know, each society is characterized by a value image of the world, a special evaluation scale that forms the axiological directions of man. In this regard, the scientist L.A. Sergeeva expressed the opinion that “when determining the evaluation forms, two identical phenomena are connected with each other: the axiological interpretation of the object and the interpretation of this assessment” (Sergeeva : 21).

The subject, event evaluation itself the main forms of linguistic expertise. On this basis, it is possible to determine the interconnection of the branches of legal science and linguistics. For example, by analyzing a subject’s phrase, speech style, final intent, language science applied direct or indirect language structures to determine whether with what pragmatism they spoke, and to solve his intention, the intended purpose, that is, the honor of the natural or legal person of the subject, involved in a civil, criminal or criminal case, as is important for a linguist, both in the legal sphere and in incitement to reputation and business reputation, it is important to have or not to have intentional intent regarding a certain event.

As a result of the consideration of two branches of science in the same direction, the concept of legal linguistics or legislative linguistics has developed. The study of linguistic manifestations of phrases, linking the language and the sphere of law in a certain system, is reduced to the main form.

N.D. Golev defined this concept that “legislative linguistics is the field of applied linguistics that arose at the intersection of languages and legal sciences” (Golev: 4-11). We can say that the opinion of the scientist gives a guide to a complete understanding of the meaning, meaning of this term. Currently, publications in the Mass Media, which are the fourth sources of power, not only reflect a certain history, but also reflect the author’s position, his separate considerations, assessment and his own vision of this event. To express his point of view, the author uses subjective-evaluation language structures. For example, in the article “The Language That Became a Foundation,” published in the newspaper Zhas Alash on October 14, 2021, we will analyze how the author assessed the event, expressed an opinion.

From the title of the article, we see the negative attitude of the author to the event, and in the content – the verbal actions encountered. “There are administrators who have been demigods. For thirty years, only one law has been prepared in pure Kazakh language. It’s wildly known rest of them will be prepared in what language. “ The neutral word “akim” in this passage, used in the form of a compound word in the word “akimkara”, increases the negative meaning of the unity of the language.

In addition, the phrase demigod in the context, in turn, reflects the author’s negative evaluation. The use of this phrase adds additional meaning, giving an emotional and expressive tone to the quality of the assessment given in connection with the event. We can see that the phrase “public revelation”, which means that the language is popular, changes its original meaning in the given context, and the author uses sarcasm in the sense of the event. The article also contains a direct evaluation by the author: “However, if the language of the authorities remains Russian, it is difficult to say that the Kazakh language will flourish in the presence of thousands of pure Russian and thousands of mixed schools.” Negative information or evaluation may contain factual-requisite, that is, subjective opinion about actions, actions or events of people or, based on a certain system of values, acting in the form of any individual or group world. Negative evaluation information as a type of opinion is not considered in terms of the requirement for reliability, that is, as truth or falsehood. The evaluation – structural form of the word value which is consists complex components. In the structure of meaning, semantic components reflecting the quantity of types of information transfer are divided into macro components and micro components (Dusembina 2016: 125). The

composition of the macro component includes denotative-signature and connotative values.

Connotation is the estimative, associative, emotional, stylistic component of the meaning of a word. From language speech or texts in determining the price associated with events, data or personality, evaluation, emotionally expressive, modal words and syntactic structures containing elements of quality, criticism in the semantic layer are taken into account. Since the connotation component is one of the members of pragmatics, it does not directly participate in the semantic structure of the word, but has an additional or excessive effect on the meaning. Scientists have specially studied the concept of connotation: "Connotation value consists of price and emotions. When perceiving things and phenomena surrounding a person, emotions from these substances themselves can arise in the human mind and an assessment of these substances and phenomena can be formed". (Temirgazina 1999: 78). In addition, there is a lot of invective vocabulary in the composition of conflict genic texts. Invective words are words that are related to a person in an obscene form, translated from Latin means "speak." Also from the point of view of the legal sphere, invective vocabulary is words and phrases that, in the content of the emotionally expressive connotation of their semantics, that is, the meaning and evaluation layer, are expressed in a pagan act in the form of very rude, cynical words containing the author's intention to insult, discredit the addressee or a third person.

Invective vocabulary includes jargons and argons, non-literary battles from dialects, verbal words, simple language coarse vocabulary, which is part of the literary language, literary, but non-compliant words.

The purpose of the press is to influence the reader through self-examination and evaluation of negative events in the public interest. In this case, it is protected by law as a professional duty of a journalist to clarify certain information, explain the situation, express his views, opinions and analyze them. The author's or journalist's report on an event and his or her own subjective positive or negative opinion about it, the evaluation, can be expressed directly or indirectly. Influence is not limited to individual speeches, but also to the whole text. In this context, the decision of the linguist-expert includes the issues raised in the court proceedings related to language conflicts, in particular, the impact of public speeches, press materials on the public, the public environment, the impact of the impact services. Any text, discourse, language word is given its own

assessment. We said the price would be positive or negative. First of all, it follows from the media that the author gave a positive assessment of the event. For example, in the article "Bekzhan Meyyrbaev: Bolashak is a program that allows," published in the newspaper "Ana Tili" on October 29, 2021, the author gives a positive assessment of personality. Let's give you specific passages. "Each holder of the scholarship" Our hero who has turned the path to the future and science into a prospectus "should create his own experience and knowledge in favor of society and become an example for others." In the example given, the author positively evaluates the "hero who turned his way into science" about the trustee, bringing to the public the rational sides and benefits of the Bolashak program.

Linguistics specialists who study legislative linguistics have repeatedly conducted studies of the above question, namely assessments or evaluation considerations. Nevertheless, their attention boils down to the creation of a clear methodology for distinguishing between statements and value reviews of facts that have become relevant in judicial expert practice. On the basis of this, there is a need for work aimed at understanding the main tasks facing the expert linguist in legislative linguistics (legal studies) and the established approaches to solving it.

It is worth noting that currently in the legal sphere there is a modeling of the situation subject to legal regulation. Thus, article 143 (https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_) of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, adopted on 27 December 1994, prohibits the dissemination of information that defames the honor, dignity and business reputation of a person.

On the basis of this article, a person has the right to deny information defaming his honor, reputation, dignity. Also, every citizen of the Republic of Kazakhstan, protected by law, has the right not only to refute such information, but also to demand compensation for damage and moral damage caused by the dissemination of such information. Such information includes information containing information about a person's violation of current legislation, moral standards and business ethics. The specified information should be in the form of an assertion of the transferred fact and be removed from reality. If true information about the fact of violation of these rules has been disseminated in respect of the person in the form of a statement of fact, then such information is not considered to be detrimental to the honor, dignity and business reputation of this person. Therefore, this situation is not prohibited by law. It is also legally allowed

to disseminate negative information about a person in the form of assessments, opinions, assumptions. Such information cannot be refuted. The considered model, which can be real and legislative, should not be in terms of circumstances, has a descriptive (non-descriptive), receptive nature

If we compare the model of the legal field with the facts, we can see its limitations, which excludes a number of statements that contradict it. Thus, from a linguistic point of view, information can be distorted not only in the form of a statement of fact, but also in the form of opinions, assumptions, as well as in the form of relevant and untrue information.

In other words, the model of cases provided for in the legal sphere has no meaning in descriptive quality, but is not related to reality, is not separate from specific facts. The description of the phenomenon we are talking about is not extremism, not insult and other facts, but a convention on lines of conduct in relation to any facts and in relation to this concept.

As a result of the study, it is not possible to consider the opposition to the given forms of presentation of information about a person, such as a statement of fact, on the other hand, in the descriptive aspect that arose as a result of a legal understanding of the concepts of evaluation, reasoning, opinion, trust. It does not reflect true resistance to statements, but it can be associated with linguistic theories that characterize characteristic and evaluation information at various levels of language (at the level of lexeme, statement, text), that is, subjective and objective attitude.

Conclusion

As a result of the study of linguistics in connection with the science of law, the concept of legislative linguistics was introduced. One of the main tasks of legislative linguistics is to systematize the functioning of the language of legislation for special legal communication, forming the legislative and linguistic aspects of language and language policy.

Today it's widely known that the evaluation of controversial texts in the Mass Media or on the Internet, widespread in the legal sphere. The task assigned to the expert linguist is to study the author's game in relation to the event, its main positions, pragmatics from vocabulary application, features of the use of language structures.

During the analysis, the expert should pay special attention to the fact that words and sentences

of negative significance are related to the dignity, honor, reputation, business reputation, moral shock for the law subject. The concept of evaluation judgment, which on this basis is considered one of the forms of forensic linguistic examination, requires in-depth study.

Human beings make their own evaluation of the world and its phenomena on the basis of life experience. Evaluation is a system of values, and values itself can be positive or negative, positive or negative too. Evaluation is a socially significant linguistic category that lives in between the language and communication. Its main function is to interpret ideas about a particular object or phenomenon. The subject makes his own evaluation, expressing a positive or negative character in relation to any object. Thus, evaluation can be the continuous process in the human mind which is carried out through the ability to think and is expressed through language. The concept of evaluation turned to be one of the main objects of research in linguistics and law.

For every identity, first most important one is a self-evaluation scale, it is as the result of between external-internal, general, or socially defined value system in individual. In general, it should be noted that in modern linguistics there is an active process of forming a new direction of research, which can be called linguistic axiology. This is a natural thing that allows researchers to explain the basics of a worldview and explore linguistic evaluation in a broad sense, taking into account many aspects that can determine the value of the world both as a person and as a whole linguistic community living in certain socio-cultural conditions. Evaluation thinking is a solution that contains a subjective opinion of a certain type. The expression of evaluation is recognized by the presence in the text of certain evaluation vocabulary and constructions, for example, it is possible to distinguish emotional-expressive structures of speech, their elements in the sense or their specific types. Evaluation statements can be evaluated negatively and positively. By evaluating a specific object, the value or non-value of the object is determined. They may not be used if there are words and phrases of negative meaning directed or describing directly to a particular individual.

The object of evaluation is an object classified as a certain value in a broad sense;

The subject of the evaluation is a person who is a positive or negative evaluation. It is also possible to distinguish subjects into two types: one – conducting an evaluation of the object in which the evaluation is

carried out and which has high value for the subject.

The basis of the evaluation marker is being approval or being accuse of the subject when and evaluation is possible if there is evidence.

The study of the concept of evaluation thinking is as a form of forensic linguistic form is associated with an increase in the number of court cases on the protection of honor, dignity and business reputation in modern media –which are texts arising from

controversial circumstances in the media, Internet networks and in public societies, i.e. conflict texts.

Protection of human rights and identity is a priority in modern society. The expert-linguist's opinion is on the main evidence of this category of civil cases, so the definition of the role of evaluative reasoning in the conduct of forensic linguistic expertise is one of the most pressing issues today.

References

- Yaroshchuk I.A., Zhukova N.A., Dolzhenko N.I. Linguistic expertise : textbook / – Belgorod : Publishing house “BelSU” Belgorod: “Belgorod State University”, 2020. – 96 p.
- Tausogarova A. K. Problems of judicial linguistic expertise: a textbook. – Almaty: Kazakh university, 2006. – 114 p.
- Zhalmakhanov Sh. Sh., Zhalmakhanova zh. SH. // Bulletin of the Karaganda Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan, 2012, pp. 3-4.
- Zalesova N.M. The concept and place of the category of evaluation in the language. Vestnik of Amur State University. Series “The Humanities”. – 2003. – Vyp.20.
- Momynova B. K. Socio-political vocabulary in the Kazakh language: socio-evaluative word formation. – Almaty: Kazakh University, 2005. – 139 P.
- Kuznetsova N.E. To the question of some ways of expressing evaluation. Language. Text. Style: collection of scientific works / Kurgan State University. – Kurgan, 2004.
- Wolf E.M. Functional Semantics of Evaluation – Moscow, 1985. – 232 p.
- Kenzhekanova K. K. pragmalinguistic and cognitive components of political discourse. Phil.science. the doctor...diss. – Almaty, 2015. – 180 p.
- Sergeeva L.A. Problems of Appreciative Semantics – Moscow: Moscow State University Press, 2003. – 185 p.
- Golev N.D. From the editor: Jurislinguistics: at the interface of language and law // Jurislinguistics-1: Prospects: Interuniversity collection of scientific papers. – C. 4-11.
- Dyusembina G. N. axiological picture of the universe in the Periodical Press. Phil.science. the doctor...diss. – Almaty, 2016. – 167 p.
- Temirgazina Z.K. Evaluative statements in the modern Russian language. D. in Philology. – Almaty, 1997. – 287 p.
- <https://zhasalash.kz/sayasat/qor-bolgan-til...-18344.html>
- <https://anatili.kazgazeta.kz/news/59778>
- https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_

6-бөлім
**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ**

Section 6
**INTERNATIONAL RELATIONSHIPS
AND INTERNATIONAL LAW**

Раздел 6
**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**

МРНТИ 10.83.21

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.07>**А.Е. Бектурганов¹, А.А. Мусекенова^{2*}**¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан²Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Казахстан, г. Талдыкорган

*e-mail: mussekenova_aizhan@bk.ru

ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В данном исследовании были рассмотрены вопросы улучшения порядка и условий исполнения уголовных наказаний в Республике Казахстан, проводимой пенитенциарной политики после гуманизации уголовного законодательства, и совершенствования законодательной базы. Авторы статьи полагают, что вопросы развития пенитенциарной системы, реализации целей наказания и принципов уголовно-исполнительного права РК, соблюдение взятых международных обязательств являются актуальными для всей системы права. На основе анализа законодательства были предложены следующие рекомендации: усиление роли психологической службы, законодательное закрепление гарантий возможности трудоустройства лиц вернувшихся из мест лишения свободы, необходимость дополнительных исследований проблем правового содержания исправительного воздействия и т.д.

При подготовке данной статьи основным методом являлся анализ международных нормативно-правовых документов и законодательства РК по вопросам пенитенциарной политики. Использованы всеобщие методы научного исследования, такие как, анализ, синтез, индукция, дедукция и исторический метод. Некоторые заключения и результаты исследования были получены при помощи применения формально-юридического метода. Цель данной статьи раскрыть некоторые проблемные моменты при реализации прав осужденных в местах лишения свободы.

Важно отметить, что реальное применение международно-правовых стандартов в пенитенциарной системе Республики Казахстан, несомненно окажет положительное влияние на обеспечение прав и свобод лиц находящихся в местах лишения свободы, и поэтому необходимо продолжать проводить работу по совершенствованию правоприменительной практики в области уголовного законодательства.

Ключевые слова: пенитенциарная система, международные стандарты, осужденные, международные обязательства.

А.Е. Bekturganov¹, A.A. Musekenova^{2*}¹Non-profit Joint Stock Company «Talap», Kazakhstan, Nur-Sultan²Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Kazakhstan, Taldykorgan

*e-mail: mussekenova_aizhan@bk.ru

The rights of prisoners in places of deprivation of liberty and compliance with international obligations

In this study, the issues of improving the procedure and conditions for the execution of criminal penalties in the Republic of Kazakhstan, the penitentiary policy pursued after the humanization of criminal legislation, and the improvement of the legislative framework were considered. The authors of the article believe that the issues of the development of the penitentiary system, the implementation of the goals of punishment and the principles of penal enforcement law of the Republic of Kazakhstan, compliance with international obligations are relevant for the entire legal system. Based on the analysis of the legislation, the following recommendations were proposed: strengthening the role of the psychological service, legislative consolidation of guarantees of employment opportunities for persons returning from places of deprivation of liberty, the need for additional research on the problems of the legal content of correctional impact, etc.

In preparing this article, the main method is the analysis of international legal documents and legislation of the Republic of Kazakhstan on penitentiary policy. Universal methods of scientific research, such as analysis, synthesis, induction, deduction and the historical method are used. Some conclusions and results of the study were obtained by using the formal legal method. The purpose of this article is to reveal some problematic moments of the realization of the rights of convicts in places of deprivation of liberty.

It is important to note that the actual application of international legal standards in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan will undoubtedly have a positive impact on ensuring the rights and freedoms of persons in places of deprivation of liberty, and therefore it is necessary to continue working to improve law enforcement practice in the field of criminal legislation.

Key words: penitentiary system, international standards, convicts, international obligations.

А.Е. Бектурганов¹, А.А. Мусекенова^{2*}

¹«Талар» Коммерциялық емес акционерлік қоғамы, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

²І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Қазақстан, Талдықорған қ.

*e-mail: mussekénova_aizhan@bk.ru

Бас бостандығынан айыру орындарындағы қамаудағылардың құқықтары және халықаралық міндеттемелерді сақтау

Осы зерттеуде Қазақстан Республикасында қылмыстық жазаларды орындаудың тәртібі мен шарттарын жақсарту, қылмыстық заңнаманы ізгілендіргеннен кейін жүргізілетін пенитенциарлық саясат және заңнамалық базаны жетілдіру мәселелері қаралды. Мақала авторлары пенитенциарлық жүйені дамыту, жазалау мақсаттары мен ҚР Қылмыстық-атқару құқығы қағидаттарын іске асыру, алынған халықаралық міндеттемелерді сақтау мәселелері құқықтың бүкіл жүйесі үшін өзекті болып табылады деп пайымдайды. Заңнаманы талдау негізінде мынадай ұсынымдар ұсынылды: психологиялық қызметтің рөлін күшейту, бас бостандығынан айыру орындарынан оралған адамдарды жұмысқа орналастыру мүмкіндігінің кепілдіктерін заңнамалық бекіту, түзеу әсерін құқықтық ұстау проблемаларын қосымша зерттеу қажеттілігі және т. б.

Осы мақаланы дайындау кезінде негізгі әдіс ретінде пенитенциарлық саясат мәселелері бойынша халықаралық нормативтік-құқықтық құжаттар мен ҚР заңнамасын талдау болып табылады. Ғылыми зерттеудің талдау, синтез, индукция, дедукция және тарихи әдіс сияқты әмбебап әдістері қолданылды. Зерттеудің кейбір қорытындылары мен нәтижелері ресми-құқықтық әдісті қолдану арқылы алынды. Осы мақаланың мақсаты бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың құқықтарын іске асырудың кейбір проблемаларын ашу.

Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесінде халықаралық-құқықтық стандарттарды нақты қолдану бас бостандығынан айыру орындарындағы адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге оң ықпал ететіні сөзсіз, сондықтан қылмыстық заңнама саласындағы құқық қолдану практикасын жетілдіру жөніндегі жұмысты жалғастыру қажет.

Түйін сөздер: пенитенциарлық жүйе, халықаралық стандарттар, сотталғандар, халықаралық міндеттемелер.

Введение

Международно-правовые стандарты в практику деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в нашей стране, вошли совсем недавно. До обретения Казахстаном независимости данным вопросам и проблемам в научной литературе внимания не уделялось совсем, если уделялось, то недостаточно. Только после объявления Республики Казахстан суверенным государством и принятием Конституции независимого Казахстана, которая гласит о том, что, верховенство имеют общепризнанные принципы и нормы международного права (Конституция РК, 1995) по отношению к национальному законодательству (ч. 3 ст. 4) указанные и закрепленные конституцией принципы и нормы находят непосредственное отражение и в принимаемых Законах Республики Казахстан (Конституция РК, 1995). Символом незыблемой гарантии соблюдения прав, как взрослых осужденных, так и несовершеннолетних, справед-

ливости и гуманности в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания стало признание и ратификация нашей страной стандартов международного права. Основные направления совершенствования законодательных актов и законодательной базы независимого Казахстана, четко прописаны в нашем основном законе, то есть Конституции, которая гласит, что Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями в государстве являются человек, его жизнь, права и свободы (Постановление Правительства РК, 2014).

Выбранная тема актуальна сегодня, так как Проблемы гуманизма, защиты прав и свобод человека особенно остро проявляются в сфере применения, в том числе исполнения уголовных наказаний. Применение наказания в виде смертной казни продолжает вызывать дискуссии и демонстрировать сложность рассматриваемых вопросов.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изученного материала анализа законодательства разработать конкретные рекомендации для обеспечения гарантий прав и свобод лиц в местах лишения свободы.

За 30 лет независимости значительно снизилось тюремное население Казахстана. Сегодня наша страна занимает сотое место в этом рейтинге, а когда-то, т.е. в первые годы обретения суверенитета наша страна была третьей после США и России.

По состоянию на февраль 2021 года в нашем государстве 64 исправительных учреждения – 25 827 осужденных, 16 следственных изолято-

ров – 5 805 человек. (Акимжанов, 2021) И это количество осужденных после 8 амнистий, прошедших за 30 лет независимости Казахстана, 4 последние амнистии были проведены ко дню независимости Республики.

Чуть более 30 000 осужденных сейчас содержатся в пенитенциарной системе Казахстана. (Акимжанов, 2021) И все эти люди имеют равные с другими гражданами права, гарантированные международными нормативно-правовыми актами и Конституцией.

Ниже приведем статистические данные о лицах, содержащихся в местах лишения свободы за первое полугодие 2021 года:

№№	Департаменты уголовно-исполнительной системы по областям	Осужденные		
		на 01 апреля 2021 г.	на 01 мая 2021 года	на 01 июня 2021 года
1	г.Нур-Султан	1980	2039	2009
2	г. Алматы	1476	1436	1506
3	г. Шымкент	2566	2658	2650
4	Алматинская область	3537	3502	3481
5	Акмолинская область	2136	2107	2137
6	Актюбинская область	1188	1244	1278
7	Атырауской области	810	809	819
8	Восточно-Казахстанской области	4140	4208	4251
9	Жамбылской области	2351	2377	2429
10	Западно-Казахстанской области	1274	1292	1266
11	Карагандинской области	4326	4404	4438
12	Костанайская область	1703	1759	1768
13	Кызылординская область	1101	1087	1057
14	Мангистауская область	1063	1083	1066
15	Павлодарская область	1679	1725	1710
16	Северо-Казахстанская область	904	873	872
17	Туркестанская область	476	485	480
Всего: 33217		32710	33088	33217

(Статистические отраслевые данные Комитета уголовно-исполнительной системы РК, 2021,

Также Президентом страны К.К. Токаевым, в честь тридцатилетия независимости Республики Казахстан принят Закон Республики Казахстан от 7 декабря 2021 года № 81-VII «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан». Данный закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности или основного наказания и сокращение сроков или размеров основного наказания. Особое вни-

мание указанные закон уделяет социально-уязвимым категориям лиц: участники Великой Отечественной войны, участники локальных войн, многодетные матери, инвалиды и так далее. По счету это девятая амнистия за всю историю независимого Казахстана, самой масштабной считается амнистия 1999 года, 15 705 человек были освобождены из мест лишения свободы еще 2 270 был сокращен срок отбывания наказания.

Методы и материалы

При подготовке данной статьи основным методом являлся анализ международных нормативно-правовых документов и законодательства РК по вопросам пенитенциарной политики. Используются всеобщие методы научного исследования, такие как, анализ, синтез, индукция, дедукция и исторический метод. Некоторые заключения и результаты исследования были получены при помощи применения формально-юридического метода. Одним из основополагающих критериев цивилизованного развития страны, является соблюдение в этой стране общепризнанных в мировом сообществе прав человека. В качестве примера можно указать следующие нормативно-правовые акты: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая 10 декабря 1984 года в Нью-Йорке, данная конвенция была ратифицирована Республикой Казахстан 25 сентября 1998 года. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подписанный 18 декабря 2002 года в Нью-Йорке, был ратифицирован Казахстаном 21 ноября 2008 года (Постановление РК, 2009). Также Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Постановление Правительства РК, 2014) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года N 87.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/111 от 14 декабря 1990 года были закреплены Основные принципы обращения с заключенными. (Генеральная Ассамблея ООН, 1990).

Результаты и обсуждения

Состояние осуществления текущей правовой реформы и применения принудительных мер, связанных с изоляцией отдельного лица от общества, обуславливает необходимость создания специальных тюремных судов и проведения переговоров с участием присяжных заседателей. Мы также считаем, что необходимо включить в УИК Республики Казахстан статью, которая представляет собой соотношение уголовного законодательства Республики Казахстан, а также международных актов, которые будут содержать правило о том, что если международным

договором Республики Казахстан установлены иные правила исполнения наказания, а также обращения с осужденными, подобными им, при условии, что уголовным законодательством Республики Казахстан, то действуют правила международного договора. Невключение этой статьи в УИК Республики Казахстан может мешать вступлению Казахстана в Совет Европы, а это означает, что граждане Республики Казахстан не смогут обратиться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге (ЕСПЧ). Совет Европы был основан в 1949 году и состоит из 47 европейских стран (Лычковский, 2016). Мы знаем, что наша страна на три года стала членом Совета ООН по правам человека. Впервые мы вошли в состав этого авторитетного международного органа. Это есть показатель работы, проделанной в этом направлении.

Проведенные исследования и сравнительно-правовой анализ показали, что *Уголовно-исполнительный кодекс РК соответствует международным стандартам*. В соответствии со ст. 39 УИК РК 9 главы нового Уголовно – исполнительного кодекса внедрен Национальный превентивный механизм, который действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма (Чукмаитов, 2016).

Если остановиться на оказании правовой помощи осужденным в Казахстане. Оказывается ли она на самом деле? И если оказывается, то как? Из доклада адвоката города Нұр-Султан, Асель Токаевой, которая выступала на прошедшем в городе Нұр-Султан Национальном круглом столе организованным представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии, можно резюмировать, что: «Осужденные, обладая специальным правовым статусом, обуславливающим ограничения их прав и интересов, не имеют возможности, поставить вопрос об условиях отбывания наказания, нарушении их прав и свобод в рамках этого процесса. (КАРАВАН, 2019) Особо нуждаются в защите уязвимые категории осужденных. Анализ законодательства и практики его применения показывает, что уязвимая категория осужденных испытывает трудности в защите своих прав и законных интересов» — отметила адвокат А. Токаева.

Действительно, каждый гражданин Республики независимо от своего социального статуса должен иметь возможность равного до-

ступа к правосудию. Законодательно закрепленное право есть и с этим не поспоришь, но нет условий, средств и способов для того, чтобы эта норма наконец-таки заработала.

Осужденные являются обладателями специального статуса в силу которого имеют ограничения их прав и интересов и к сожалению, не имеют возможности, поднимать вопросы об условиях отбывания наказания, нарушении их прав и свобод в рамках этого процесса.

Также анализируя заканадательство и его практическое применение, можно сделать вывод, что уязвимая категория осужденных испытывает трудности в защите своих прав и законных интересов (Асанов, 2013).

Например, в Украине 22 мая 2018 года вступили в силу изменения к «Инструкции о порядке предоставления осужденным краткосрочных выездов за пределы учреждений исполнения наказаний» (Уголовно-исполнительный кодекс Украины, 2003).

Этот документ позволяет заключенным на короткое время покидать исправительное учреждение. Эта процедура имеет место быть по следующим основаниям:

- * сдача экзаменов в учебном заведении;
- * при необходимости обращения в медицинское учреждение;
- * вызова представителей следственных органов, прокурора, следственного судьи или суда – в ходе уголовного разбирательства;
- * необходимость оформления документов для назначения и выплаты пенсий;
- * для предварительного заключения после решения трудовых и бытовых вопросов – до семи дней, без учета времени в пути;
- * возникновение других жизненно важных обстоятельств, требующих присутствия осужденного (рождение ребенка со свидетельством о рождении и т.д.).

При добросовестном поведении и отношении к работе заключенные отправляются к своим ближайшим родственникам в качестве награды в праздничные, а не рабочие и выходные дни. Осужденный получает не более одной такой поездки в месяц (Уголовно-исполнительный кодекс Украины, 2003).

Принятие данной инструкции подтверждает стремление многих постсоветских государств соблюдать и эффективно совершенствовать законодательство в рамках международных стандартов, что в свою очередь является показателем уважения прав человека и сохранения общечеловеческих ценностей во всем мире.

Но вот выполнение обязательных мер при предварительном аресте и временном заключении не может быть признано соответствующим международным стандартам. Многие из этих недостатков обусловлены переполненностью мест предварительного заключения. Это обусловлено экономическими, организационными и техническими причинами. Все страны СНГ, включая Казахстан, должны реконструировать существующие следственные изоляторы и приложить прямые усилия для строительства современных пенитенциарных учреждений.

Заключение

Резюмируя, по нашему мнению, сегодня для гарантирования прав, заключенных необходимо:

- Установить конкретную уголовно-правовую норму, которая предусматривает уголовную ответственность за применение физической силы персоналом пенитенциарного учреждения в отношении заключенных. (Введение такого стандарта позволит нашей стране действительно выполнять свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую она ратифицировала).
- Проводить дополнительные исследования в области пенитенциарного законодательства для совершенствования средств исправительного воздействия. (Например, А. Н. Гончаров в своей работе предлагает дополнить перечень средств исправления осужденных (ч.2 ст.9 УИК РФ) деятельностью по примирению сторон и разрешению криминального конфликта). (Гончаров, 2019).

- Включить в УИК статьи, которая представляет собой соотношение уголовного законодательства Республики Казахстан, а также международных актов, которые будут содержать правило о том, что если международным договором Республики Казахстан установлены иные правила исполнения наказания, а также обращения с осужденными, подобными им, при условии, что уголовным законодательством Республики Казахстан, то действуют правила международного договора.

Выше мы уже писали, о том, что существует проблема ресоциализации лиц, вышедших на свободу, а именно вопросы трудоустройства, определение места жительства и т.п., ниже приведем таблицу о том, как проходит ресоциализация бывших заключенных в различных странах мира:

№№	Страна	Проводимые меры:
1	Германия	В этой стране для ресоциализации бывших заключенных существуют «переходные дома», куда направляется освободившееся лицо, на срок от шести до двенадцати месяцев, с таким условием, что к ним можно применить условно-досрочное освобождение, и общий срок наказания составляет от трех лет.
2	Чехия	Здесь при исправительно-воспитательных учреждениях работают реабилитационные отделения, которые готовят осужденных к освобождению.
3	Норвегия	Открыты «переходные тюрьмы», под названием «Half-WayHouse» («На полпути домой»), здесь за каждым готовящимся к освобождению лицом закрепляется специальный сотрудник, который способствует ресоциализации.
4	Великобритания	Разработана национальная система оценки правонарушителей, благодаря которой есть возможность рассчитать вероятность совершения лицом повторного правонарушения.

Хоть и в нашей стране на нормативном уровне законодательно закреплены вопросы социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, и ведется работа в данном направлении, но пока ее недостаточно, важно направить все имеющиеся для этого силы и средства на решение структурных преобразований по созданию национальной системы комплексной ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание (Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы

Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387).

Подытожив всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что в нынешних условиях отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях (исправительных колониях и тюрьмах) стран

СНГ, в том числе Казахстана, недостаточно способствуют приближению осужденных к ценностям общества, укреплению отношений, семьи и других более мелкими социальными группами, а также с широкой социальной средой. Ну и конечно, такие меры не оказывают положительного воздействия на осужденных, они не мотивируют их к исправлению, нахождение в таких учреждениях в таких учреждениях отрицательно влияет на них как на личность и стирает индивидуальные черты.

Мы считаем, что в условиях изоляции нужно дать возможность быть ближе к человеческим ценностям, позволить больше контактировать с внешним миром, учитывая надлежащее поведение сокращать назначенный срок изоляции. Есть надежда, что предложенные нами рекомендации окажут свое положительное влияние и повысят эффективность деятельности органов пенитенциарной системы, как Казахстана, так и стран СНГ.

References

Акимжанов Т. О переосмыслении некоторых подходов противодействия преступности в процессе исполнения уголовных наказаний в рамках реализации принципа «слышащего государства» / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 100-летию со дня рождения академика Салыка Зимановича Зиманова – Костанай, 2021. – С. 24-31

Асанов Ж. Десять мер по снижению «тюремного населения» // Право и государство. – №4 (61) 2013 – С. 78-81

Базак О. Для эков разработают график отпусков // Новости общества и общественной жизни – МК, 2011. Доступно на: <https://www.mk.ru/social/2011/12/20/654985-dlya-zekov-razrabotayut-grafik-otpuskov.html>

Гончаров Д., Кудряшев А. Права осужденных к пожизненному лишению свободы. // ВАК: Правопорядок: История, теория и практика №3 (22) 2019 – С. 34-43

Записка Генерального Секретаря от 24 августа 2010 года // Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Генеральная Ассамблея) – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1000000005>

КАРАВАН. В казахстанских колониях запретили маршировать и петь гимн. – 2019. Доступно на: <https://www.caravan.kz/gazeta/v-kazahstanskikh-kolonyakh-zapretili-marshirovat-i-pet-gimn-562140/>

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

Лычковский Д. Конституционно-правовое обеспечение неприкосновенности личности в Республике Беларусь. // ЭБ БГУ: Общественные науки: Государство и право. Юридические науки 2016. – 312 с. Доступно на: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/207132>

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года N 1 // О применении норм международных договоров Республики Казахстан – ИПС «Әділет» Доступно на: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

Основные принципы обращения с заключенными приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000001/links>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 декабря 2003 года N 1252 // О проекте Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» – ИПС «Әділет» Доступно на: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001252_

Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июня 2009 года № 892. Об утверждении доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах – ИПС «Әділет» Доступно на: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000892_

Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617 // Об утверждении третьего периодического доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000617/history>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 435 // Об утверждении доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000435>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 мая 2014 года № 547 // Об утверждении первого периодического доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000547/history>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 года № 1014 // О проекте Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001014>

Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 апреля 2011 года № 319. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 10 июня 2011 года № 7001. Некоторые вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе органов юстиции Республики Казахстан – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007001>

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 года № 1129-IV доступно на: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418034

Чукмаитов Д. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – 2 изд. перераб. – Алматы: Жеты Жаргы, 2016. – 312 с.

Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы» – ИПС «Әділет» Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387>

References

Akimzhanov T. (2021) O pereosmyslenii nekotorykh podkhodov protivodeystviya prestupnosti v protsesse ispolneniya ugovolnykh nakazaniy v ramkakh realizatsii printsipa «slyshashchego gosudarstva» [On rethinking some approaches to combating crime in the process of executing criminal sentences in the framework of the implementation of the principle of “hearing state”]. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 100th anniversary of the birth of Academician Salyk Zimanovich Zimanov – P. 24-31 (In Russian)

Asanov Zh. (2013) Desyat' mer po snizheniyu «tyuremnogo naseleniya». [Ten measures to reduce the “prison population”]. Law and State №4 (61) – 78-81 p. (In Russian)

Bazak O. (2011) Dlya zekov razrabotayut grafik otpuskov [A vacation schedule will be developed for prisoners]. News of Society and Public Life. Retrieved from <https://www.mk.ru/social/2011/12/20/654985-dlya-zekov-razrabotayut-grafik-otpuskov.html> (In Russian)

CARAVAN (2019) Kazakhstanskikh koloniyakh zapretili marshirovat' i pet' gimn. [In the Kazakh colonies, it was forbidden to march and sing the anthem.] Retrieved from <https://www.caravan.kz/gazeta/v-kazakhstanskikh-koloniyakh-zapretili-marshirovat-i-pet-gimn-562140/> (In Russian)

Chukmaitov D. (2016) Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Respubliki Kazakhstan. [Criminal executive law of the Republic of Kazakhstan.] Tutorial 2nd ed. “Zhety Zhargy” – 312 p. (In Russian)

General Assembly UN (2010) Zapiska General'nogo Sekretarya ot 24 avgusta 2010 goda. Sovremennyye formy rasizma, rasovoy diskriminatsii, ksenofobii i svyazannoy s nimi neterpimosti (General'naya Assambleya). [Note by the Secretary General dated August 24, 2010. Modern forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance (General Assembly)] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1000000005> (In Russian)

Goncharov D. & Kudryashev A. (2019) [Prava osuzhdennykh k pozhiznennomu lisheniyu svobody. / VAK: Pravoporyadok: Istoriya, teoriya i praktika] Rights of convicts to life imprisonment. / VAK: Law and order: History, theory and practice №3 (22) – P. 34-43.

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995.] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (In Russian)

Lychkovsky D. (2016) Konstitutsionno-pravovoye obespecheniye neprikosновенности lichnosti v Respublike Belarus' [Constitutional and legal support of the inviolability of the person in the Republic of Belarus.] EB BSU: Social Sciences: State and Law. Legal Sciences – 312 p. Retrieved from <https://elib.bsu.by/handle/123456789/207132> (In Russian)

Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 10 iyulya 2008 goda N 1 // O primeneni norm mezhdunarodnykh dogovorov Respubliki Kazakhstan. [Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2008 N 1 // On the application of the norms of international treaties of the Republic of Kazakhstan] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S> (In Russian)

Osnovnyye printsipy obrashcheniya s zaklyuchennymi prinyaty rezolyutsiyey 45/111 General'noy Assamblei OON ot 14 dekabrya 1990 goda [The basic principles of the treatment of prisoners were adopted by resolution 45/111 of the UN General Assembly of December 14, 1990] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000001/links> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 10 dekabrya 2003 goda N 1252 // O projekte Zakona Respubliki Kazakhstan "O profilaktike pravonarusheniy sredi nesovershennoletnikh i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti" [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 2003 N 1252 // On the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On the prevention of delinquency among minors and the prevention of child neglect and homelessness"] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001252> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 iyunya 2009 goda № 892. Ob utverzhdenii doklada o vypolnenii Respublikoy Kazakhstan Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 12, 2009 No. 892. On approval of the report on the implementation by the Republic of Kazakhstan of the International Covenant on Civil and Political Rights] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000892> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 18 iyunya 2013 goda № 617. Ob utverzhdenii tret'yego periodicheskogo doklada o merakh, prinyatykh Respublikoy Kazakhstan v tselyakh osushchestvleniya Konventsii OON protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 18, 2013 No. 617 // On approval of the third periodic report on measures taken by the Republic of Kazakhstan in order to implement the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000617/history> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 20 iyulya 2017 goda № 435. Ob utverzhdenii doklada o vypolnenii Respublikoy Kazakhstan Mezhdunarodnogo pakta ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh. [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 20, 2017 No. 435 // On approval of the report on the implementation by the Republic of Kazakhstan of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000435> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 maya 2014 goda № 547. Ob utverzhdenii pervogo periodicheskogo doklada o merakh, prinyatykh Respublikoy Kazakhstan v tselyakh osushchestvleniya Mezhdunarodnoy konventsii dlya zashchity vsekh lits ot nasil'stvennykh ischeznoveniy [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May 27, 2014 No. 547. On approval of the first periodic report on the measures taken by the Republic of Kazakhstan in order to implement the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000547/history> (In Russian)

Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 sentyabrya 2013 goda № 1014. O projekte Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 30, 2013 No. 1014. On the draft of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001014> (In Russian)

Prikaz Ministra yustitsii Respubliki Kazakhstan ot 29 aprelya 2011 goda № 319. Zaregistrovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 10 iyunya 2011 goda № 7001. Nekotoryye voprosy prokhozheniya sluzhby v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme organov yustitsii Respubliki Kazakhstan [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated April 29, 2011 No. 319. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on June 10, 2011 No. 7001. Some issues of service in the penal system of the justice authorities of the Republic of Kazakhstan] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007001> (In Russian)

Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234-V ZRK [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V Law of RK] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (In Russian)

Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Ukrainy ot 11 iyulya 2003 goda № 1129-IV [Criminal Executive Code of Ukraine dated July 11, 2003 No. 1129-IV] Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418034 (In Russian)

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 8 dekabrya 2016 goda № 387 «Ob utverzhdenii Kompleksnoj strategii social'noj reabilitatsii grazhdan, osvobodivshixsya iz mest lisheniya svobody' i naxodyashixsya na uchete sluzhby' probatsii, v Respublike Kazaxstan na 2017-2019 gody'» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 8, 2016 No. 387 "On approval of the Comprehensive Strategy for the Social Rehabilitation of Citizens Released from Places of Detention and Registered by the Probation Service in the Republic of Kazakhstan for 2017-2019"] Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (In Russian)

G.B. Mukaldyeva* **Zh.A. Alkebaeva**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

*e-mail: gulyiya@mail.ru

LEGAL STATUS OF LEGAL ENTITIES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

The article analyzes the legal status of legal entities and examines the form of their classification. Of course, legal entities occupy an important place in civil law. Because legal entities and their organizations have a significant impact on the economy, whether it is the economy, business, or medicine, this article defines the priority, the role of legal entities in international law. At the same time, following the civil legislation, disputes between the two states regarding legal entities are considered by what rules and norms, and the authors fully disclose the doctrines on the interpretation of legal entities.

Today, various stakeholders show markets about the legal entity and how it should develop to overcome our state's dynamic and global nature. Reforms and other initiatives related to legal entities are being implemented worldwide. It is used to restore trust in the management of a legal entity. About legal entities, the reforms have led to the introduction of various codes of best practices or guiding principles of corporate governance (type) in many countries. In this regard, discussions are underway reflecting the points of opinion on the possibility of equating and applying a unified approach to legal entities in civil law.

Key words: legal entities, corporate organizations, state corporations, public law companies, group of companies, national holding, national company, legal entities of public law, organizations of public interest, financial-industrial groups, multinational corporations.

Г.Б. Мұқалдиева*, Д.А. Алкебаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

*e-mail: gulyiya@mail.ru

Халықаралық құқықтағы заңды тұлғалардың құқықтық жағдайы

Зерттелініп жатқан мақалада заңды тұлғалардың құқықтық жағдайы талданып отырып, сонымен қатар олардың жіктеу формасын зерттеп отыр. Әрине заңды тұлғалар азаматтық құқықтағы ерекше маңызды орынға ие болып табылады. Себебі қай саланы қарастырсақта экономика, бизнес, медицина саласы болсын заңды тұлғалар, олардың ұйымдары экономикаға үлкен әсерін тигізуде. Осы мақалада заңды тұлғалардың халықаралық құқықтағы басымдылығы, рөлі, айқындалады. Сонымен қатар азаматтық заңнамаға сәйкес екі мемлекеттің арасындағы заңды тұлғаларға қатысты даулар қандай заңдармен, нормалармен қарастырылады, және де авторлар заңды тұлғаларды түсіндіру бойынша доктриналарды толығымен ашып қарастыруда.

Бүгінгі таңда әр түрлі мүдделі тараптар заңды тұлға туралы және біздің мемлекетіміздің серпінді және жаһандық сипатын жеңу үшін оның қалай дамуы керектігі туралы нарықтарды көрсетіп отыр. Бүкіл әлемде заңды тұлғаларға қатысты реформалар мен басқа да бастамалар жүзеге асырылуда. Заңды тұлғаны басқаруға деген сенімді қалпына келтіру құралы ретінде қолданылады. Заңды тұлғаларға қатысты реформалар көптеген елдерде корпоративтік басқарудың (түрін) озық практикасының түрлі кодекстерін немесе басшылық қағидаттарын енгізуге алып келді. Осыған байланысты азаматтық құқықта бірыңғай тәсілді заңды тұлғаларға теңестіру және қолдану мүмкіндігі туралы пікір сәттерін көрсететін пікірталастар жүргізілуде.

Түйін сөздер: заңды тұлғалар, корпоративтік ұйымдар, мемлекеттік корпорациялар, жариялы-құқықтық компаниялар, компаниялар тобы, ұлттық холдинг, ұлттық компания, жария құқықтың заңды тұлғалары, қоғамдық мүддені білдіретін ұйымдар, қаржылық өнеркәсіптік топтар, трансұлттық корпорациялар.

Г.Б. Мұқалдиева*, Д.А. Алкебаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: gulyiya@mail.ru

Правовое положение юридических лиц в международном частном праве

В статье анализируется правовой статус юридических лиц и рассматривается форма их классификации. Конечно, юридические лица занимают важное место в гражданском праве. Поскольку юридические лица и их организации оказывают значительное влияние на экономику, бизнес или медицина. Эта статья определяет приоритет, роль юридических лиц в международном праве. В то же время, следуя гражданскому законодательству, споры между двумя государствами в отношении юридических лиц рассматриваются по каким правилам и нормам, и авторы полностью раскрывают доктрины о толковании юридических лиц.

Сегодня различные заинтересованные стороны рассказывают рынку о юридическом лице и о том, как оно должно развиваться, чтобы преодолеть динамичный и глобальный характер нашего государства. Реформы и другие инициативы, связанные с юридическими лицами, осуществляются по всему миру. Он используется для восстановления доверия к руководству юридического лица. Что касается юридических лиц, то реформы привели к внедрению различных кодексов наилучшей практики или руководящих принципов корпоративного управления (type) во многих странах. В связи с этим ведутся дискуссии, отражающие моменты мнения о возможности приравнивания и применения в гражданском праве единого подхода к юридическим лицам.

Ключевые слова: юридические лица, корпоративные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании, группа компаний, национальный холдинг, национальная компания, юридические лица публичного права, организации, представляющие общественный интерес, финансово-промышленных групп, транснациональных корпорация.

Introduction

Effective conclusion and execution of various kinds of transactions by legal entities of multiple states, as well as the resolution of disputes arising in this case, is impossible without due consideration of the legal status of both Kazakh legal entities and their foreign counterparties, determined primarily by their law (statute) and regulatory conditions for carrying out activities abroad as foreigners.

The creation of integration associations, such as the European Communities and the Commonwealth of Independent States, gives a new sound to the problem. The EU and the CIS are integration associations that provide certain advantages in the economic sphere to the participating countries. This makes it necessary to distinguish the companies of the member States from the companies of third countries.

Moreover, within the framework of integration associations, the mechanisms of convergence of law, such as unification and harmonization, are most fully involved, the generalization and analysis of which is not only of significant theoretical but also practical importance, since the Republic of Kazakhstan, which is currently outside the legal space, for example, the EU, can use the experience of Communities to improve legislation providing legal regula-

tion of the status of legal entities in conditions of economic integration with other countries.

Materials and methods

In the course of the study, comparative jurisprudence was used, which made it possible to analyze and compare the features of the state as a legal entity of public law in the legislation of Kazakhstan and Germany. It was necessary to reach the concept of a legal entity of public law to identify standard features and features. It is possible to find common approaches to the idea of the state as a legal subject of public law in Germany and Kazakhstan.

The goals and objectives of the dissertation research undertaken are to analyze the institute of the nationality of legal entities, its content, and significance in international civil turnover. At the same time, the authors tried to solve the following specific tasks: to identify and analyze legislation, judicial practice, and doctrine regarding the determination of the nationality of legal entities and to establish the principles and rules for determining the race of legal entities in various legal systems; to identify and analyze the mechanisms of convergence of legal systems taking place within the framework of the comprehensive process of internationalization of law, namely: unification and harmonization of the norms of private inter-

national law on the issues of determining the nationality of legal entities.

To this end, it was necessary to consider the provisions of universal and regional international treaties, as well as to generalize the experience of integration associations such as the EU and the CIS; to study the problem of changing the location of a legal entity and its relationship with the traditional criteria for determining the nationality of legal entities, as well as the current methods of changing the establishment of a legal entity; to identify current trends in the legal regulation of the status of foreign legal entities, namely: the tendency to separate the personal law of a legal entity from its state affiliation, as well as non-traditional criteria for determining the nationality of legal entities; to analyze the provisions of Kazakh legislation and treaties of the Republic of Kazakhstan on the status of foreign legal entities.

Methodological and theoretical foundations of the study. The methodological basis of the research is general scientific and private scientific methods: system-structural, historical, method of comparative jurisprudence, logical, formal-legal, and other forms of scientific cognition. The authors were guided by the conceptual provisions of the general theory of state and law.

Results and discussion

The problem of legal entities in Private International Law (PIL) is determining which country's law should regulate a legal entity, which State a particular legal entity belongs to.

A lot depends on it. For example, in England, «partnership» (general partnership) is not legal. In Kazakhstan, it is. Depending on which state the legal entity belongs to, its fate will be decided. If the British choose to organize a partnership under English law in Kazakhstan, they do not register as a legal entity. Still, they will not work in Kazakhstan since they are not entitled to participate in commodity turnover under Kazakh law.

In PIL, «*nationality of a legal entity*» and «*statute of a legal entity*» are used. These concepts are closely related and overlap with each other. Therefore, in literature and practice, these concepts are often used differently.

A legal entity's law (statute) is the country's legal order applicable to this legal entity. The «statute of a legal entity» category is fixed in Article 1100 of the Civil Code «Law of a Legal Entity». Following the personal statute, the **legal status of a legal entity**

is determined: the presence of signs of a legal entity, the scope of legal capacity, the order of occurrence and termination, etc. In particular, if the statute of a legal entity recognizes the law of Kazakhstan, then it will determine the legal status per Articles 33-57 of the Civil Code. For example, the signs of a legal entity under Article 33 of the Civil Code will be organizational unity, property isolation, acting in civil turnover on its behalf, independent property liability. The scope of legal capacity is determined by Article 35 of the Civil Code: general for commercial organizations and special for non-profit organizations.

The Civil Code of the Russian Federation lists a range of issues that are determined by the statute of a legal entity. Paragraph 2 of Article 1202 of the Civil Code of the Russian Federation (Part 3) stipulates:

Based on the personal law of a legal entity, it is determined, in particular:

- The status of the organization as a legal entity;
- The organizational and legal form of a legal entity;
- Requirements for the name of a legal entity;
- Issues of creation, reorganization, and liquidation of a legal entity, including issues of succession;
- The content of the legal capacity of a legal entity;
- The procedure for the acquisition of civil rights by a legal entity and the assumption of civil duties;
- Internal relations, including relations of a legal entity with its participants;
- The ability of a legal entity to meet its obligations.

As the authors of the commentary of the Civil Code of the Russian Federation note, this list is not exhaustive. So, for example, by the personal law of a legal entity, the possibility and conditions to have divisions with a specific legal status outside of their location – branches, representative offices, etc. (Makovsky, Sukhanov 2002: 399).

The nationality of a legal entity is the affiliation of a legal entity to a particular state. The concept of «*nationality*» concerning legal entities is somewhat conditional. It is impossible to compare this concept with the idea of «*nationality*» applied to citizens, where it expresses a special stable legal relationship of an individual with the state. Nevertheless, the use of the concept of «*nationality of a legal entity*» is acceptable since it allows you to immediately distinguish «*your*» (national) legal entities from «*foreign*» (foreign) ones.

It is not difficult to notice that the concepts of «nationality» and «statute» largely coincide and reflect different approaches to the same phenomenon: the belonging of a legal entity to a particular state and its subordination to the rule of law of that state. The nationality of a legal entity determines its status, and the statute's content depends on what nationality the legal entity has. The statute of a legal entity means applying the state's law whose nationality it has.

The term «nationality» is consistently used in the law concerning certain relations, particularly the sea, river, air, and space vessels. Thus, in the Law on Merchant Shipping, paragraph 1 of Article 11 stipulates: «A vessel using the right to sail under the state flag of the Republic of Kazakhstan has the nationality of the Republic of Kazakhstan». National aircraft are referred to in the Decree on the Use of Airspace (Article 54).

To determine the nationality of a legal entity, different countries use different *criteria* or, as they are called, *theories or doctrines*.

Several doctrines stand out:

a. **The doctrine of incorporation.** According to the philosophy, the personal law of a legal entity is the law of the state where created the legal entity. Applying the incorporation doctrine is characteristic of the Anglo-Saxon system of law countries. At the same time, several countries of the continental legal system, including Kazakhstan, apply this doctrine.

b. **The doctrine of settlement** or, in other words, «*effective residence*», according to which the personal law of a legal entity is the location of its administrative center (board of the legal entity). Most European Union countries and other countries of the continental legal system (Poland, Ukraine, etc.) adhere to this doctrine.

However, countries that use the doctrine of incorporation often use the principle of settlement to determine the location of a legal entity. In particular, in the Civil Code, this doctrine is used to determine the site of a legal entity on the republic's territory. Paragraph 1 of Article 39 of the Civil Code stipulates: «The location of a legal entity is recognized as the location of its permanent body».

c. **According to which the doctrine of the center of exploitation** (the philosophy of activity), the personal law of a legal entity recognizes the state's right in which its main activity is carried out (profits are extracted, tax deductions are made, etc.). This doctrine is applied mainly in developing countries to exercise control by declaring «their» foreign companies engaged in production activities in these

countries. The legislation of Italy also adopted this doctrine.

d. **The doctrine of control.** By this doctrine, a legal entity has the nationality, not of the state to which the legal entity formally belongs but of the state where the persons exercising control over the legal entity (the founders of the legal entity) reside or are located. This doctrine has only historical significance, and it was applied during the First World War based on the law «on hostile aliens». The essence of the ideology is to identify the true nationality of a legal entity, despite the observance of formalities.

Currently, a *set of criteria* is increasingly being applied in different countries. For example, in the United States, the **doctrine of incorporation** is used to determine jurisdiction, and for tax purposes, the **doctrine of exploitation**.

Various doctrines are also applied in international treaties concluded by Kazakhstan. Thus, Article 15 of the Agreement on Trade Relations between the Republic of Kazakhstan and the United States of May 19, 1992, defines a company as legally established following the laws and regulations of the Party, i.e., the doctrine of incorporation is applied. At the same time, the Agreement between the Republic of Kazakhstan and the Federal Republic of Germany on the Promotion and Mutual Protection of Investments of September 22, 1992, stipulates that the term «*company*» means any legal entity, company, enterprises, and other organizations with a location on the territory of the Republic of Kazakhstan or the Federal Republic of Germany.

In this case, it is not the doctrine of incorporation that applies but **the criterion of the place of residence of a legal entity**. Can understand this criterion as applying either the principle of settlement (the seat of the administrative center of the legal entity), the doctrine of the center of exploitation (the location of the central part of the legal entity), or both doctrines in combination.

The term «International legal entities» (ILE) has been actively used in PIL. This is mainly due to the emergence and development of financial and industrial groups (FIG) and multinational corporations (MIC).

FIG is legally regulated in some countries, particularly in the Russian Federation, according to the Law of the Russian Federation of November 30, 1995, «On Financial and Industrial Groups». FIG is a form of organizational association of legal entities for technological and economic integration to implement investment projects to increase competi-

tiveness, expand the market of goods and services, improve production efficiency, and create new jobs (Article 2). **Article 2 of the Law on FIG establishes two possible types of FIG:**

i. The totality of the legal entities included in the group, acting as the primary and subsidiary companies;

ii. A set of legal entities have combined their tangible and intangible assets in whole or in part based on an agreement on creating a FIG.

The first type is a holding company; the second is a joint activity agreement, i.e., practically a consortium.

There is no legislation on FIG in Kazakhstan, but the groups themselves are created as holding companies or simple partnerships. There are no particular legal specifics in creating the FIG, and it is an economic concept, one of the monetary forms of integration of finance, industry, and trade. The legal norms available in the Civil Code are sufficient for their creation and functioning. Therefore, in our opinion, there is no need to adopt a special law on FIG.

i. The same can be said for multinational companies. These are financial and economic forms of pooling capital, including international. But the legal documents of MIC are very different. The main legal issues are determining the nationality of legal entities that make up MIC or are included in MIC.

ii. There are at least *four organizational and legal forms* that are referred to in Western doctrine as international legal entities and in which MIC act:

iii. National societies, trusts, companies with numerous branches abroad, and subsidiaries. We are talking about monopolies, federal in nature, but international in scope (General Motors in the USA, British Petroleum in Great Britain, Siemens in Germany, Nestlé in Switzerland, etc.).

iv. Trusts and concerns that are international not only in terms of activity but also in terms of capital (Anglo-Dutch concern «Royal Dutch-Shell», Anglo-American-Canadian trust «International Nickle Company of Canada», Anglo-Italian respect of rubber products «Dunlop – Pirelli» etc.).

v. Cartels, syndicates, consortia, industrial and scientific-technical associations are not legal entities (consortium «Kazakhstan Caspian shelf», CPC – Caspian pipeline consortium, etc.).

vi. Legal entities that are created either directly by an international treaty (International Bank for Reconstruction and Development – IBRD, Islamic Development Bank – IDP, Eurasian Patent Office – EPO) or based on the internal law of one or two

states adopted per an international treaty (European Society for Financing purchases of railway equipment – «Eurofirma», Bank for International Settlements – BIS) (Boguslavsky, 1998: 122-124).

It is not difficult to notice their heterogeneous nature if you look closely at these groups.

In the first two groups, despite the international character of the sphere of activity or capital, they act as national legal entities of one state. It should be borne in mind that this is true only if the divisions of the head legal entity in other countries function as branches and representative offices. But if in other countries structural divisions are created as subsidiaries of the parent company, then they work as national legal entities of the countries where they are made. The scheme, in this case, is different: the parent organization as a legal entity of one government and subsidiaries as legal entities in other countries, i.e., the nationality of legal entities is foreign.

At the same time, if we consider the parent and subsidiary organizations as a whole, we are faced with the most ordinary holding, but international, which is not a legal entity. In this case, this association of legal entities falls into the third group of the above.

Associations of the third group are not legal entities; the legal entities included have the nationality of the countries where they are created.

The organizations of the fourth group are international legal entities, but, firstly, these organizations have nothing to do with TNC; secondly, they function as international organizations that are subjects of public international law. It is not for nothing that loan agreements between States and international banks are subject to ratification as international treaties.

However, recently the status of organizations of the fourth group as international legal entities has been questioned. The fact is that these legal entities are subject to the national legal order of the relevant state (as a rule, the form of the location of the organization's main office).

Thus, in the Agreement of the CIS countries «On assistance in the creation and development of industrial, commercial, credit-financial, insurance, mixed transnational associations» dated April 15, 1994, a unified procedure provides that international associations are legal entities under the legislation of the state of their registration. The status of branches (branches) and representative offices of transnational associations is determined in the constituent documents following the legislation of the state of location of branches (branches) and repre-

sentative offices (Article 5). At the same time, it is indicated that can create transnational associations both based on intergovernmental agreements and by concluding contracts directly between economic entities (Article 3).

The Federal Law of the Russian Federation «On Financial and Industrial Groups» also defines the categories «transnational financial and industrial group», «interstate financial and industrial group». A transnational financial and industrial group (with the participation of legal entities of various CIS member states) is registered under the federal law of the Russian Federation and created the Interstate Financial and Industrial Group based on an intergovernmental agreement. For the participants of such a group, the national regime is established by intergovernmental agreements based on reciprocity.

Therefore, there is a well-founded statement in the literature that, in general, the construction of «international legal entities» does not fit as an additional category into the conceptual series existing in the science and practice of private international law, namely: «a national legal entity is a foreign legal entity», and in any case should be included either in one or in another group (Dmitrieva G.K., 2000: 58-59).

As already noted, the incorporation doctrine is in force in Kazakhstan, i.e., the law of a legal entity is considered the law of the country where this legal entity is established (Article 1100 of the Civil Code).

One of the main elements of those circumstances determined by a legal entity's law is the civil legal capacity (paragraph 1 of Article 1101 of the Civil Code).

Specific exceptions to the personal law are fixed in paragraph 2 of Article 1101 of the Civil Code. A foreign legal entity may not refer to the limitation of the powers of its body or representative to make a transaction that is not known to the law of the country in which the body or representative of the foreign legal entity made the transaction. For example, the head of a legal entity with Greek nationality concluded a transaction in Kazakhstan. Still, the transaction was challenged since the head violated the specific limitation of the powers of the bodies of the legal entity provided for by Greek law. However, Kazakhstan has no such restriction to recognize the transaction as valid.

In one arbitration case, a dispute arose about the right to decide on the invalidity of the transaction. Citizen K. was the president of one company registered in Cyprus and a member of the board of

directors of another (subsidiary) company registered in Canada. He made a deal in Kazakhstan. The question arose, what right to apply to the definition of the powers of citizen K. as a body of two legal entities.

From the analysis of paragraph 2 of Article 1101 of the Civil Code, it can be concluded that it should apply to Cyprus and Canada's law. Still, the legislation of Kazakhstan should be used as an additional one. Citizen K. must have the authority per the laws of Cyprus and Canada. The legislation of Kazakhstan is applied only when Alberta (or Cyprus) legislation also establishes restrictions that are not known to the law of Kazakhstan.

In practice, the registration of representative offices of foreign organizations that are not legal entities on the territory of Kazakhstan has often arisen. The rules on registering representative offices in Kazakhstan do not allow such a possibility. Meanwhile, in the West, such entities are not uncommon; for example, a full partnership, which is not a legal entity, nevertheless acts in civil circulation as full-fledged subjects of law.

To eliminate such contradictions, specifically included paragraph 3 of Article 1101 of the Civil Code in the Civil Code, which reads:

«The civil legal capacity of foreign organizations that are not a legal entity under foreign law is determined by the country's direction where the organization is established.

To the activities of such organizations, if the law of the Republic of Kazakhstan is applicable, the rules of the Civil Code that regulate the activities of legal entities that are commercial organizations are applied, unless otherwise follows from the legislation of the Republic of Kazakhstan or the substance of the obligation».

However, no one of these forms does not consider the property interests of a non-profit organization of the founders. At that time, the economic value of the shares (through its ownership of crucial competence) is that the subject will buy the account the dividends on the entity's shares. Therefore, non-profit organizations in the form of joint-stock companies are theoretically unjustified and, secondly, for the economic system of any significant economic or social benefits (Mukaldyeva, Makhambetsaliyev, 2019: 77-84).

The residents of competitive commitments, as well as any other obligations, are the parties. As parties, the law names the initiator of the contest and the winner of the competition. However, as mentioned above, the competitive obligations in its formation go through several successive stages. Each of these

stages has its composition of the participants of legal relations. Only the contest's initiator's figure, participating in all competitive obligation development phases, remains unchanged (Mukaldyeva, Urysbayeva, Alkebaeva, 2020: 24-37).

The issues are closely related to the introduction of public law in civil law, both in German law and in some Anglo-Saxon states. The presence of globalization processes in direction is evident since the problem of the inclusion of a legal entity of public law in Kazakh legislation is the most discussed in science and lawmaking. However, there are two unresolved problems on the way to such a unification.

The processes of globalization have a significant impact not only on the content and development of international and national law but also on the trends and nature of the interrelationships and interconnection of legal systems existing in the world. It is also necessary to consider the existence of general civilizational foundations of legal systems. Western civilization gave rise to similar Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems. The commonality of "Romano-Germanic and Anglo-Saxon law itself, by the very logic of their historical process, inevitably presupposes their peculiarity. Otherwise, it would be challenging to explain their relatively independent, isolated existence, and even more so.

The activity of the state in relations regulated by civil law is dictated by the realization of socially valuable functions and the achievement of political goals, which at the same time determines the existence of its authority. As a result of this duality, the following problem arises. In civil law, the legislator must constantly find a balance between respect for the principle of equality and the oppressive nature of the state, which takes place in the general direction (Yakovlev, Talapina, 2016).

According to paragraph 89 of section three of the German Civil Code, the list of legal entities of public law includes the Treasury, corporations of public law, legal entities in the form of institutions, and civil authorities. The rules of paragraph 31 of the Regulations governing the union's responsibility as a legal entity for the actions of its bodies apply to legal entities of public law. Legal entities of public law are liable for damage caused to a third party by

an authorized person under the charter of the representative, which was carried out in the performance of official duties assigned to them. The rules on insolvency and reorganization of legal entities do not apply to the state as a legal entity of public law; the activities of legal entities of public law are regulated by civil legislation with some exceptions. The state is also classified as a legal entity under public law (Sandevoire, 1994).

To participate in relations regulated by civil law, the state in its status should be as equal as possible to other participants in these relations. In this regard, researchers write that equality of participants in public relations, discretionary nature, initiative, and legal decentralization are criteria for distinguishing the right to public and private (Hajiyevev, 1996).

An appeal to the approach of personification of the state in the historical process. He contributed to a qualitatively new restructuring of the relations of power-subordination, called subordination, into links based on equality and mutual responsibility, provided for by the system of necessary legal guarantees of the corresponding legal statuses.

Conclusion

The form of a legal entity is necessary for civil law to formulate and express the legal personality of all non-physical persons. In this regard, it seems correct to conclude that state and municipal legal entities are usually identified with legal entities, suggesting a common generic concept – organizations (Andreev, Kirpichev, 2014). In general, it is the crucial goal in forming a legal entity. Can obtain the idea of a legal entity by determining the primary economic purpose of the specified institution (Kulagin, 1997). In particular, such public organizations may or may not exist in different legal systems. Recognized as legal entities, it depends on historical and civilizational features, theoretical approaches that have developed in the science and practice of individual countries. However, despite some peculiarities of public legal entities in the developed legal systems of the world, the state is a legal entity. According to general law in all legal systems, the division of legal entities into private and public is recognized.

References

- Boguslavskii M.M. *Mejdunarodnoe chastnoe pravo*. Izd. 3-e. M. Yurist, 1998. S. 122-124.
- Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik / Pod red. G.K. Dmitrievoj*. M.: Prospekt, 2000. S. 233-234.
- Anufrieva L.P. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik*. V 3 t. T.2. *Osobennaya chast'*. M.: BEK, 2000. S. 58-59.
- Mukaldyeva, G. B. Comparative analysis of joint stock companies of Kazakhstan and foreign countries / G. B. Mukaldyeva, D. B. Makhambetsaliyev // *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. – 2020. – Vol. 93. – No 1. – P. 77-84. – DOI 10.26577/JAPJ.2020.v93.i1.08.
- Mukaldyeva, G. B. Legal features of competitive obligations under the civil law of the Republic of Kazakhstan / G. B. Mukaldyeva, A. A. Urisbaeva, Zh. A. Alkebaeva // *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. – 2021. – Vol. 97. – No 1. – P. 24-37. – DOI 10.26577/JAPJ.2021.v97.i1.03.
- Sandevoire, P. (1994). *Legal technology in French law*. Moscow, Fr. Org. Tech. Cooperation.
- Yakovlev, V.F., Talapina, E.V. (2016). "Legal entities and subjects of public law: search of legal balance". *Journal of Russian law*, 8, 125-140.
- Andreev, V.K., Kirpichev, E.A., (2014). *Legal entities. Introduction to corporate law*. Retrieved from: <http://znanium.com/catalog/product/518317>.
- Kulagin, M.I. (1997). *Selected Works on Joint Stock and Commercial Law*. Moscow, Statute.

МРНТИ 10.91. 11.01.67

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.09>**Д.Б. Махамбетсалиев***, **А.М. Каратаева**Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

КАК МОЖЕТ ОТРАЗИТЬСЯ УТВЕРЖДЕНИЕ СУДЕЙ (СУДЕЙСКИЕ КАНДИДАТУРЫ) В ВЕРХОВНЫЙ СУД США НА АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ?

Новые кандидаты в Верховный суд США неизбежно и неизбежно носят политический правовой характер. В то время как общественные наблюдатели опасаются, что политические споры о кандидатах подрывают поддержку квалифицированных кандидатов и угрожают легитимности Суда, существует мало эмпирических доказательств в поддержку этих утверждений. Автор утверждает, что политическая борьба кандидатов в судьи даёт сигналы, которые формируют общественное мнение о кандидатах и Суде и поляризуют общественное мнение по партийным линиям. Данные совместного эксперимента, проведённого в первые дни президентства Трампа, подтверждают этот аргумент. Политическая риторика, приписываемая президенту Трампу и сенатским демократам, значительно поляризовала партийные взгляды на кандидатов и оценки легитимности Суда, причём республиканцы (демократы) выражали значительно более (менее) благоприятное отношение. Дополнительные анализы показывают, что вызов порождает различные партийные реакции, влияющие на мнение о беспристрастности кандидата. Эти выводы бросают вызов существующим взглядам, которые изображают отношение к судебной системе как стойкое к партийным соображениям и имеют важные последствия для легитимности Суда в поляризованную эпоху.

Ключевые слова: совместный эксперимент, судебная легитимность, судебные номинации, поляризация, общественное мнение и суды.

D.B. Makhambetsaliyev*, A.M. Karatayeva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

How can the approval of judges (judicial nominees) to the U.S. Supreme Court affect American politics?

The new nominees to the U.S. Supreme Court are inevitably and inevitably political. While observers fear that political disputes over candidates undermine qualified candidates' support and threaten the Court's legitimacy, there is little empirical evidence to support these claims. The author argues that the judicial candidates' political struggles provide signals that shape public opinion about the candidates and the Court and polarize public opinion along party lines. Data from a joint experiment conducted in the early days of the Trump presidency supports this argument. The political rhetoric attributed to President Trump and Senate Democrats has significantly polarized partisan views on the candidates and assessments of the Court's legitimacy, with Republicans (Democrats) expressing significantly more (less) favorable attitudes. Additional analyses show that the challenge generates various partisan reactions that affect the candidate's impartiality opinion. These findings challenge existing views that portray the judiciary's attitude as resistant to partisan considerations and have important implications for the Court's legitimacy in a polarized era.

Key words: joint experiment, judicial legitimacy, judicial nominations, polarization, public opinion, and the courts.

Д.Б. Махамбетсалиев*, А.М. Каратаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

АҚШ Жоғарғы Сотына судьяларын (судьялардың кандидатуралары) тағайындау американдық саясатқа қандай әсер туғызуы мүмкін?

АҚШ Жоғарғы Сотының жаңа кандидаттары сөзсіз және саяси құқықтық сипатқа ие. Қоғамдық бақылаушылар кандидаттар туралы саяси даулар білікті кандидаттардың қолдауына нұқсан келтіреді және соттың заңдылығына қауіп төндіреді деп қорқады, бірақ бұл шағымдарды

растайтын эмпирикалық дәлелдер аз. Авторлар судьялыққа кандидаттардың саяси күресі кандидаттар мен сот туралы қоғамдық пікірді қалыптастыратын және партиялық бағыттар бойынша қоғамдық пікірді полярлайтын сигналдар береді деп мәлімдейді. Трамп президенттігінің алғашқы күндерінде жүргізілген бірлескен эксперименттің мәліметтері бұл дәлелді растайды. Президент Трамп пен Сенат демократтарына қатысты саяси риторика кандидаттар мен соттың заңдылығын бағалау туралы партиялық көзқарастарды едәуір полярландырды, республикашылдар (демократтар) әлдеқайда көп (аз) жағымды көзқарасты білдірді. Қосымша талдаулар көрсеткендей, шақыру үміткердің бейтараптығы туралы пікірге әсер ететін әртүрлі партиялық реакцияларды тудырады. Бұл тұжырымдар сот жүйесіне деген көзқарасты партиялық көзқарастарға берік деп көрсететін және полярланған дәуірде соттың заңдылығы үшін маңызды салдары бар көзқарастарды жоққа шығарады.

Түйін сөздер: бірлескен эксперимент, сот заңдылығы, сот номинациялары, поляризация, қоғамдық пікір және соттар.

Введение

В последние десятилетия вакансии в Верховном суде США появлялись примерно каждые два года. Поскольку Суд играет такую центральную роль в политике и выработке политики, президенты придают большое значение заполнению этих вакансий кандидатами, которые создадут Суд, который будет более благоприятно смотреть в их повестке дня. Удивительно, хотя в последние годы мы многое узнали о голосовании Сената США по кандидатурам в Верховный суд, было проведено очень мало систематического анализа выбора кандидатов президентами. Учитывая участие судебной власти почти во всех важнейших областях выработки политики и центральную роль процесса выдвижения кандидатур для понимания сдержек и противовесов в нашей политической системе, крайне важно понять метод, с помощью которого президенты выбирают кандидатов.

18 сентября 2020 года смерть либерального судьи Верховного суда США Рут Бадер Гинзбург создало политическую войну так называемой «Битва за Верховный суд США». Республиканцы и демократы в США спорили кто же должен назначить свободную вакансию в этом высшем органе. Но республиканцы которые контролировали Сенат США использовали самые грязные и политические методы чтобы заполнить вакансию чтобы высшую инстанцию контролировали им выгодные судьи (консерваторы).

2020 года в Сенате начались слушания по кандидатуре вероятного новейшего члена Верховного суда Эми Кони Барретт. Республиканцы, которые сохраняли в верхней палате Конгресса большинство до 20 января 2021 года, стремительно утвердили ее до всеобщих выборов.

Представители Демократической партии опасались, что персональные взгляды юриски

будут влиять на юридические решения Барретт. Вот, собственно, дала ответ им сама Барретт: «Данные озабоченности не имеют под собой причин. Я не имею возможности не буду навязывать индивидуальные убеждения там, где потребуется юридическое разбирательство, там, где ожидается объяснение заметок и параграфов конституции».

С её назначением в ближайших временах Верховному суду Соединённых Штатов обеспечено существенное большинство консервативных арбитров (судей) (6:3).

Идеологический баланс мнений в Верховном суде, состоящем из 9 пожизненно избираемых людей, играет решающую роль при принятии наиболее важных законодательных решений в США. Вскоре после голосования в сенате лидер демократов Чак Шумер заявил, что его партия не прекратит борьбу.

Вице-президент США (бывший сенатор от Калифорний в Сенате США) от Демократической партии Камала Харрис заявляла, что республиканцы пренебрегли волей американского народа, утвердив, по её мнению, «**нелегитимным**» образом кандидатуру Барретт.

Голос Барретт поможет сформировать в суде ещё более убедительно консервативное большинство, которое может влиять на жизнь в США десятилетиями.

Особенно сильно отразится на решении споров по таким вопросам, как право на аборт. Юридические заключения и замечания Барретт об абортах и однополых браках принесли ей известность в числе религиозных людей правых взглядов, но вызвали резкое неприятие со стороны либералов. Сама же она, являясь набожной католичкой, утверждает, что её религиозные убеждения не оказывают влияние на её работу.

Представитель Демократической партии обычно выбирает законника с либеральными

взглядами, а президент-республиканец – с консервативными.

Материалы и методы

В процессе разработки научной статьи предлагаемой к исследованию темы использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, метод компаративистики, прогностический метод, исторический метод, методы формальной и диалектической логики.

Результаты и обсуждение

Современные кандидатуры в Верховный суд Соединённых Штатов неизбежны и, возможно, неизбежно носят политический характер. Когда возникает вакансия в Верховном суде, президенты выступают с публичными речами, чтобы представить и сплотить страну за своих кандидатов. Сенаторы, особенно члены Сенатского судебного комитета, часто выступают перед СМИ, чтобы похвалить или критиковать квалификацию, послужной список или характер кандидата. Политическая драма вокруг неудавшегося выдвижения Роберта Борка, горячо осаждавшегося выдвижения Кларенса Томаса и отказа Сената рассмотреть кандидатуру Меррика Гарленда. Напряженный партизанский конфликт вокруг недавнего утверждения Бретта Кавано вызвал озабоченность со всех сторон политического спектра по поводу пагубных последствий политической борьбы. Как предупредил главный судья Джон Робертс:

«Когда у вас есть резко политический, вызывающий разногласия процесс слушания, это увеличивает опасность того, что тот, кто выйдет из него, будет рассматриваться в этих терминах... Если демократы и республиканцы так яростно борются за то, чтобы вас утвердили, вполне естественно, что некоторые представители общественности думают: ну, в результате этого процесса вы должны быть идентифицированы определенным образом» (<https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurtthe-courts-image-chief-justice-roberts-says>) (Дата обращения 24 сентября 2019 года).

Политически оспариваемые процессы выдвижения кандидатов могут не только возвышать политические факторы над юридическими квалификациями и угрожать жизнеспособности хорошо аттестованных юристов (Epstein L. et al:2006). Они также могут нанести институци-

ональный ущерб, ослабляя судебную легитимность. Отражая такие опасения, назначения в высшие суды Европы теперь производятся независимыми комитетами (как в Дании, Норвегии и Соединённом Королевстве) или требуют подтверждения подавляющим большинством для обеспечения широкого консенсуса между сторонами (как в Германии).

В этой статье мы исследуем, как политическая борьба за судейские номинации влияет на отношение американцев к кандидатам в Верховный суд и восприятие легитимности Суда. Мы вносим два ключевых теоретических вклада в исследования общественного мнения и судебной системы. Во-первых, мы утверждаем, что политические акторы в соседних ветвях власти могут влиять на отношение к судам. В то время как учёные задокументировали роль средств массовой информации в влиянии на общественную реакцию на громкие судебные решения (Christenson D.P. and Glick D.M., 2015: 403-418), мы утверждаем, что риторика президента и Конгресса может повлиять на отношение судов и их кандидатов.

Во-вторых, мы утверждаем, что политическая риторика о выдвижении кандидатов в судьи даёт партизанские сигналы, которые общественность использует для формирования впечатления о кандидатах и судах и создания поляризованной реакции по партизанским линиям. Наш аргумент контрастирует с ожиданиями предыдущих исследований, которые предполагают, что кандидаты с политическими проблемами не должны оказывать никакого влияния или равномерно негативного влияния на отношение к судебной системе. Несмотря на широко распространённые опасения регуляторов по поводу политизации процесса выдвижения кандидатов и большое количество исследований общественного отношения к судебным решениям и кандидатам в члены Верховного суда, существующие исследования не дают никаких доказательств того, как политическая борьба за судейские кандидатуры сенаторов-президентов формирует общественное мнение.

Мы оцениваем наши аргументы, используя совместный эксперимент, проведённый с национальным опросом 2500 взрослых американцев в январе 2017 года. Респонденты оценивали потенциальных кандидатов на вакансию в Верховном суде, унаследованную президентом Трампом, когда выдвижение было неминуемо. Мы видим, что политическая борьба поляризовала отношение партизан к Суду и его будущим членам. От-

сутствие риторики, приписываемое Президенту и членам Сената, демократам и республиканцам, в глазах американской общественности Суд и его предполагаемые члены во многом схожи. Однако, когда речь зашла о риторике президента Трампа и Конгресса, республиканцы оказали большую поддержку потенциальному кандидату и положительно оценили легитимность Суда. В то же время те же самые идеи привели к упадку среди демократов. Дополнительные анализы показывают, что вызов вызывает различные партийные реакции, создавая впечатление беспристрастности кандидата.

Наши результаты свидетельствуют о двух потенциальных уязвимостях судебной системы, которые недооцениваются в существующей литературе. Во-первых, на отношение к кандидатам в судьи и Суду влияет политическая риторика других ветвей власти. Во-вторых, в отличие от науки судебной политики, которая утверждает, что общественное мнение о судах не подвержено партийным влияниям, мы показываем, что оспаривание может разделить общественное мнение о судебной системе и других политических институтах. Вместе взятые, эти выводы дают некоторую поддержку опасениям о том, что политически мотивированные кандидаты оказывают пагубное влияние на легитимность Суда среди подгрупп избирателей, наиболее важных для исполнения решений Суда, – тех, кто не согласен с его решениями по идеологическим соображениям.

Политическая борьба и выдвижение кандидатур в Верховный Суд США. Статья II Конституции США наделяет Президента и Сенат полномочиями назначать и утверждать судей Верховного суда соответственно, что делает процесс выдвижения кандидатов одним из немногих обстоятельств, в которых все три ветви власти чётко переплетены. Противопоставление исполнительных и законодательных предпочтений кандидатам в судьи с первых лет существования страны привело к открытой партийной борьбе. Например, после того как Джордж Вашингтон выдвинул его кандидатуру в Верховный суд, противодействие Джона Ратледжа Договору Джея с Великобританией стоило ему поддержки федералистов и привело к поражению его Сената (Davis R: 2005). Полвека спустя постоянные политические столкновения Джона Тайлера с вигами в Конгрессе отразились в битвах за выдвижение кандидатур, когда Конгресс либо отказывался рассматривать, либо полностью отвергал восемь судебных

кандидатов Тайлера (<https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>).

Однако неудавшееся выдвижение Роберта Борка в Верховный суд ознаменовало обострение политического конфликта в процессе выдвижения кандидатур, который достиг новых высот с отказом Сената рассмотреть кандидатуру Меррика Гарленда в 2016 году. Светские тенденции в американской политике, такие как партийная поляризация и возросшая роль судебной власти в решении политических вопросов, также могут способствовать росту числа кандидатов в судьи (Binder S.A. and Maltzman F, 2009: 320-330). Риторика, сопровождавшая прошлых номинации, подчёркивает эту партизанскую полемику.

Например, сенатские демократы называли Нила Горсача «радикалом» с «правыми, про-деловыми взглядами» и «не нейтральным юридическим умом, а человеком с глубоко укоренившейся консервативной идеологией». Аналогичным образом, после выдвижения Елены Каган сенатор-республиканец Чак Грассли выразил обеспокоенность её «глубоко укоренившимися либеральными принципами» и предложил ей «использовать свою личную политику и идеологию для продвижения своей юридической философии в Суде».

Политическая борьба и общественное мнение по отношению к судебной власти. Партийные разногласия по поводу политических и правовых качеств кандидатов в Верховный суд являются примерами политической борьбы за судебную власть: введение партийных и идеологических разногласий, которые оживляют политику в исполнительной и законодательной ветвях власти, на судебную арену. Проще говоря, оспаривание происходит, когда партизанские или идеологические деятели делают политические заявления о судьях, судебных решениях или судебном процессе. Например, если видный демократ выражает поддержку судебному кандидату против видной республиканской оппозиции, партийные и идеологические различия между двумя фигурами проецируются на кандидата.

Такое поведение также происходит вне процесса выдвижения кандидатов, примером чего являются заявления бывшего президента Трампа против федеральных судей, которые вынесли решение против его спорных действий исполнительной власти.

Мы утверждаем, что политическая борьба кандидатов в Верховный суд поляризует поддержку кандидатов и Суда по политически значимым направлениям. Наша теория основывается

ся на фундаментальной работе в американской политике, которая отмечает важность партийных и идеологических сигналов от доверенных элит в формировании политических оценок (Verinsky A.J., 2007: 975-997). Мы ожидаем, что риторика политических акторов при выдвижении кандидатов в судьи заставляет общественность смотреть на Суд и его членов через более явную политическую призму. В этих обстоятельствах люди используют сообщения от видных представителей элиты с чёткой партийной идентичностью – таких как президент или сенатор-о кандидате в судьи, чтобы оценить кандидата и Суд в целом. В результате люди разных партий и идеологических течений приходят к разным оценкам. Например, партизаны, получающие положительные сигналы о кандидате от беспартийной политической элиты, должны увеличить свою поддержку этого кандидата и Суда в целом. Напротив, люди, получающие негативные сигналы от беспартийных элит, должны уменьшить свою поддержку. Кроме того, рассматривая Суд через более явную политическую призму, воздействие политических сообщений также может повлиять на то, как люди воспринимают Суд в более общем плане.

Хотя наши ожидания проистекают из обширной литературы, которая документирует влияние элитарной риторики на общественное мнение и часто приводит к расхождению мнений по партийным линиям, они контрастируют с большинством существующих теорий общественного мнения в контексте судов. Вместо этого, хотя эта литература не фокусируется конкретно на оспаривании номинаций, её аргументы предполагают конкурирующие механизмы, которые генерируют противоречивые прогнозы о влиянии оспариваемых номинаций на общественное мнение. Например, согласно Мифу о законности, Гибсон и Калдейра показывают, что воздействие рекламы группы интересов во время слушаний по утверждению судьи Сэмюэля Алито снизило оценку гражданами Верховного суда, изображая его как политический орган.

Эта перспектива предполагает, что партийное оспаривание кандидатур судей должно привести к общему сокращению институциональной поддержки, но не предсказывает неоднородных последствий по партийным линиям.

Вторая точка зрения утверждает, что влияние партийной риторики на поддержку Суда зависит от того, нарушает ли вызов ожидания общественности в отношении включения политики в процесс выдвижения кандидатур (Gibson J.L.: 2012).

Если общественность ожидает, что выдвижение будет сопровождаться партийными спорами, что вполне обоснованно, то оспаривание не должно влиять на отношение Суда; напротив, оно может снизить общественное мнение о Суде, если оно нарушает их нормативные представления о его изоляции от политического процесса.

Третья точка зрения предполагает, что политическая борьба может увеличить общественную поддержку Суда, поскольку воздействие судов – в том числе воздействие, связанное со спорными обстоятельствами, – усиливает, а не уменьшает судебную легитимность. Ни одна из этих работ не утверждает и не допускает возможности того, что последствия оспариваемых кандидатур зависят от партийности отдельных лиц – и поэтому предыдущие исследования не предсказывают, что политическая конкуренция может привести к поляризации взглядов по партийным линиям. Как резюмирует Гибсон, «В то время как американский народ глубоко разделён по многим важным вопросам государственной политики, когда дело доходит до самого института, поддержка Суда имеет мало общего с идеологией и партийностью» (Gibson J.L., 2007: 507-538).

В целом этот исследовательский орган предполагает, что отношение к судебным институтам в значительной степени невосприимчиво к партийным влияниям; однако менее ясно, будут ли его прогнозы применимы к общественному мнению о конкретных кандидатах.

Эмерджентная литература оспаривает эти характеристики потенциала поляризации мнений по отношению к судам. Например, Бартельс и Джонстон, Кристенсон и Глик считают, что идеологическая неудовлетворённость судебными решениями может ослабить восприятие индивидами легитимности. Соответствующие исследования показывают, что партийность влияет на то, принимают ли люди решения Верховного суда. Эти исследования показывают, что оспаривание повышает важность партизанских и идеологических соображений при оценке судебных решений, тем самым порождая различные отношения между партизанскими линиями. В дальнейших исследованиях отношения к независимости судебной системы Кларк и Кастеллек показывают, что американцы восприимчивы к партизанским сигналам из источника. Бартельс и Джонстон дают потенциальное объяснение этим выводам, показывая, что общественность понимает Верховный суд как политический и хочет, чтобы судьи выбирались на основе идеологических соображений.

В соответствии с нашей аргументацией, это исследование показывает, что оспаривание кандидатур в Верховный суд может поляризовать отношение американцев к Суду по партийным и идеологическим линиям.

Несмотря на центральную роль партийного и идеологического конфликта в выдвижении кандидатов в Верховный суд, ни одно исследование, о котором мы знаем, непосредственно не рассматривает, как политически оспариваемые процессы выдвижения влияют на общественные оценки кандидатов в Верховный суд и Суд в целом. Однако некоторые недавние исследования оценивают связанные с этим аспекты. Например, Чен и Брайан изучают, как отказ кандидатов отвечать на вопросы о своих политических взглядах влияет на их общественную поддержку. Армали исследует, как на восприятие легитимности Суда повлияли сообщения о политической важности заполнения места в Верховном суде, освободившегося после смерти Скалии в 2016 году. Это исследование в наибольшей степени было связано с нашими собственными показаниями о том, что сообщения политических актёров за пределами Суда могут влиять на впечатления общественности (Armaly M.T., 2018: 193-209). Важно, однако, то, что ни одно исследование не говорит о влиянии политической риторики со стороны действующих лиц в смежных ветвях власти – таких, как похвалы и

критика, часто высказываемые президентами, и слушания, проводимые сенаторами на протяжении всего процесса выдвижения и утверждения кандидатур. Вместо этого многое из того, что мы знаем о политически спорных процедурах отбора судей, происходит из исследований государственных судебных выборов.

Хотя эта литература позволила получить важные сведения о том, как судебные выборы влияют на отношение к государственным судам, неясно, как результаты этого исследования применимы к контексту Верховного суда, в котором президент выбирает судей с согласия Сената.

Данные и методы. Мы провели совместный эксперимент, включённый в национальный репрезентативный опрос, чтобы исследовать, как оспаривание кандидатур в Верховный суд влияет на общественное мнение. YouGov опросил выборку из 2500 респондентов, взвешенных по характеристикам национального населения. В таблице А. 1 приведены описательные статистические данные по выборке. Значения этих атрибутов были случайным образом присвоены каждому респонденту и представлены в таблице 1.

Наша ключевая манипуляция – случайное отнесение половины нашей выборки к условию риторики. Респондентам были представлены сообщения политических деятелей о потенциальном кандидате в Верховный суд.

Таблица 1 – Характеристика потенциальных кандидатов в Верховный суд

Атрибуты	Ценности
Пол	(А) Мужской; (В) Женский
Раса	(А) Черный; (В) Латиноамериканец; (С) Белый
Возраст	(А) 45; (В) 55; (С) 65
Посещал юридическую школу	(А) Элитная юридическая школа при университете Лиги Плюща; (В) Уважаемая юридическая школа в крупном государственном университете; (С) Юридический факультет второго уровня в региональном университете; (D) Юридическая школа не входит в топ-100 юридических школ
Нынешняя должность	(А) Федеральный судья; (В) Избранный политик, занимавший этот пост в течение последних 15 лет; (С) Профессор права в высшей юридической школе; (D) Главный юрисконсульт известного аналитического центра; (E) Корпоративный адвокат защиты в частной практике

Атрибуты	Ценности
Мнение об абортах	(А) «Конституция обеспечивает фундаментальное право на неприкосновенность частной жизни, и дело Роу против Уэйда является урегулированным законом»; (В) «Конституция предусматривает фундаментальное право на неприкосновенность частной жизни, но я не могу комментировать, является ли Роу против Уэйда было принято правильное решение»; (С) «Святость жизни должна быть защищена, а дело Роу против Уэйда должно быть отменено».
Заявление демократов	(А) «Кандидат не имеет подготовки или опыта, достойных служения на Высшем Уровне»; (В) «Мы не уверены, что кандидат сможет отказаться от своих личных политических убеждений и проверить эти предубеждения у дверей Верховного суда»; (С) «Кандидат имеет тревожный этический послужной список, и мы обеспокоены тем, что он не соответствует стандартам высшей судебной должности в стране»; (D) «Мы опасаемся, что тесные отношения кандидата с президентом поставят под угрозу его беспристрастность».
Заявление Дональда Трампа (2016-2020)	(А) «Этот кандидат имеет выдающийся юридический послужной список и хорошо квалифицирован для работы в Верховном суде»; (В) «Я горжусь тем, что выдвинул кандидатуру принципиального консерватора, который будет чтить наследие Антонина Скалии»; (С) «Кандидат обладает выдающимся характером, которого американцы ожидают от судьи Верховного суда»; (D) «Я знаю этого кандидата много лет и верю, что он будет отличным судьёй Верховного суда».

Примечание: Значения атрибутов были случайным образом присвоены респондентам для каждого потенциального кандидата. Испытуемые были случайным образом распределены для получения заявлений, приписываемых Трампу и сенатским демократам, причем половина выборки вообще не получала никаких заявлений. Другая половина получила одно из четырех заявлений Трампа и одно из четырех заявлений сенатских демократов, показанных выше.

Эксперимент хорошо подходит для проверки наших гипотез, потому что рандомизация назначения лечения – здесь политическая риторика, связанная с кандидатом в Верховный суд, – обеспечивает высокий уровень внутренней обособленности для вывода о том, что любые потенциальные различия в отношении респондентов обусловлены лечением, а не другими потенциальными путающими факторами. Кроме того, сроки и дизайн нашего исследования обеспечивают степень реализма, которая менее распространена в обзорных экспериментах. Во-первых, мы изучили обстановку, в которой выдвижение кандидатуры в Верховный суд было неизбежным. Хотя Барак Обама выдвинул кандидатуру Меррика Гарланда на место в Верховном суде, которое освободилось после смерти Антонина Скалии, Сенат не смог утвердить Гарланда, и это место было оставлено открытым, когда Дональд Трамп вступил в должность. Выдвижение преемника Скалии было главным приоритетом для Трампа, и многие ожидали, что кандидатура будет объявлена в первые недели его президентства. Таким образом, опрос начался 21 января 2017 года, после инаугурации Трампа, и интервью были завершены 30 января.

Трамп объявил о выдвижении Нила Горсача на следующий день, 31 января. Это позволяет нам фиксировать отношение к потенциальным кандидатам в Суд, когда выдвижение было запланировано, но до того, как общественность имела возможность сформировать отношение, основанное на характеристиках фактического кандидата или риторике, которая сопровождала его, обеспечивая реализм, которого нам не хватало бы, если бы респондентов попросили рассмотреть гипотетические сценарии.

Во-вторых, после нескольких недавних исследований (Kirkland P.A. and Coppock A., 2018: 571-591) наш совместный дизайн представил респондентам набор атрибутов, характеризующих потенциальных кандидатов в Верховный суд. Как мы опишем ниже, эти атрибуты содержали информацию о поле, расе или этнической принадлежности потенциального кандидата, его возрасте, юридической подготовке, профессиональном опыте и идеологии. Эти характеристики обычно упоминаются президентами, сенаторами, членами юридического сообщества и политическими комментаторами при обсуждении достоинств кандидатов в Верховный суд.

Этот дизайн улучшает более стандартный подход виньетки, предоставляя достаточно реалистичное и всестороннее описание кандидата, которое включает информацию, которую общественность, вероятно, будет учитывать при формировании своих оценок.

Сначала респондентам сказали: «Как вы, возможно, знаете, в Верховном суде США в настоящее время есть одна вакансия из-за смерти судьи Антонина Скалии в феврале 2016 года. Президенту Трампу нужно будет назначить нового судью». Затем респонденты получили следующую подсказку: «Предположим, Трамп рассматривает возможность выдвижения следующего лица в качестве судьи Верховного суда», и им был представлен ряд атрибутов о биографической информации кандидата, его юридической подготовке, опыте и позиции по абортам.

В дополнение к шести атрибутам, перечисленным выше, эти респонденты получили заявления, приписываемые бывшему президенту Трампу и сенатским демократам, которые выражали поддержку и оппозицию, соответственно, потенциальному кандидату. Эти заявления были смоделированы по образцу решений предыдущих президентов и сенаторов, принятых при обсуждении характеристик недавних кандидатов в Верховный суд. Например, президент Обама отметил «блестящий юридический ум» Меррика Гарланда и его «характер» при выдвижении его кандидатуры в Суд, точно отражая заявления, приписываемые президенту Трампу. Точно так же аргумент сенатора Чака Грассли о том, что Елена Каган «будет использовать свою личную политику и идеологию для продвижения своей юридической философии», параллелен утверждению, приписываемому сенатским демократам.

Респонденты, отнесённые к условию риторики, получили одно заявление как от Трампа, так и от демократов Сената, которое имитирует то, как политические дискуссии о кандидатах в судьи происходят в реальном мире, где общественность подвергается воздействию конкурирующих взглядов через двусторонние информационные потоки. Эти элиты являются самыми заметными и наиболее заметными политическими актёрами, которые выступают за и против кандидатов в судьи. Среди респондентов, отнесённых к условию риторики, мы варьировали содержание посланий Трампа и сенатских демократов, чтобы подчеркнуть квалификацию кандидата, идеологию, личный характер или беспристрастность. Заявления были рандомизированы отдельно. Каждому респонденту было

случайным образом назначено получить одно из четырёх заявлений, приписываемых Трампу, и одно из четырёх заявлений, приписываемых сенатским демократам. Наша стратегия рандомизации предполагает, что некоторые респонденты будут получать конкурирующие сообщения, которые подчёркивают одно и то же измерение записи кандидата. Напротив, другие респонденты будут получать сообщения о различных атрибутах кандидата.

В последующем анализе мы рассмотрим, различаются ли эффекты оспаривания в зависимости от конкретного содержания сообщений. Наше использование политической риторики отражает политические реалии современных судебных номинаций, когда актёры вне Суда – в первую очередь президент и члены Сената – публично обсуждают кандидатуру, но контраст с дизайном Сената. Респонденты, участвовавшие в этом исследовании, были рандомизированы для получения описательной информации о партийной принадлежности кандидата, что обычно не является основной темой обсуждения при выдвижении кандидатов в судебные органы. Наше исследование далее основывается на этом исследовании, рассматривая, как политическая риторика о кандидатах влияет, а не смягчается, на восприятие легитимности Суда.

Хотя, возможно, нет ничего удивительного в том, что президенты делают заявления в поддержку своих кандидатов (и что их партийные оппоненты делают заявления против кандидатов), наша контрольная группа позволяет нам оценить последствия воздействия этих сообщений. Соответственно, мы оцениваем лечебные эффекты оспаривания против контрафакта, заключающегося в том, что отдельные лица не получают сообщений в поддержку или против потенциального кандидата в судьи. В той мере, в какой респондентов не удивляет политическая риторика по отношению к кандидатам в судьи, любые потенциальные эффекты лечения, вероятно, будут ослаблены. Однако, как показано ниже, отношение к кандидатам или Суду в целом не было статистически различимым среди партизан в контрольной группе, что говорит о том, что респонденты не приносили значимо отличающихся партизанских взглядов в отношении судебной власти при участии в нашем исследовании.

Следует подчеркнуть, что дизайн нашего исследования смягчает потенциал наших результатов, чтобы просто отразить поляризованные реакции на партизанского президента. Как

было описано выше, все респонденты получили приглашение, в котором упоминалась роль президента Трампа в заполнении вакансии в Верховном суде. Эта подсказка появилась тогда же, когда респонденты получили информацию о характеристиках потенциального кандидата. Таким образом, любые выявленные нами эффекты лечения объясняются политической риторикой президента и партизанской оппозиции по отношению к кандидату, а не просто ссылкой на поляризирующую политическую фигуру, такую как президент Трамп.

И хотя опрос проводился в то время, когда национальная политика была более заметной, чем обычно, учитывая инаугурацию Трампа, национальная политика обычно усиливается, когда президенты выходят на национальную сцену, чтобы объявить своих кандидатов в Верховный суд, как это сделал Трамп неделю спустя с Нилом Горсачом и снова летом 2018 года с Бреттом Кавано.

После того как респондентам был представлен потенциальный профиль кандидата в Верховный суд, мы проанализировали их кандида-

туру и Суд в целом. Мы измерили поддержку кандидата с помощью пятибалльной шкалы Лайкерта в ответ на следующий вопрос: По шкале от категорически против до поддержки, где бы вы разместили свой уровень поддержки этого потенциального кандидата? Затем мы попросили респондентов предположить, что Сенат утвердил кандидатуру и начал выполнять функции судьи в Верховном суде. Мы измерили перспективное отношение респондентов к Верховному суду с помощью набора вопросов, которые мы смоделировали по шкале, обычно используемой в исследованиях судебной легитимности. Каждый вопрос оценивался по пятибалльной шкале от «категорически не согласен» до «категорически согласен». Эти вопросы хорошо масштабируются вместе, и мы построили аддитивную шкалу, используя ответы на них в качестве меры восприятия респондентами легитимности, где более высокие значения указывают на повышенную легитимность. В таблице 2 приложения приведены формулировки вопросов и сводная статистика для показателей, составляющих наши зависимые переменные.

Таблица 2 – Поддержка кандидатуры Верховного суда США

Идеологические переменные	Идеология (Консервативная Пресса)	Идеология (Либеральная пресса)	Надежность политики
Идеология президента	+	+	0
Выгоды от идеологии	+	-	+
Стоимость поиска идеологии	-	+	0
Уровень идеологии по умолчанию	-	-	0
Идеология дошедшего до нас суда	-	-	0
Переменные надежности политики			
Стоимость поиска надежности политики	0	0	-
Уровень надежности политики по умолчанию	0	0	-
Переменные разнообразия			
Преимущества разнообразия	0	0	0
Стоимость поиска разнообразия	0	0	0
Уровень разнообразия по умолчанию	0	0	0
Разнообразие сохранившегося двора	0	0	0
Примечание: Эффекты предназначены для подписанной идеологии (отрицательный – либеральный, положительный-консервативный)			

Примечание: Краткое изложение сравнительной статистики. «+» указывает на предсказанную положительную связь, «-» указывает на предсказанную отрицательную связь, а «0» указывает на предсказанную нулевую связь.

Рисунок

Первый ряд, слева направо: помощник судьи Сэмюэль А. Аλιто – младший, помощник судьи Кларенс Томас, главный судья Джон Г. Робертс – младший, помощник судьи Стивен Г. Брейер и помощник судьи Соня Сотомайор.

Задний ряд, слева направо: помощник судьи Бретт М. Кавано, помощник судьи Елена Каган, помощник судьи Нил М. Горсач и помощник судьи Эми Кони Барретт

Каждый респондент получил четыре профиля потенциальных кандидатов в Верховный суд, после каждого из которых были измерены зависимые переменные. Таким образом, респонденты оценили в общей сложности 10 000 профилей номинантов; обратите внимание, что мы получаем почти идентичные паттерны результатов при использовании только первого профиля номинанта, показанного каждому респонденту, что говорит о том, что ответы на более поздние профили не были затронуты характеристиками потенциальных номинантов, которые им предшествовали. Мы регрессировали описанные выше зависимые переменные на риторику, показатель получения сообщений, приписываемых Трампу и сенатским демократам, и набор показателей для других атрибутов потенциального кандидата.

Мы оцениваем линейные регрессии со стандартными ошибками, сгруппированными по респондентам, чтобы учесть несамостоятельность наблюдений, которая возникает в результате того, что каждому респонденту показывается несколько профилей. Как мы уже отмечали выше, мы ожидаем, что политическая борьба будет иметь разнородные последствия среди парти-

занских групп. В частности, учитывая контекст республиканского президента, мы ожидаем, что оспаривание уменьшит оценки кандидата и Суда в целом среди демократов и увеличит их среди республиканцев.

Контекст и дизайн нашего исследования представляют собой относительно сложный тест для измерения влияния партийной риторики на отношение к процессу номинации по двум причинам. Во-первых, мы провели наше исследование в особенно уникальной среде номинации. Продолжительность вакансии при Дворе, вызванной смертью Скалии, – на момент опроса почти двенадцать месяцев – и степень партизанской борьбы за место предполагают, что эта вакансия была особенно заметной для правительства. Американская общественность и отдельные лица, вероятно, были подвергнуты воздействию заявлений о выдвижении от видных партизанских деятелей в правительстве. Эти соображения предполагают, что наш эксперимент, вероятно, выявит приглушенные эффекты лечения, по крайней мере, по сравнению с более типичным контекстом номинации, в котором вакансия была в общественном сознании в течение более короткого периода времени, и обще-

ственность была менее склонна уже получать партийные сигналы о выдвижении от избранных должностных лиц.

Во-вторых, поскольку мы стремились повысить внешний авторитет, основывая наши условия лечения на фактических заявлениях избранных должностных лиц, мы признаем, что наши экспериментальные методы лечения были относительно слабыми по сравнению с купоросом, иногда развязываемым независимыми организациями. Например, после того, как Соня Сотомайор была выдвинута в Суд, Комитет консервативных интересов за справедливость опубликовал объявление о нападении, в котором говорилось, что она возглавляла группу, поддерживающую жестоких пуэрториканских террористов. Разрабатывая условия лечения, отражающие заявления, обычно делаемые избранными партийными чиновниками, мы рассчитываем выявить более слабые эффекты, чем если бы мы приписывали выборным чиновникам в нашем исследовании более подстрекательские формулировки, используемые невыбранными политическими чиновниками или группами интересов.

Прежде чем представить результаты, отметим, что наш пилотный проект не позволяет нам изучить долгосрочные последствия вызова на отношение кандидатов или Суда. Хотя это и является ограничением выбранной нами схемы, в предыдущих исследованиях нет четких эмпирических данных о влиянии оспаривания на отношение судей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Если мы не найдем доказательств эффекта в наших экспериментальных условиях, маловероятно, что политическая борьба будет иметь долгосрочные последствия для того, как общественность относится к Суду. В заключение вернемся к этому вопросу.

Результаты

Наш теоретический аргумент предсказывает, что политическая борьба поляризует мнение по отношению к кандидатам в судьи и Суду в целом. В контексте республиканского президентства мы ожидали, что партийная риторика приведет к более позитивным оценкам потенциальных кандидатов в судьи от республиканских идентификаторов и более негативным оценкам среди демократических идентификаторов. Мы изучаем эту гипотезу, исследуя, усиливало ли воздействие риторики, приписываемой партизанским чиновникам, разногласия между респондентами-демократами и республиканцами,

вызывая у них различные эффекты. Мы начинаем с изучения влияния оспаривания среди сторонников и оцениваем степень отнесения к условию риторики и другим атрибутам потенциальных кандидатов в судьи на основе того, идентифицировали ли респонденты себя как демократы, республиканцы или независимые.

Проверки и расширения надежности. Мы провели два набора теоретически мотивированных проверок надежности для дальнейшего изучения взаимосвязи между оспариванием, партийностью и оценками кандидата и Суда. Во-первых, мы исследовали, вызывало ли содержание сообщений, приписываемых президенту Трампу и сенатским демократам (описанных в таблице 1), различные эффекты. Если оспаривание влияет на общественное мнение, основанное на атрибутах отправителя, мы ожидаем, что содержание сообщений будет иметь меньшее значение, чем политическое выравнивание между отправителем и членами общественности. Однако, если оспаривание влияет на общественное мнение, делая политические характеристики кандидата заметными, мы можем ожидать большего эффекта от сообщений, которые подчеркивают идеологические взгляды кандидата.

Вообще говоря, мы не находим, что эффекты варьировались в зависимости от содержания сообщений. По сравнению с респондентами, которые не были в состоянии риторики, мы обнаруживаем, что сообщения последовательно снижали рейтинги кандидата и Суда среди демократов, но повышали рейтинги среди республиканцев. Возможно, самое главное, что критика или похвала, связанные с идеологическими убеждениями кандидата, не приводили к значительно более поляризованной реакции со стороны сторонников, чем сообщения, подчеркивающие характер или квалификацию кандидата. Полученные результаты свидетельствуют о том, что последствия политической борьбы отражают не характер комментариев, а тех политических акторов, от которых исходят сообщения.

Во втором тесте достоверности знания респондентов о Суде определили наши результаты теоретически интересными (и потенциально неожиданными) способами. Эти результаты показаны. Мы обнаружили, что влияние оспаривания поддержки кандидата было значительно выше среди респондентов с высоким уровнем знаний. Среди демократов конкуренция имеет более чем вдвое меньшую поддержку среди респондентов с высоким уровнем знаний по сравнению с респондентами с низким уровнем знаний. Точ-

но так же среди республиканцев конкуренция увеличила поддержку в три раза больше среди высокообразованных респондентов. В результате вызов усилил партийную поляризацию в поддержку кандидата в гораздо большей степени среди высокообразованных респондентов.

С одной стороны, эти результаты удивительны, учитывая, что респонденты с более высоким уровнем знаний, скорее всего, признают, что судебные номинации являются тяжелыми политическими битвами, и ожидают партизанской риторики, которая их сопровождает. Исследование общественного мнения также предполагает, что респонденты с высоким уровнем знаний будут иметь относительно хорошо сформированные мнения и менее восприимчивы к политическим сообщениям, таким как те, которые находятся в нашем состоянии лечения. С другой стороны, сторонники с большим знанием судов могут также воспринимать большие ставки от результатов выборов. Однако эти закономерности не применимы к восприятию партизанами судебной легитимности, поскольку влияние оспаривания на легитимность статистически неотличимо для респондентов с низким и высоким уровнем знаний как среди демократов, так и среди республиканцев. Согласно Гибсону и Нельсону, высокий уровень знаний судебной системы может изолировать диффузную поддержку судов от неудовлетворенности каким-либо конкретным судебным должностным лицом или решением. Обращение к этой гипотезе-интригующее направление для будущих исследований.

Оспаривание, восприятие беспристрастности и общественное мнение. Результаты, представленные выше, убедительно свидетельствуют о том, что партийные послания влияют на отношение общественности к кандидатам в судьи и распространяются на оценки Суда в более общем плане. В заключительном блоке анализа мы рассматриваем возможный механизм, с помощью которого партийная риторика производит эти эффекты, и предполагаем, что оспаривание влияет на восприятие общественностью беспристрастности кандидата и Суда как института. Если оспаривание побуждает общественность смотреть на судей и суды через призму партийности, люди могут с большей вероятностью использовать партийность в качестве эвристики для оценки процедур, используемых этими субъектами и институтами. Учёные давно признали, что восприятие его беспристрастности формирует отношение американцев к судебной системе. Однако общественность также

понимает, что судьи при принятии решений руководствуются собственными идеологическими принципами (Gibson J.L. and Caldeira G.A., 2011: 195-219).

Предыдущие исследования показывают, что представление о Верховном суде как о политическом снижает оценку его справедливости (Baird V.A. and Gangl A., 2006: 597-613) и общественную поддержку отдельных судей и Суда в целом (Ramirez M.D., 2008: 675-698). Связи между беспристрастностью и поддержкой судей и судебных институтов, выявленные в предыдущих исследованиях, заставляют нас подозревать, что возросшее (уменьшившееся) впечатление беспристрастности среди республиканцев (демократов) может объяснить усиление партийной поляризации в оценках легитимности кандидатов в судебные органы, описанных выше. Мы оценили влияние оспаривания на восприятие беспристрастности с помощью следующего вопроса: «По шкале от сильного недоверия до сильного доверия, насколько вы доверяете тому, что этот потенциальный кандидат примет беспристрастные решения независимо от вовлечённых сторон или вопросов, в этом деле»? Ответы оценивались по пятибалльной шкале, причём более высокие значения свидетельствовали о большем доверии к беспристрастности кандидата.

Однако мы не находим никаких доказательств того, что оспаривание повлияло на оценки беспристрастности среди Независимых. Эти результаты согласуются с нашими основными выводами и предполагают, что оспаривание побуждает партизан применять свою партизанскую идентичность в качестве эвристики при оценке атрибутов судебных кандидатов.

Результаты этих дополнительных анализов усиливают и расширяют наши основные выводы о том, как политически оспариваемые кандидаты в судьи влияют на общественное мнение о кандидатах в судьи и Суде в целом. Выводы свидетельствуют о том, что оспаривание усиливает связь между оценками Суда и знакомыми критериями-партийностью, и идеологией-которые используются для оценки других политических акторов и институтов. Одновременно общественность больше полагается на политически значимые сигналы при формировании впечатлений о характеристиках кандидата и о том, как кандидат может повлиять на судебные решения в будущем. Точно так же, как американцы разных партийных мастей были глубоко разделены по поводу недавних президентов и кандидатов в президенты, наши выводы предполагают, что

оспаривание может подвергнуть кандидатов в судьи аналогичным моделям, особенно в эпоху усиления партийных разногласий.

Заключение

Мы приводим новые доказательства того, как партизанское оспаривание кандидатур в Верховный суд США влияет на общественное мнение. Наши данные показывают глубокие партизанские разногласия в том, как американская общественность реагирует на споры. Когда кандидатура оспаривается, сторонники президента повышают оценку своих кандидатов, в то время как члены противоположной партии снижают свою поддержку. Кроме того, мы видим, что влияние партизанской риторики распространяется и на более общие оценки легитимности Суда. В то время как риторика заставляет сторонников президента видеть Суд в более благоприятном свете, она снижает авторитет Суда среди членов противоположной партии.

Наши выводы имеют пять важных последствий для исследований общественного мнения, судебной системы и политических институтов. Во-первых, наши аргументы и выводы контрастируют с доминирующими взглядами в судебной политике, которые подчёркивают своеобразие общественного мнения в контексте судов и сводят к минимуму или исключают возможность того, что партийные или идеологические влияния влияют на то, как американцы относятся к судьям, судебным решениям и судам в целом.

В соответствии с этой точкой зрения респонденты в нашем исследовании оценивали потенциальных кандидатов и Суд как институт примерно одинаково по партийной линии, при отсутствии риторики со стороны Президента и членов Сената. Однако мы также показали, что риторика поляризует мнения партизан о Суде. В эпоху интенсивной партийной поляризации общественное отношение к Суду не застраховано от влияния партийности, которая формирует мнения практически по всем другим аспектам политической жизни. В более общем плане наши результаты показывают, что политическая риторика может не только формировать критерии, используемые респондентами для оценки политических чиновников, но и оказывать прямое влияние на рейтинги избирателей, даже если имеется другая соответствующая информация.

Во-вторых, наше исследование дополняет недавнюю литературу, исследующую вопрос о том, зависит ли поддержка Суда от удовлет-

ворения его постановлений. В то время как это исследование изучает, как общественное мнение реагирует на судебные результаты, мы показываем, что общественное мнение реагирует на процедуры, которые определяют состав Верховного суда.

В-третьих, политическая конкуренция может вызвать партийную реакцию по отношению к кандидатам в судьи, так же, как и по отношению к президентам. Следовательно, наши результаты подчёркивают взаимозависимость между политическими институтами и американским общественным мнением. Суды потенциально уязвимы для политического дискурса, исходящего от представителей других ветвей власти. Как мы показали, общественность не застрахована от того, чтобы реагировать на эти сообщения предсказуемо партийно. Хотя Верховный Суд, возможно, глубоко озабочен сохранением своей легитимности, наши выводы свидетельствуют о том, что политические стимулы для членов других ветвей власти создают препятствие для Суда сделать это.

В-четвертых, наши выводы свидетельствуют о том, что поляризованная партийная реакция на недавних кандидатов в Верховный суд, задокументированная Каstellлемом и др. это может отражать возросший политический характер судебных назначений и идеологическую поляризацию по партийным линиям за последние несколько десятилетий.

В-пятых, и наконец, наши результаты свидетельствуют о политических издержках, которые могут сопровождать осуществление президентских прерогатив, особенно среди противников президентов.

Мы заканчиваем с некоторыми нерешёнными вопросами и возможностями для будущих исследований. Наши выводы поднимают важные нормативные и эмпирические вопросы о концепции легитимности. Например, несколько неясно, должны ли наши выводы, касающиеся партийности и легитимности, вызывать озабоченность. С одной стороны, совокупный уровень легитимности не менялся, когда кандидат в нашем эксперименте подвергался партийному оспариванию. Это говорит о том, что легитимность Суда действительно может быть обеспечена даже перед лицом политически оспариваемых процессов выдвижения кандидатов, поскольку представители общественности, идентифицирующие себя с «победившей» стороной, обеспечивают Суду сильную поддержку. Таким образом, наши выводы могут укрепить авторитет Суда в

американском обществе, поскольку снижение восприятия Суда среди сегментов общества, вызванное процедурами политической номинации, сводится на нет повышением его авторитета среди лиц, находящихся по другую сторону политического спектра.

С другой стороны, поскольку Суд полагается на легитимность для обеспечения исполнения своих решений, оспариваемые кандидаты уменьшают поддержку среди сторонников оппозиции – людей, которые, скорее всего, не соглашались с решениями нового кандидата, – что может плохо сказаться на институциональной силе судебной системы. Таким образом, негативные последствия оспаривания среди идеологических оппонентов Суда могут привести к снижению общей поддержки любого отдельного судебного решения. Соответствующее увеличение легитимности, которое мы находим, происходит среди лиц, уже предрасположенных соглашаться с решениями Суда.

Наше исследование оставляет открытым вопрос о том, сохранятся ли выявленные нами эффекты с течением времени. Мы подозреваем, что влияние политически оспариваемых кандидатов на мнение Суда может быть относительно мимолётным, поскольку общественное внимание ослабевает после утверждения кандидата. Но также возможно, что последовательные оспариваемые кандидаты могут оказывать более глубокое и кумулятивное воздействие на общественное мнение. Это важный вопрос для дальнейших исследований. И хотя мы рассматриваем вызов только в контексте номинаций, мы ожидаем, что наш аргумент будет применим к более широкому феномену партизанского оспаривания событий в судебной системе, включая судебные решения по таким делам, как *Citizens United* и публичное осуждение президентом Трампом судьи окружного суда США, который издал судебный запрет на его спорный исполнительный указ «запрет на поездки». Будущие исследования должны быть направлены на изучение того, как выборные ветви власти

взаимодействуют с общественностью, чтобы сформировать отношение к судебной системе в таких контекстах.

Наконец, по замыслу наше исследование имеет некоторые важные ограничения. Эксперименты неизбежно упрощают явления реального мира, и наш не является исключением. Наши методы лечения были довольно просты и безвредны. В реальном мире граждане часто подвергаются постоянной риторике, которая может быть значительно более горячей, чем риторика, содержащаяся в нашем исследовании. Это говорит о том, что наши выводы могут недооценивать потенциальное влияние политически оспариваемых кандидатов на общественное мнение.

Хотя мы проводили наш эксперимент в реальной среде номинирования, необходимы дополнительные исследования для изучения наших результатов для дополнительных номинаций и других условий на федеральном уровне и уровне штатов в Соединённых Штатах с течением времени в странах с различными институциональными механизмами. Например, исходя из представленных здесь выводов, неясно, были бы они получены, если бы партийная принадлежность президента и соответствующего сенатора была иной. В то время как сенатские демократы в нашем эксперименте изображались как противники кандидата президента, члены партии, выступающей против президента, обычно поддерживают кандидата президента в Верховный суд.

Мы подозреваем, что такие компенсирующие сигналы могут помочь смягчить поляризационные последствия, выявленные в нашем исследовании. Однако определение того, сохраняются ли наши результаты в контексте смешанных политических сигналов, является важным вопросом для дальнейшего изучения. Было бы также поучительно изучить, как оспаривание может повлиять на общественное мнение по отношению к другим должностным лицам и учреждениям, подлежащим процессу консультаций и согласия, таким как должностные лица Кабинета министров и руководители агентств.

Литература

Партизанские бои Хананеля за кандидатуры в Верховный суд повредили имиджу суда, говорит главный судья Робертс. PBS, 5 февраля. Доступно по адресу <https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurtthe-courts-image-chief-justice-roberts-says> (Дата обращения 24 сентября 2019 года).

Epstein L et al. (2006) Изменение динамики голосования Сената по кандидатурам в Верховный суд. Журнал политики 68(2), 296-307.

Christenson D.P. and Glick D.M. (2015) Chief Justice Roberts's health care decision disrobed: the microfoundations of the Supreme Court's legitimacy. *American Journal of Political Science* 59(2), 403–418.

- Davis R. (2005) *Electing Justice: Fixing the Supreme Court Nomination Process*. New York: Oxford University Press.
- Beth R.S. and Palmer B. (2011) *Supreme Court Nominations: Senate Floor Procedure and Practice, 1789–2011*. Technical report, Congressional Research Service. Available at <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>.
- Binder S.A. and Maltzman F. (2009) Advice and consent during the Bush years: the politics of confirming federal judges. *Judicature* 92(6), 320–330.
- Berinsky A.J. (2007) Assuming war costs: events, elites, and American public support for the military. *Journal of Politics* 69(4), 975–997.
- Gibson J.L. (2012) *Electing Judges: The Surprising Effects of Campaigning on Judicial Legitimacy*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Gibson J.L. (2007) The legitimacy of the U.S. Supreme court in a polarized polity. *Journal of Empirical Legal Studies* 4(3), 507–538.
- Armaly M.T. (2018) Politicized nominations and public attitudes toward the Supreme Court in the polarization Era. *Justice System Journal* 39(3), 193–209.
- Kirkland P.A. and Coppock A. (2018) Candidate choice without party labels: new insights from conjoint survey experiments. *Political Behavior* 40(3), 571–591.
- Gibson J.L. and Caldeira G.A. (2011) Has legal realism damaged the legitimacy of the U.S. Supreme court? *Law and Society Review* 45(1), 195–219.
- Baird V.A. and Gangl A. (2006) Shattering the myth of legality: the impact of the media's framing of Supreme Court procedures on fairness perceptions. *Political Psychology* 27(4), 597–613.
- Ramirez M.D. (2008) Procedural perceptions and support for the U.S. Supreme Court. *Political Psychology* 29, 675–698.

References

- Партизанские бои Хананеля за кандидатуры в Верховный суд повредили имиджу суда, говорит главный судья Робертс. PBS, 5 февраля. Доступно по адресу <https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurt-the-courts-image-chief-justice-roberts-says> (Дата обращения 24 сентября 2019 года).
- Epstein L et al. (2006) Изменение динамики голосования Сената по кандидатурам в Верховный суд. *Журнал политики* 68(2), 296–307.
- Christenson D.P. and Glick D.M. (2015) Chief Justice Roberts's health care decision disrobed: the microfoundations of the Supreme Court's legitimacy. *American Journal of Political Science* 59(2), 403–418.
- Davis R. (2005) *Electing Justice: Fixing the Supreme Court Nomination Process*. New York: Oxford University Press.
- Beth R.S. and Palmer B. (2011) *Supreme Court Nominations: Senate Floor Procedure and Practice, 1789–2011*. Technical report, Congressional Research Service. Available at <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>.
- Binder S.A. and Maltzman F. (2009) Advice and consent during the Bush years: the politics of confirming federal judges. *Judicature* 92(6), 320–330.
- Berinsky A.J. (2007) Assuming war costs: events, elites, and American public support for the military. *Journal of Politics* 69(4), 975–997.
- Gibson J.L. (2012) *Electing Judges: The Surprising Effects of Campaigning on Judicial Legitimacy*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Gibson J.L. (2007) The legitimacy of the U.S. Supreme court in a polarized polity. *Journal of Empirical Legal Studies* 4(3), 507–538.
- Armaly M.T. (2018) Politicized nominations and public attitudes toward the Supreme Court in the polarization Era. *Justice System Journal* 39(3), 193–209.
- Kirkland P.A. and Coppock A. (2018) Candidate choice without party labels: new insights from conjoint survey experiments. *Political Behavior* 40(3), 571–591.
- Gibson J.L. and Caldeira G.A. (2011) Has legal realism damaged the legitimacy of the U.S. Supreme court? *Law and Society Review* 45(1), 195–219.
- Baird V.A. and Gangl A. (2006) Shattering the myth of legality: the impact of the media's framing of Supreme Court procedures on fairness perceptions. *Political Psychology* 27(4), 597–613.
- Ramirez M.D. (2008) Procedural perceptions and support for the U.S. Supreme Court. *Political Psychology* 29, 675–698.

МАЗМҰНЫ – CONTENTS – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы	Section 1 Theory and history of state and law	Раздел 1 Теория и история государства и права
<i>Тыныбеков С.Т., Ложникова О.П.</i> Юбилей под знаком неустанной работы: чтим традиции, внедряем инновации..... 4		
<i>Касымжанова А.А., Байкенжеев А.С., Ибраев Н.С., Турсынкулова Д.А., Нусипова Л.Б.</i> Роль государства в предотвращении новых вызовов и угроз в современный период: функционально-правовой анализ проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности 13		
2-бөлім Конституциялық және әкімшілік құқығы	Section 2 Constitutional and administrative law	Раздел 2 Конституционное и административное право
<i>Бертлеуов С.С.</i> Пилотсыз ұшу аппараттарының ұшыру барысында қоғамдық тәртіпті сақтау жөніндегі арнайы іс-шаралар..... 24		
3-бөлім Азаматтық құқық және еңбек құқығы	Section 3 Civil law and labor law	Раздел 3 Гражданское право и трудовое право
<i>Musayeva A.Y.</i> The essence of the surrogacy contract and its legal features32		
4-бөлім Табиғи ресурс және экологиялық заң	Section 4 Natural resource and environmental law	Раздел 4 Природоресурсовое и экологическое право
<i>Қусмамбетов К.Д.</i> Современные концепции водного законодательства в теории водных отношений42		
5-бөлім Қылмыстық құқық және процесс, криминалистика	Section 5 Criminal law and process, forensics	Раздел 5 Уголовное право и процесс, криминалистика
<i>Atahanova G.M., Bakyt S.B., Sovetkhan Sh.D., Yessenaliyev A.E., Nurpeisova A.K.</i> Value judgment as an object of forensic linguistic expertise..... 54		
6-бөлім Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық	Section 6 International relationships and international law	Раздел 6 Международные отношения и международное право
<i>Бектурганов А.Е., Мусекенова А.А.</i> Права заключенных в местах лишения свободы и соблюдение международных обязательств 62		
<i>Mukaldyeva G.B., Alkebaeva Zh.A.</i> Legal status of legal entities in private international law 70		
<i>Махамбетсалиев Д.Б., Каратаева А.М.</i> Как может отразиться утверждение судей (судейские кандидатуры) в Верховный суд США на американской политике? 78		